

Настоящий научный журнал представляет материалы, освещдающие актуальные вопросы современности, связанные с миграцией и ее отражением в лингвистических исследованиях в аспекте миграционной лингвистики, миграционной медиалингвистики, миграционного дискурса, рекламного мигрантского дискурса, мигрантского образовательного дискурса, дискурсов миграции. Материалы предназначены для широкого круга специалистов в области филологии. Статьи рецензируются. Перепечатка без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шустова Светлана Викторовна — главный редактор, доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Костева Виктория Михайловна — заместитель главного редактора, доктор филологических наук, доцент (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Андросова Светлана Викторовна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Благовещенск, Амурский государственный университет)

Богоявленская Юлия Валерьевна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет имени первого президента Б.Н. Ельцина)

Боднарук Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Архангельск, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова)

Зеленина Тамара Ивановна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Ижевск, Удмуртский государственный университет)

Желтухина Марина Ростиславовна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет)

Нагзабекова Мехриниссо Бозоровна — доктор филологических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Нижнева Наталья Николаевна — доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный университет)

Радченко Олег Анатольевич — доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшего образования РФ (Россия, г. Москва, Московский государственный лингвистический университет)

Собянина Валентина Александровна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Москва, Московский городской педагогический университет)

Оглезнева Елена Александровна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский политехнический университет)

Пермякова Татьяна Михайловна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Пермь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Трофимова Нэлла Аркадьевна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики)

Файзиева Галина Владимировна — доктор филологических наук, профессор (Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет)

Ходжиматова Гулчехра Масаидовна — доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский национальный университет)

Хорошева Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Исаева Екатерина Владимировна — ответственный за английскую версию, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Платонова Елена Анатольевна — ответственный за сайт и английскую версию, кандидат филологических наук (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Черноусова Анастасия Степановна — технический редактор, кандидат филологических наук, доцент (Россия, г. Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет)

© Редакционная коллегия, 2019

Учредитель и издатель:

Шустова Светлана Викторовна.

Подписано в печать 02.09.2019

Дата выхода в свет 04.09.2019.

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 13,48.

Тираж 500 экз. Заказ № ____

Территория распространения — Российская Федерация.

Научный журнал теоретических и прикладных

исследований в области миграционной лингвистики.

Издается с 2019 года. Периодичность: 1 раз в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается

только по согласованию с редакцией.

The journal contains materials covering the pressing issues of current time – migration and its reflection in linguistic research: migration linguistics, migration media linguistics, migration discourse, advertising migrant/antimigrant discourse, migrant educational discourse, the discourses of migration. The materials are intended for a wide range of specialists in the field of philology. The articles are reviewed. Reprinting without permission of the editorial board is prohibited, links to the journal are mandatory when quoting.

EDITORIAL BOARD

Svetlana V. Shustova — Editor-in-chief, Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Victoriya M. Kosteva — Grand Ph.D. (Philology) (Russia, Moscow, Moscow State Linguistics University)

Svetlana V. Androsova — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Blagovetschensk, Amur State University)

Julia V. Bogoyavlenskaya — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Ekaterinburg, Ural Federal University)

Elena V. Bodnaruk — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Arkhangelsk, North (Arctic) Federal University)

Marina R. Zheltukhina — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Volgograd, Volgograd State Pedagogical University)

Galina V. Faizieva — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Astrakhan, Astrakhan State University)

Mekhriniso B. Nagzibekova — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Natalya N. Nizhneva — Grand Ph.D., Professor (Republic of Belarus, Minsk, Belarus State University)

Gulchehra M. Hodzhimatova — Grand Ph.D. (Education), Professor (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik National University)

Nella A. Trofimova — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, St.-Petersburg, St.-Petersburg State University, National Research University Higher School of Economics)

Tamara I. Zelenina — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Izhevsk, Udmurt State University)

Oleg A. Radtschenko — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow State Linguistics University)

Elena A. Oglesneva — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Tomsk, Tomsk Politechnic University)

Tatyana M. Permyakova — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Perm, Higher School of Economics)

Valentina A. Sobyanina — Grand Ph.D. (Philology), Professor (Russia, Moscow, Moscow City State University)

Ekaterina V. Isajeva — Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Natalja V. Khorosheva — Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

Elena A. Platonova — Ph.D. (Philology) (Russia, Perm, Perm State University)

Anastasiya S. Chernousova — Ph.D. (Philology), Associate Professor (Russia, Perm, Perm State University)

© Редакционная коллегия, 2019

Учредитель и издатель:

Шустова Светлана Викторовна.

Подписано в печать 02.09.2019

Дата выхода в свет 04.09.2019.

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 13,48.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Территория распространения — Российская Федерация.

Научный журнал теоретических и прикладных

исследований в области миграционной лингвистики.

Издается с 2019 года. Периодичность: 1 раз в год.

Перепечатка материалов из журнала допускается

только по согласованию с редакционной коллегией.

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	4
<i>Шустова С.В., Костева В.М., Хорошева Н.В.</i>	
МИГРАНТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ.....	4
КОНЦЕПТЫ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА.....	23
<i>Зубарева Е.О., Шустова С.В.</i>	
СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА <i>МИГРАЦИЯ</i> (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)	23
<i>Шалгина Е.А., Зеленина Т.И.</i>	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В ПАРЕМИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО МИГРАЦИОННОГО МЕДИАДИСКУРСА)	43
ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	56
<i>Путина О.Н.</i>	
ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ И МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	56
ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА МИГРАНТА	68
<i>Ламот Л.Г., Черноусова А.С.</i>	
О КНИЖНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОГО МИГРАНТА	68
ПЕРЕВОД В ПРОСТРАНСТВЕ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА	97
<i>Мощанская Е.Ю., Дружинина М.В.</i>	
УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ БЕЖЕНЦЕМ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ).....	97
ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТЬ VS ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ.....	104
<i>Царенко Н.М.</i>	
ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	105
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ.....	111
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	116

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

УДК 81'42; 37; 371

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики и перевода,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

Костева Виктория Михайловна

Доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38
Тел.: +7 9166562958, e-mail: vmkosteva@gmail.com

Хорошева Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7(342) 2396283, e-mail: romanphyl@gmail.com

МИГРАНТСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС: КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и развитием нового направления в лингвистической науке — миграционной лингвистики, возникновение которой обусловлено усиливающимися миграционными процессами в мире. В

этой связи актуальными становятся процессы, которые характеризуют важнейшие жизненные проблемы мигрантов, в частности, проблемы образования детей. Авторы вводят и разрабатывают понятие «мигрантский образовательный дискурс», который актуализируется на форумах, в частности, на форумах русских, проживающих в Германии. В статье анализируются коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в мигрантском образовательном дискурсе.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, мигрантский образовательный дискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики.

Введение

В фокусе внимания авторов находятся вопросы, связанные с усиливающимися миграционными процессами в мире, процессами, которые характеризуют важнейшие жизненные проблемы мигрантов, в частности, проблемы образования детей. Введенное нами понятие *мигрантский образовательный дискурс* развивается в предлагаемом материале на основе анализа коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в немецком медиадискурсе и коммуникативных событиях, представленных на форумах русских, проживающих в Германии. Цель исследования заключается в выявлении и описании коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в мигрантском образовательном дискурсе [см., например, о вопросах миграции и взаимодействии поликодовых систем [Бухаров, 2014]; об учащихся-мигрантах в образовательном пространстве [Гукаленко, 2000; Хухлаев, 2009; Шалаев, Нидермайер, 2017; Han, 2005]; о психологических аспектах миграции [Lüthke, 1989].

Основная часть

В статье используются публикации в немецких СМИ, представленные на сайте <https://www.dwds.de> (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), на сайте газеты Die Zeit (www.zeit.de/index), на форумах русских, проживающих в Германии (foren.germany). В качестве медиадресантов (в нашем случае – фористов) выступают собственно мигранты, жители принимающего государства, журналисты, политики. Обсуждаемые проблемы — доступ образовательной среды Германии для детей мигрантов из России. В статье реализуется комплексный методологический подход, представленный единством логического и проблемного подходов, которые способствуют осмыслиению вопросов формирования и развития лингвотолерантности в образовательной среде, в которую включаются дети мигрантов.

В статье развивается понятие *мигрантский образовательный дискурс* в дискурсивном пространстве миграционной лингвистики. Мигрантский образовательный дискурс исследуется на примере поликультурного образовательного пространства Германии и коррелирует с такими аспектами, как анализ коммуникативных стратегий и тактик, способствующих формированию и развитию лингвотолерантности. Мигранты, иммигранты, беженцы и вынужденные переселенцы входят в общий социокультурный и языковой контекст жизни общества. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования лингвотолерантности в образовательной среде, как необходимой составляющей регулирования миграционных процессов в целом. Говоря о мигрантском образовательном дискурсе, отметим основные положения, позволившие нам дать определение этому понятию. Прежде всего, это мнение Ю.С. Степанова о том, что «... дискурс — это «язык в языке», но представленный в виде *особой социальной данности* (выделено нами). Дискурс существует, прежде всего, и главным образом, в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете — особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это — «возможный (альтернативный) мир в полном смысле этого логико-философского термина» [Степанов, 1995]. Опираясь на данное высказывание, считаем возможным определить *мигрантский образовательный дискурс* как совокупность текстов, созданных мигрантами, для мигрантов и о мигрантах на тему их обучения и образования.

Определяя место мигрантского образовательного дискурса в общем дискурсивном пространстве, которое мы рассматриваем, в соответствии с определением С.Н. Плотниковой, как «среду сосуществования и функционирования определенных дискурсов, объединенных по какому-либо принципу. <...> «как сложную систему, параметры которой заданы возможностью объединения дискурсов» [Плотникова, 2018, с. 31–61], полагаем, что мигрантский образовательный дискурс является составной частью миграционного дискурса [Зубарева, 2018, 2019], миграционного медиадискурса [Желтухина, 2019], входит в пространство иных дискурсов миграции [Костева, 2019], политического дискурса [Чудинов, 2015].

Участниками мигрантского образовательного дискурса являются государственные структуры, законодатели в области образования, социальные агенты (родители-мигранты, дети мигрантов, учителя специализированных классов (Willkommensklassen, Übergangsklassen), консультанты. Дети мигрантов имеют право на обучение в разных типах школ Германии и составляют по разным оценкам до трети всех обучающихся

[<https://mediendienst-integration>]. Нам представляется интересным проанализировать их участие в образовательном дискурсе с позиции нового направления – миграционной лингвистики [Gugenbeger, 2018; Krefeld 2014; Stehl 2011; Зубарева 2018, 2019], миграционной медиалингвистики, выделенной М.Р. Желтухиной [Желтухина, 2019]. Под миграционной медиалингвистикой понимается наука об отражении постоянного или временного процесса трансформации языка участников миграционного процесса, зависящего от пространственных, временных, мотивационных и социокультурных факторов, в массмедиа (печать, радио, телевидение, Интернет) [Желтухина, 2019].

Общеизвестным фактом является то, что не все мигранты владеют в должной мере государственным языком принимающей страны, что позволяет манипулировать массовым адресатом. К языковым манипулятивным средствам относятся переводческие неточности, переводческие ошибки, неполнота перевода, искажение фактов, некорректные оценки событий, сфальсифицированные данные, ложная информация, неточность донесения информации, неполнота информации. Речевые интеракции в миграционной коммуникации характеризуются упрощением языковых средств и набора коммуникативных стратегий [Желтухина, 2019, с. 8].

В качестве яркого примера интеракции данного типа можно привести рубрику «Leichte Sprache» («Легкий язык»), представленную на сайте Министерства иностранных дел ФРГ (das Auswärtige Amt) (www.auswaertiges-amt.de/de/leichte-sprache), на котором в унифицированной языковой форме, адаптированной для более корректного понимания, представлена следующая информация, предназначенная для лиц, плохо владеющих немецким языком: *Was ist das Auswärtige Amt? Was macht das Auswärtige Amt? Welche Informationen finden Sie auf dieser Internet-Seite? Einreise und Aufenthalt. Das Krisen-Reaktions-Zentrum. Botschaften und Konsulate. Außen- und Europa-Politik. Ausbildung und Karriere. Zugang zum Auswärtigen Amt auf Social Media-Kanälen. Aktuelle Meldungen. Alle Services* (Что такое Министерство иностранных дел? Чем занимается Министерство иностранных дел? Какую информацию вы найдете на этой странице? Въезд и пребывание. Центр реагирования на кризисные ситуации. Посольства и консульства. Внешняя политика и европейская политика. Образование и карьера. Доступ к Министерству иностранных дел через социальные сети. Актуальные новости. Все сервисы). Сравним описание деятельности Министерства иностранных дел для лиц, в недостаточной степени владеющих немецким языком и для носителей языка.

Leichte Sprache	Sprache der Webseite
<p>Was ist das Auswärtige Amt?</p> <p>Das Auswärtige Amt gehört zur Regierung von Deutschland. Das Auswärtige Amt sorgt zum Beispiel dafür, dass die Regierung von Deutschland gut mit anderen Ländern zusammen arbeitet, dass die Regierung von Deutschland Informationen bekommt, was in anderen Ländern passiert, dass die Bürger und Bürgerinnen Deutschland wissen, was bei Reisen in andere Länder wichtig ist.</p> <p>Der Leiter vom Auswärtigen Amt ist Herr Heiko Maas. Er ist der Bundes-Außen-Minister in der Regierung von Deutschland.</p>	<p>Was wir machen</p> <p>Das Auswärtige Amt mit seinen Dienstsitzen in Berlin und Bonn sowie seinem Netz von rund 230 Auslandsvertretungen pflegt die Beziehungen Deutschlands zu anderen Staaten sowie zu den zwischen- und überstaatlichen Organisationen.</p> <p>Dabei geht es nicht nur um politische Kontakte zwischen Regierungen und Parlamenten. Deutschland und seine Gesellschaft sind international immer stärker vernetzt. Das Auswärtige Amt fördert daher einen intensiven Austausch mit der Welt in Wirtschaft, Kultur, Wissenschaft und Technologie, Umwelt, Entwicklungsfragen und vielen weiteren Themen.</p>

В представленной статье мы проанализировали мигрантский образовательный дискурс с позиций миграционной медиалингвистики, исследовав стратегии и тактики речевого общения мигрантов из России.

Характеризуя участие детей мигрантов в образовательном процессе, в общем и целом отметим несколько типичных мнений. Наряду с положительной оценкой обучающихся с миграционным прошлым (mit Migrationshintergrund), доказательством чему служит следующий пример: *Der Ausbilder sagt, es gebe sehr gute Schüler unter den Migranten, ebenso wie unter Nichtmigranten* (Die Zeit. 10.11.2017 (online), наблюдается ряд проблем, которые актуальны для мигрантов и для малообеспеченных семей.

Die Untersuchung, die an verschiedenen Schultypen in der achten Klasse durchgeführt wurde, zeigt besonders große Probleme in Hauptschulklassen mit vielen Migranten und Kindern aus sozial schwachen Familien (Die Zeit. 03.01.2018 № 2).

Часто дети мигрантов оказываются изолированными от детей титульной нации. Для мигрантов созданы так называемые Willkommensklassen, в которых обучаются только дети мигрантов, что не позволяет им интегрироваться в социум остальных детей и они вынуждены существовать в ограниченном своей культурой пространстве.

Die jugendlichen Flüchtlinge sind nie in eine reguläre deutsche Schulklasse gewechselt, in der Willkommensklasse blieben die Migranten unter sich (Die Zeit. 28.12.2017 (online)).

Наряду с *Willkommensklassen* разрабатываются специальные тесты (*Kontest*), выполняющие воспитательную функцию.

Mayer sieht den Kontest auch als Erziehungsmaßnahme für die Migranten (Die Zeit. 13.11.2017 № 46).

Таким образом, создаются своеобразные параллельные миры, с одной стороны, это — мир принимающего общества, с другой — мир семьи, которая способствует выживанию.

Erfahrungen mit der ersten Migrantengeneration, den Gastarbeitern, zeigten eher, dass dann Parallelwelten entstehen, in denen die Migranten mit ihren Familien leben — abgetrennt von der übrigen Bevölkerung (Die Zeit. 17.11.2017 (online)).

Интеграция в образовательное пространство регулируется не только образовательными организациями, но и другими структурами, например, полицией.

Das liegt auch daran, dass die Polizei Berlin in Zusammenarbeit mit Organisationen wie dem Bildungszentrum Kreuzberg gezielt Migranten auffordert, sich zu bewerben (Die Zeit. 10.11.2017 (online)).

Тем не менее, даже для детей, которые являются мигрантами второго или третьего поколений, которые родились в Германии, и для которых немецкий язык родной, не остается возможности ощущать себя полноценными гражданами, так как они, так или иначе, вынуждены доказывать свой статус.

Etwas Ähnliches erleben übrigens interessanterweise die Kinder von Migranten, die in Deutschland geboren wurden, deren Muttersprache Deutsch ist — und denen trotzdem das Gefühl vermittelt wird, sie müssten sich als Deutsche irgendwie beweisen (Die Zeit. 07.10.2017 (online)).

Мигранты обвиняются СМИ в падении качества образования.

Diese Rezepte aus dem Hamburger Bildungslabor verdienen deutschlandweite Aufmerksamkeit, gerade jetzt, da die Republik aufgeregt darüber diskutiert, warum Deutschlands Grundschüler schlechter lesen und rechnen können als vor fünf Jahren — und ob daran die Migranten schuld sind (Die Zeit. 09.11.2017 № 43).

Это связано, прежде всего, с увеличением доли детей из семей мигрантов в классе.

Bergs Schule: 80 Prozent Migranten, 23 Nationen (Die Zeit. 09.11.2017 № 43).

По мнению СМИ Германии, главной проблемой для мигрантов является немецкая школьная система.

Das größte Problem der Migranten ist das deutsche Schulsystem (Die Zeit. 13.10.2017 (online)).

Исследования дискурса традиционно включают в себя анализ коммуникативных стратегий и коммуникативных практик. Вслед за В.Б. Кашкиным, под стратегией мы понимаем «общую рамку, канву поведения, которая сможет включать и отступления от цели в отдельных шагах. Коммуникативная тактика в противовес стратегии, как общей канве коммуникативного поведения рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе взаимодействия [Кашкин, 2000, с. 140]. Коммуникативные стратегии выполняют функцию посредника, связывают когнитивный уровень языковой личности с его вербальным и прагматическим уровнями [Иссерс, 2006; Карасик, 2002; Кашкин, 2000]. В миграционном медиадискурсе коммуникативные стратегии традиционно подразделяются на конфликтную (конfrontационную) и бесконфликтную (кооперативную) стратегии.

Кооперативная стратегия отражает попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру и принятия их ее представителями [Моросанова, Нестерова, Суслова, 2015].

По мнению М.Р. Желтухиной, кооперативная стратегия часто носит специфический характер, поскольку именно иммиграционная культура насаждается представителям коренных народов, что при всей положительной коннотации приобретает угрожающие оттенки. Чаще всего это связано с утверждением доминирующего положения мусульман.

The Americas were discovered not by Christopher Columbus but by Muslims, Turkey's head of state has claimed. Speaking at a summit of Muslim leaders from Latin America in Istanbul, President Erdogan claimed that “the religion of Islam was widespread” in the New World when the Italian explorer made landfall in the Caribbean in 1492. Mr Erdogan cited as “proof” a diary entry by Columbus in which he supposedly noted a mosque on a Cuban mountaintop. “Muslim sailors had arrived on the shores of America in 1178,” he told delegates. He further voiced his hope of building a mosque on the mountaintop (The Times, 17.12.2014).

При всей абсурдности порождаемый слух может стать орудием пропаганды, а также послужить для сплочения той группы, для которой он является значимым. При помощи откровенного вымысла поддерживается идея необходимости создания конгресса мусульманских общин на территории, где ислам исторически не имел распространения. На фоне политических конфликтов подобные слухи часто распространяются различными сторонами, чтобы «легковерные массы» более активно предпринимали нужные политикам действия. Кооперативная стратегия в миграционном дискурсе проявляется также в затухании слухов путем предоставления подробной и ясной информации по соответствующей теме [Желтухина, 2019, с. 8–10].

К основным тактикам кооперативной стратегии могут быть отнесены: тактики просьбы, уточнения, похвалы, комплиментации, помощи, поддержки, снижения конфликтогенности, комфортной интеракции, вежливости и доверия, открытого общения, отстранения (сдержанности), компромисса, убеждения, аргументации.

Тактики ориентированы на модификацию модели мира человека и его психики (знания, оценки, желания). Интеракция на форумах демонстрирует смену ролей, смену тактик, смену коммуникативных ходов. Форист, вступая в интеракцию, предпринимает попытку корректировки информационной системы убеждений, знаний лица с целью изменения вектора развития интеракции в соответствующем направлении. Такого рода ситуации могут быть отнесены к каузативным, поскольку фиксируется модификация эмоционального состояния в пользу положительного или отрицательного [См., например, Сюткина, 2017, с. 31–38; 2018, с. 48–51]. Модификация оценки, образа той или иной ситуации — параметры, отражающие суть применения конкретной тактики. В качестве инструмента реализации той или иной тактики выступают соответствующие коммуникативные приемы, называемые коммуникативными ходами [Иссерс, 2012, с. 114]. Коммуникативный ход рассматривается как операциональная единица теории коммуникации, теории речевого воздействия, pragmalingвистики, как «функциональная единица, актуализирующая последовательность действий, ориентированных на решение локальной или глобальной задачи под контролем стратегии» [Дейк, 1989, с. 274].

Оптимальная стратегия требует, чтобы каждый ход вносил максимальный вклад в реализацию стратегической задачи [Иссерс, 2012, с. 115]. Участники интеракции не могут прогнозировать все этапы общения. Выбор коммуникативного хода обусловлен текстовыми и контекстными последствиями. В связи с тем, что участники интеракции могут не обладать достаточной информацией, коммуникативные ходы могут быть квалифицированы как удачные или неудачные. Функциональная нагрузка каждого коммуникативного хода определяется относительно предшествующего и предполагаемого ходов. Функциональная нагрузка контролируется выбором языковых средств. Так, например, Т. ван Дейк говорит о следующих семантических ходах: поправка, сдвиг, обобщение, приведение примера, усиление, уступка, повтор. Мы будем пользоваться более общим понятием — «коммуникативный ход» и дополним перечень коммуникативными ходами подсказки, уточнения, упрека, выпытывания, разоблачения, претензии и др.

Рассмотрим реализацию коммуникативных стратегий и тактик в мигрантском образовательном дискурсе на конкретных примерах

Пример 1.**Кооперативная + конфронтационная стратегии****Тактика просьбы**27 июля 2019¹

Kumpanson прохожий

*Добрый вечер! Мы приехали год назад, когда дочке было 6,5 лет. Как раз начинался учебный год и она сразу пошла в первый класс, обычный так как уберганс был только в другой школе (не в нашем районе) и для первых классов его не существовало в принципе. В нашем классе было несколько детей которые приехали раньше и кто-то немного, а кто-то уже очень хорошо говорили на немецком. Первые пол года ей это очень помогло, плюс она на продленку ходила каждый день до вечера и общалась там с детьми. К концу года она на мой взгляд хорошо понимала и могла поддерживать диалог. Однако, в нашу школу, с нового года пришло некоторое количество детей без языка из стран СНГ и в школе решили открыть уберганс класс. Нас позвали на *elterngespräch* и сообщили, что нашу дочь и ее одноклассницу, которая на полгода раньше приехали и в сад перед школой успела походить туда переводят. Мы возмущались, что она не совсем без языка уже в отличие от других детей и в классе будут дети разных возрастов, что может помешать ей и она отстанет от программы своих бывших одноклассников. Нас уверили, что такого не будет и что её язык еще очень слаб и его надо подтянуть. Возможно ее вернут обратно через пол года или даже через несколько месяцев. В связи со всем вышеперечисленным у меня вопрос: у кого-то было такое и действительно ли за пол года в таком классе могут подтянуть язык до хорошего уровня. Или нам просто пудрят мозги, а дочь переводят, чтобы хватило детей для открытия уберганс класса в этой школе. Спасибо*

Юньская прохожий

Вчера, 10:54 (26.07.2019)

Ребята, АВ на руках, теперь решаем когда лучше переехать в Германию. Сын по 7&, в РФ закончил 9 классов. В аттестате две 3 (черчение и труд), остальные 4 и 5, поровну. Средний бал не помню. Немецкий учит полгода с репетитором. Знаю, что в школу и гимназию детей ПП с 16 лет не берут. Но все таки у кого то же получается устроить ребёнка в гимназию. Поделитесь своим опытом, кто через это проходил, и каков результат? В будущем хотим в уни. Читала, что процесс долгий и сложный, и не все добиваются цели... Или все таки закончить 11 классов? Но думаю за эти 2 года язык так не выучить в РФ, как в Германии.

¹ Орфография сохранена.

Коммуникативный ход уточнения

Вчера, 11:08 (26.07.2019)

Нужно посмотреть Vollzeitschulpflicht в той земле, где будете жить.

Коммуникативный ход уточнения вызывает отрицательную реакцию и модифицируется в **коммуникативный ход упрека**.

Вы явно недочитали и вырвали из контекста.

Тем не менее, форист применяет **коммуникативный ход объяснения и выпытывания**.

Вот и хочу узнать, был ли у кого-то положительный опыт.

Коммуникативный ход может быть сопровождаться **тактикой выпытывания**, которая относится к разряду «мягких» тактик и способствует снижению конфликтогенности.

Коммуникативный ход обмена опытом

Опыт у всех разный. От полного успеха и поступления ребёнком в университет до полного бросания немецкой школы и желания вернуться обратно.

Коммуникативный ход утверждения

Случай, когда Вам ничем не поможет чужой опыт.

Коммуникативный ход упрека

Ребёнок Ваш должен уже БЫI иметь сертификат В1, как минимум. Если Вы этого не сделали, то обрубили многие возможности для Вашего ребёнка просто на корню.

Стандартный танец на граблях.

Lioness патриот

Форист использует **коммуникативный ход повтора**

Вчера, 12:52 (26.07.2019)

в ответ юньская Вчера, 11:37

Мне важен опыт, тех у кого получилось устроить ребенка в гимназию.

Коммуникативный ход усиления

Когда Вы поймёте, что чужой опыт не поможет Вам устроить собственного ребёнка, то тогда начнёте подготавливать ребёнка в правильном направлении.

И "устроить" ещё совершенно не означает, что ребёнок сможет там учиться.

Коммуникативный ход обобщения

Пока что Вы сделали стандартные ошибки:

1) ребёнок не знает немецкого

2) у ребёнка только один иностранный язык – английский. А в гимназиях ещё или французский или испанский. Русский, как второй иностранный, встречается достаточно редко.

3) Вы думаете, что только в гимназии можно учиться.

Аргументация сопровождается нагнетанием конфликтогенности и отрицательной оценкой действий родителей, что вызывает раздражение у фориста и нежелание продолжать диалог.

Юньская прохожий

NEW Вчера, 13:31 (26.07.2019)

в ответ Lioness Вчера, 12:52 (26.07.2019)

Коммуникативный ход претензии

В своём сообщении я не просила делать оценку своих действий.

Коммуникативный ход требования

Не тратьте свое время на это.

Конфликтогенность нарастает путем использования агрессивных номинаций «мамочки-перевозчицы-детей-без-немецкого», глагола *огрызаться*, идиомы *танец на граблях*.

Вчера, 13:46 (26.07.2019)

в ответ Lioness Вчера, 12:52 (26.07.2019)

Коммуникативный ход упрека

И стандартно огрызнутся — что типично для мамочек-перевозчиц-детей-без-немецкого.

Тактика отстранения

Бог в помощь. Она — помощь — очень понадобится Вашему безязыковому ребенку, которого мама почему-то планирует отдать в немецкую гимназию, хотя ни на йоту не продвинула знания ребенка еще дома.

Тактика усиления

«Язык лучше учить в стране изучаемого языка»... ну-да, ну-да.

Коммуникативный ход упрека и обобщения

Танец на граблях, как и у всех.

Прерывание коммуникации

Стратегическая линия выстраивается следующим образом:

- 1) Речевое действие освоенное — запрос информации (расспросы).
- 2) Представление ситуации с позиций и интересов говорящего.

Приезд в другую страну (Германию) русскоязычной семьи, которая сталкивается с проблемой обучения своего ребенка в немецкой школе. Ребенка переводят в так называемый «переходный класс» (*Übergangsklasse*), при этом родителей заверяют, что через полгода или

через несколько месяцев могут вернуть в тот же класс. Родители предполагают, что их вводят в заблуждение с целью наполнения учениками «переходных классов». В представленном примере наблюдается актуализация двух стратегий — кооперативной и конфронтационной. Форист *Kimpranson прохожий* старается придерживаться кооперативной стратегии и применяет коммуникативные ходы объяснения, повтора и выпытывания. Однако форист *Lioness* в процессе интеракции использует конфронтационную стратегию, реализуя ее с помощью тактики обвинения, которая актуализируется коммуникативными ходами упрека, усиления отрицательного эмоционального воздействия, претензии, обвинения. Форист *Lioness* оказывает на фориста *Kimpranson прохожий* отрицательное эмоциональное воздействие путем прямого давления: *мама почему-то планирует отдать в немецкую гимназию, хотя ни на йоту не продвинула знания ребенка еще дома; «Язык лучше учить в стране изучаемого языка»... ну-да, ну-да. Танец на граблях, как и у всех.*

Использование фористом *Lioness* коммуникативного хода упрека и обобщения приводит к блокировке интеракции. Данные коммуникативные ходы выступают в качестве инструмента для реализации тактики коррекции модели мира в отрицательном направлении. Форист *Lioness* обвиняет фориста *Kimpranson прохожий* в необдуманности поступков и действий, которые привели к трудноразрешимой ситуации.

Пример 2.

Кооперативная стратегия

Тактика просьбы

Dasha02 прохожий

12.07.2019

Доброго времени суток! Полтора месяца назад переехали с семьей в Германию. В российской гимназии закончила 10 классов с хорошими оценками (4-5), всегда планировала пойти в университет. Но обстоятельства сложились так, что 11 классов в России я закончить не смогла. Уровень языка — A1, тк переезд произошел спонтанно всего за полгода, язык на хорошем уровне выучить не получилось (сейчас занимаюсь каждый день самостоятельно). Хочу в Германии пойти учиться в университет, но не понимаю, какими путями и нервами сделать абитур. В гимназию, понятно, берут из-за низкого знания языка, предлагают идти в беруфшуле, потому что там смогу выучить язык. В интернете пишут, что абитур можно и в беруф делать, но полной информации найти не могу. Подскажите, поделитесь опытом, как сделать абитур без гимназии? И есть ли возможность без гимназии поступить в университет?

Коммуникативный ход совета

велосипедиша коренной житель

NEW 12.07.19 02:59

в ответ dasha02 12.07.19 00:29

попробуйте экстерном закончить 11 класс в России – это сбережет вам много нервов и времени

Коммуникативный ход утверждения

Данный ход используется вместо тактики запроса информации.

велосипедиша коренной житель

NEW 12.07.19 08:06

Но никак не продвинет немецкий

Тактика объяснения сложившейся ситуации сопровождается **коммуникативным ходом согласия.**

Думаю, что с Омском это проблематично. Надо, как минимум три раза туда слетать... Надо искать варианты в Германии.

Хотя, как страховочный вариант, хорошо бы.

Коммуникативный ход утешения и обнадеживания способствуют развитию интеракции.

Alex1412 знакомое лицо

12.07.19, 08:12

В ответ dasha02 12.07.19, 00:29

Все варианты есть. Вы напишите город, где сейчас живете, чтобы вам можно было конкретные варианты посоветовать, а не абстрактные.

И пока спокойно и изо всех сил учите язык. Это вы уже и сам знаете.

Lioness

Коммуникативный ход запроса информации с элементами конфликтогенности.

Почему родители не оплачивают курсы? Сейчас лето. Этих интенсивов до фига.

Коммуникативный ход запроса информации

Используется риторический вопрос.

Какими путями и нервами сделать абитур?

Коммуникативный ход совета

Многими путями. Любой будет дольше, чем гимназия, но зато щадящий по темпам освоения нового материала на иностранном языке.

Коммуникативный ход уточнения

Предлагают идти в беруфшуле.

Тактика совета сопровождается **коммуникативным ходом рекомендации**.

Идите, куда берут. После Berufsschule сможете пойти на Fachoberschule. До начала учебного года ещё много времени. Не мусольте немецкий дома. На курсы, на курсы...

Тактика аргументации актуализируется **коммуникативными ходами рекомендации и объяснения**.

Delta174 патриот

12.07.19 08:56

Даша, вы, видимо, сохраняете прежний настрой на то, что в вуз вы поступите скоро. Расслабьтесь. Вы попали в абсолютно новые реалии, примерно на другую планету, поэтому все пойдет гораздо медленнее, и это нормально. Представьте себе, что вы сейчас живете в водной среде и поймите, что каждое движение будет теперь иным и скорость движения цели иной, и что это нормально, и нервы тратить не на что.

Если вы будете делать верные шаги, то поступите лет через 5. А куда торопиться вам же не в армию. Учить язык очень интенсивно — это единственное, что вам поможет хоть куда-то продвинуться. Если вы нам достаточно подробно расскажете о своих обстоятельствах — статус пребывания, земля местонахождения, материальные возможности родителей и собственная готовность пробиваться в жизни, то вам тут лучшие безличного интернета (где вы толком и не знаете, что копать, да и нужная информация — на немецком) подскажут, что вы должны делать, чего лучше не делать и куда подстелить соломки, потому падать будете все равно.

Коммуникативный ход уточнения

dasha02 прохожий

NEW 12.07.19 09:27

в ответ Alex1412 12.07.19 08:12,

город Магдебург, земля Саксония-Анхальт

Коммуникативный ход запроса информации

12.07.19 09:33

В ответ dasha02 12.07.19 09:27

Положены ли вам интеграционные курсы и можете ли вы участвовать в программе Отто Беннеке?

Коммуникативный ход объяснения

Я же не зря со статуса начала. У нас в городе ребята 16+ или именно так: интеграционные — Беннеке — гимназия.

Коммуникативный ход обобщения

dasha02прохожий

12.07.19 09:36

В ответ delta174 12.07.19 08:56

Я в целом свыклась с мыслью, что придется пройти более долгий путь к высшему образованию, но я полна сил и амбиций идти к цели. Приехали мы как поздние переселенцы, гражданство уже получили. Земля Саксония-Анхальт, город Магдебург. У родителей, конечно, не чемодан денег, но какие-то более-менее приемлемые суммы они готовы вкладывать в мое развитие и учебу.

Коммуникативный ход упрека

Lioness патриот

Почему вы не на интеграционных курсах еще?

Коммуникативный ход совета

Lioness патриот

Посмотрите вот это <https://www.obs-ev.de/akademische-zuwanderung/garantiefonds-hochschule/>

Das Programm richtet sich an junge neu zugewanderte Migrantinnen und Migranten, die in Deutschland die Hochschulreife erwerben wollen, sich auf ein Hochschulstudium vorbereiten und eine akademische Laufbahn anstreben und als die Flüchtlinge oder Spätaussiedler bzw. deren Angehörige in Deutschland leben.

Тактика «анализ-минус» реализуется коммуникативными ходами совета и убеждения.

Delta174 патриот

Нет, велосипедистина, я думаю, что права в данном случае Лионесс. Не нужно болтаться между русским и немецким языком в одной голове, надо сделать ставку на что-то одно. Вы предлагаете не более короткий путь. Год самостоятельного изучения для ЕГЭ с полетами туда-сюда, при этом самостоятельно или с большими затратами на репетиторство выучить немецкий с A1 до B2, рваться с неуверенными знаниями в ШтК, поступить — не поступить, рыдать над объемами и сложностью вузовских текстов, потому что языка-то нет, он только для экзамена был. Оно надо?

Коммуникативный ход уточнение

dasha02 прохожий 12.07.19 10:00

в ответ delta174 12.07.19 09:33

Направление на интеграционные курсы дали ещё во Фридладне, его всем дают с 16 лет.

Коммуникативный ход благодарность

Про программу Отто Беннеке слышу первый раз, попробую разузнать, спасибо.

Коммуникативный ход обмена опытом

велосипедиша коренной житель

12.07.19 10:06

В ответ delta174

Как минимум это открывает дорогу в Уни, тогда как я знаю немало тех — кто пройдя по длинному пути — так до Уни и не дошел.... Да что там Уни — Абитур не сдал... тогда как путь со ШК — это путь многих поступающих из России / Украины / и Ко. Он понятен и проверен.

Lioness

И тема была, как девочка закончила Studienkolleg на определённое направление и отучилась один год в университете и не захотела больше учить эту юристику. Хочет другое, а снова учиться на другой Fachabitur — это опять 2 года. То есть за 3 года сделать Allgemeinabitur и потом иметь возможность передумывать в любой момент или два года проучиться и снова два — это уже четыре и оставаться по нулям на данный момент — так что же разумнее? Зачем ломиться в открытые двери, пытаясь попасть в уни быстрее-быстрее-быстрее, когда для Spätaussiedler-ов придуманы целые фонды и программы?

Тактика «анализ-плюс» реализуется коммуникативными ходами согласия и положительной оценки.

Delta174

В ответ dasha02

Вот! Есть направление! Отлично! Ищите школу покруче, возможно Бердитц <https://www.berlitz.com/de-de/sprachschulen/magdeburg?a=4>. Делайте всегда больше, чем проходит слабая часть группы. Консультируйтесь у учителя и у нас. Полюбите немецкий язык как родную темю. Читайте все о Германии, ее истории и культуре по-русски. Пропишитесь на Дойче-Велле (кроме актуальной политики). На «Беники» вам дала уже ссылку Лионесс, под каждым словом которой в этой теме подписываюсь и я.

Прерывание коммуникации.

Заключение

Интенсивные миграционные процессы привели к их осмыслению на разных уровнях. Важный вывод, который делают авторы статьи, это положительные аспекты миграционных процессов, которые способствуют развитию толерантности на всех уровнях. В частности, это проявляется в выборе соответствующей кооперативной стратегии и соответствующих тактик. Как демонстрирует материал, наблюдается синкретизм кооперативной и конфронтационной тактик, способствующий или не способствующий решению поставленных коммуникативных задач. Конфронтационная тактика может выполнять манипулятивную, стимулирующую функцию, функцию побуждения фориста к более активным действиям. В целом следует признать, что одним из ведущих оснований формирования гуманного общества является лингвотолерантность и поликультурное образовательное пространство.

Человек, оказавшись в трудноразрешимой ситуации, чувствует себя беспомощным, беззащитным, растерянным. Он предпринимает попытки найти выход из сложившейся ситуации, обращаясь к таким же, как он сам, полагаясь на их опыт. Ситуация серьезно осложняется отсутствием достаточного уровня владения языком титульной нации, что в целом отрицательно влияет на весь процесс социализации. В этой связи выбор коммуникативной стратегии и соответствующих коммуникативных тактик играет важную роль в процессе адаптации к изменившимся социокультурным и образовательным обстоятельствам.

Список литературы

1. Бухаров В.М. Миграция и взаимодействие коммуникативных кодовых систем // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014, № 5. С. 94–101.
2. Гукаленко О.В. Теоретико-методологические основы педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве. Автореф. ... д. пед. н., Ростов-на-Дону, 2000. 45 с.
3. Желтухина М.Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs коопeração в мультикультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / Шустова С.В., Желтухина М.Р., Дружинина М.В., Зубарева Е.О., Исаева Е.В., Костева В.М., Черноусова А.С. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор А.М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–21.
4. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Зубарева Е.О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018, № 4(71). С. 420–422.

6. Зубарева Е.О. Языковая репрезентация концепта МИГРАЦИЯ // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е.О., Исаева Е.В., Мощанская Е.Ю., Ищенко А.В., Костева В.М., Шустова С.В. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 65–112.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 6, доп. Москва: Изд-во ЛКИ, 2012. 304 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникацию. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
10. Моросанова В.И., Нестерова А.А., Суслова Т.Ф. Факторы адаптации мигрантов: анализ теоретических подходов // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 104–116.
11. Плотникова С.Н. Дискурс и дискурсивное пространство // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / Отв. ред. О.А. Сулейманова. Москва: ЛЕНАНД, 2018. С. 31–61.
12. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. Сборник статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. 432 с.
13. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы: к вопросу о выделении // Евразийский гуманитарный журнал, 2017, № 2. С. 31–38.
14. Сюткина Н.П. Модель каузативной ситуации (на материале глагола «freuen») // Евразийский гуманитарный журнал, 2018, № 4. С. 48–51.
15. Хухлаев О.Е. Этнонациональные установки московских страшеклассников в условиях совместного обучения с мигрантами // Психологическая наука и образование. 2009, № 1. С. 5–13.
16. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: наука – научное направление – симулякр // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 126–134.
17. Шалаев В.П., Нидермайер К. Поля социальной работы и роль права в ней (опыт Германии): между образованием и практикой // Интеграция образования. Т. 21. № 2(87), 2017. С. 184–198.
18. Шишмарева М.М. Миграционный процесс в Европейском союзе // Обозреватель — Observer. 2 / 2012. С. 60–68.
19. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 03.06.2019).
20. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. 21. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien. 2018. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 03.11.2018).
21. Han P. Soziologie der Migration. Erklärungsmodelle, Fakten, politische Konsequenzen. Perspektiven. Stuttgart: Lucius & Lucius. 2005. 418 S.

22. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Tübingen: Gunter Narr Verlag. 2004. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 23.12.2018).
23. Lüthke F. Psychologie der Auswanderung. Weinheim: Deutscher Studien Verlag. 1989. 351 S.
24. Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Hrsg von Th. Stehl. Universitätsverlag Potsdam, 2011. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 03.05.2018).
25. <https://mediendienst-integration.de/de/integration/bildung.html> (дата обращения: 21.06.2019).
26. www.auswaertigesamt.de/de/leichte-sprache (дата обращения: 21.06.2019).
27. www.zeit.de/index (дата обращения: 21.06.2019).

Shustova S.V.

Grand Ph.D. (Philology), Perm State University

Kosteva V.M.

Grand Ph.D. (Philology), Moscow State Linguistic University

Khorosheva N.V.

Ph.D. (Philology), Perm State University

MIGRANT EDUCATIONAL DISCOURSE: COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS

This article discusses issues related to the formation and development of a new direction in linguistic science — migration linguistics, the emergence of which is due to the increasing migration processes in the world. In this regard, the processes that actualize the vital issues of migrants, in particular, the problems of children education, are becoming relevant. The authors are developing the concept of “migrant educational discourse”, which is updated on forums, in particular, Russians living in Germany. The article analyzes communication strategies and tactics in the migrant educational discourse.

Key words: migration linguistics, migration discourse, migrant educational discourse, communication strategies, communication tactics.

КОНЦЕПТЫ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

УДК 81'42

Зубарева Екатерина Олеговна

Соискатель, Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7(342) 2396637, e-mail: fialka21-85@mail.ru

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА МИГРАЦИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт МИГРАЦИЯ для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложные структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова МИГРАЦИЯ, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики. Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Введение

Миграция изучается в различных науках не как простое механическое перемещение людей по территории, а как сложный социальный процесс, затрагивающий практически все сферы человека. Возрастающие масштабы миграции демонстрируют ее значимость, миграция «рассматривается как инструмент обогащения культуры труда и становится в один ряд с туризмом, как феномен современной жизни, с одной стороны, как проблема глобальных масштабов, с другой стороны» [Шустова, Исаева, 2019, с. 16].

Миграция рассматривается нами как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который, в свою очередь, выступает объектом изучения миграционной лингвистики. Миграционная лингвистика представляет собой актуальное и стремительно развивающееся междисциплинарное направление в Европе и России [Erfurt, Budach, Hofmann, 2003; Krefeld, 2004; Stehl, 2011; Tretow, 2017; Gugenberger, 2018; Хохлова, Собянина, 2018; Желтухина, 2019, Костева, 2019], становление которой обусловлено быстрыми темпами и масштабами миграции, вызванными политической и экономической нестабильностью в мире, природными и экологическими катализмами, вооруженными столкновениями и другими причинами.

Являясь ключевым концептом миграционного дискурса, миграция рассматривается как постоянный или временный процесс трансформации языка, который напрямую зависит от категории пространства, времени, мотивации и социокультурных факторов и который отражает идеологическую и прагматическую составляющую в конкретный период времени, что позволяет моделировать разные коммуникативные ситуации для эффективного межкультурного взаимодействия [Boyle, Halfacree, Robinson, 2014, р. 34–38].

Под концептом понимается «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц-репрезентантов концепта» [Пименова, 2004, с. 10]. Концепт *МИГРАЦИЯ* рассматривается нами как лексический концепт, как единица семантической структуры, связанная с языковой формой. Выявить все многообразие содержания концепта можно через наблюдение и анализ его функционирования в речи.

В связи с этим необходимо обратиться к самому понятию «значение» и его связи с концептом. Осмыслить соотношение концепта и значения слова очень важно, так как от этого зависит определение предмета исследования и методы анализа.

Концепт и значение представляют собой отражение объективной действительности. Оба явления имеют когнитивную природу и представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека. Концепт принадлежит уровню когнитивного сознания человека, значение — языковому сознанию. Под значением понимается общеизвестная и коммуникативно-релевантная часть концепта, выступающая в виде стороны языкового знака в актах коммуникации [Попова, Стернин, 2007, с. 64–65].

В структуре значения отдельно выделяется сочетательная ценность слова, которая обусловлена семантической валентностью [Морковкин, 1979, с. 130]. Валентность представляет собой языковой аспект синтагматики, или потенциальную сочетаемость лексических единиц [Кацнельсон, 1972; Апресян, 1995]. Валентность является частью дистрибуции, под которой понимается все лингвистическое окружение языковой единицы [Степанова, 1978, с. 148]. Значение слова и его сочетаемость находятся в отношении взаимозависимости. Слово при образовании сочетания с другим словом уже должно обладать определенным значением. Сочетаемость же заложена в самом значении слова: она является важнейшим собственно языковым показателем данного значения [Шмелёв, 1964].

Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях, «синтагматические связи, присущие слову, входят в характеристику его семантики» [Там же, с. 188].

Основная часть

Исследование синтагматических связей концепта *МИГРАЦИЯ* осуществляется на основе большого языкового материала с помощью лингвистических корпусов, позволяющих сделать выводы о семантике форм, частотности словоупотребления, сочетаемости слов в определенном регистре языка. Статистические методы корпусной лингвистики предоставляют возможность анализировать изучаемое явление на большом массиве текста на предмет обнаружения закономерностей функционирования слов в языке, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.

Использование корпусных данных в процессе моделирования концепта как единицы концептуального поля обеспечивает доступ к достаточно большому языковому материалу, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов. Исследование электронных корпусов текстов не только «новый, очень эффективный инструмент анализа фактов языка», но и причина «смены теоретических приоритетов, связанной, в первую очередь, с переходом от “системы” к “узусу” и от “языка” к “речи”» [Бородина, Гак, 1979, с. 4]. Таким образом, данные корпусов становятся незаменимым инвентарем

современной лингвистики, позволяющим провести сложный многоуровневый анализ различного рода языковых единиц, а также выявить их базовые принципы и реальные условия функционирования в языке. Следует отметить, что корпусные технологии не могут самостоятельно идентифицировать, обобщать, анализировать и интерпретировать, по этой причине мы вручную производили соответствующий поиск и подсчет необходимого материала. Кроме количественного анализа производится и качественный анализ, то есть обобщение и классификация полученных данных.

Анализ данных, представленных в Национальном корпусе русского языка и его внутренних подкорпусах [далее НКРЯ] и корпусе лаборатории Лейпцигского университета [далее ЛКЛ] позволяет установить характерную сочетаемость слова *МИГРАЦИЯ* с прилагательными, что, в свою очередь, дает возможность представить его коммуникативное значение.

Комплексное исследование синтагматических связей слова *МИГРАЦИЯ* на базе двух корпусов включает семантическую классификацию прилагательных на основе общего семантического признака, выделение дифференциальных сем и количественную обработку полученных данных.

С целью получения наиболее объективных данных для анализа синтагматических связей нами выбраны две формы слова *МИГРАЦИЯ* и *МИГРАЦИИ*. Методика работы с корпусами заключалась в следующем: в поисковую строку вводилось ключевое слово *МИГРАЦИЯ / МИГРАЦИИ*, рассматривался каждый пример его употребления в сочетании с прилагательным, все прилагательные выписывались и подсчитывались вручную. Во внимание принимались только примеры, связанные с миграцией населения, из анализа исключались примеры, в которых исследуемое слово использовалось в качестве названия (службы, департаменты, отделы и т. д.) Выявленные синтагматические связи проиллюстрированы наиболее яркими примерами употребления из корпусов, также приведены примеры употребления, вскрывающие дополнительные дифференциальные семы.

Всего проанализировано 24 437 контекстов: словоформа *МИГРАЦИЯ* представлена 1 210 контекстами из НКРЯ и 3 731 контекстами из ЛКЛ, словоформа *МИГРАЦИИ* – 3 266 контекстами из НКРЯ и 16 230 контекстами из ЛКЛ.

Следует отметить, что использование двух словоформ *МИГРАЦИЯ / МИГРАЦИИ* и двух корпусов дает возможность проанализировать достаточно большой объем материала и предоставить объективные выводы. На представленной модели отражаются следующие данные: анализ синтагматической связи словоформы *МИГРАЦИЯ* в Национальном корпусе русского языка выявляет 48 признаков, словоформа *МИГРАЦИИ* — 29 признаков, в общей

сложности 77 признаков. Анализ корпуса лаборатории Лейпцигского университета значительно расширяет список признаков: словоформа *МИГРАЦИЯ* – 140 прилагательных, словоформа *МИГРАЦИИ* – 99 прилагательных. Всего представлено 316 прилагательных, актуализирующих коммуникативное значение исследуемого концепта.

В результате анализа все прилагательные классифицированы в группы, отражающие специфику ценностно сочетаемостного компонента концепта *МИГРАЦИЯ*, входящего в его коммуникативное значение.

1. Продолжительность:

1.1. Темпорально ограниченная: возвратная, временная, краткосрочная, кратковременная, транзитная.

Так, если в большинстве регионов развита временная миграция, туда люди приезжают с целью заработать денег, большинство хочет вернуться на родину, осесть, согласно нашим опросам, планируют только 15–20 % [Кузнецова Е. Рабочих дешевле одолжить, чем оформить // Труд-7, 2008.05.21, НКРЯ].

И для турок, и для алжирцев очень важен был дискурс возвратной миграции, которого не существует здесь [ЛКЛ].

1.2. Темпорально неограниченная: длительная, долговременная / долгосрочная, невозвратная, стационарная.

Но если говорить о длительной миграции, то тут я всегда на примерах и фактах объясняю студентам, что недостатков больше, чем преимуществ [ЛКЛ].

Для развитых стран характерна долгосрочная миграция научно-технических кадров, которая носит двусторонний характер [ЛКЛ].

1.3. Непрерывность: вековая, вечная, бесконечная, многовековая, непрекращающаяся, непрерывная, нескончаемая, перманентная, постоянная, продолжающаяся, стабильная.

Мы, русские, устали от постоянной миграции в поисках лучших условий [ЛКЛ].

Интеллигенция Армении бьет тревогу по поводу беспрецедентной и непрекращающейся миграции трудоспособного населения из страны [ЛКЛ].

Ругаться-то он всегда предпочитал исключительно на немецком и эту привычку было не вытравить даже вечной миграции по городам и весям [ЛКЛ].

2. Цикличность: вечерняя, годовая, дневная, ежедневная, ежегодная, каникулярная, летняя, маятниковая, неоднократная, повседневная, регулярная, сезонная, суточная, утренняя, частая, циклическая.

Примечательно, что в крупных мегаполисах, где жизнь обустроена совсем по-иному, люди также совершают постоянные перемещения из одного культурного хронотопа в

другой и все больше нуждаются в точном и адекватном брендинговом акцентировании точек **повседневной миграции** [Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности // «Неприкосновенный запас», 2010, НКРЯ].

В ближнем Подмосковье тоже многое переплелось, одна только **дневная миграция населения на работу в Москву и обратно** чего стоит [Наумов В. Как нас сосчитывают? // Труд-7, 2000.06.01, НКРЯ].

*Формирование мегалополисов, а также повышение концентрации людей в крупных населённых пунктах, приток населения из сельской местности, увеличение **маятниковой миграции** — всё это приводит к более тесному контролю так называемых «элит» за своими «рабами»* [Руденко Л.Д., Миграционные процессы в современном городе, 2013, НКРЯ].

Ученые предполагают, что при большом охвате их метод поможет выявлять распределение языков в многоязычных странах, мегаполисах, а также исследовать в реальном времени туристические потоки и другие виды **сезонной миграции** [ЛКЛ].

3. Направленность: ассиметрична, вертикальная, выездная / въездная, исходящая, кривая, круговая, моновекторная / односторонняя, обратная, прямая, циркулярная.

Перечислим лишь некоторые из них: эволюция возрастной структуры, непропорциональная урбанизация, ухудшение качества окружающей среды, подрыв социальной стабильности и массовая **вертикальная миграция** из «третьего» в «первый» мир и, как следствие, — рост национализма и популизма в странах «первого мира» [ЛКЛ].

Другая стратегия — **циркулярная миграция**, часть которой также смыкается с постоянной миграцией, если мигрант большую часть года проводит в России и уезжает домой лишь в отпуск [ЛКЛ].

3.1. Внутренняя направленность: внутренняя, внутриобластная, внутрикраевая, внутриреспубликанская, внутрирегиональная / межрегиональная, городская, деревенская, межобластная, местная, сельская, столичная, локальная.

*Жизнь на селе не сахар, и, как следствие, — идёт **внутрикраевая миграция**, селяне переезжают в Красноярск, другие города края* [ЛКЛ].

Внутренняя миграция — это хороший барометр состояния страны [Зайончковская Ж., Дальний Восток будут заселять китайцы (2002) // «Известия», 2002.12.08, НКРЯ].

3.2. Внешняя направленность: внешняя / международная / межгосударственная, трансгранична, пригранична, межстрановая, межконтинентальная.

Трансграничные миграции формируют новую картину мира, новый модный сюжет для массмедиа [ЛКЛ].

Международная миграция — набирающее силу явление, которое, с одной стороны, может внести позитивный вклад в развитие государства, но с другой стороны — таит в себе серьезные проблемы [Видеомост Москва — Пекин 'Миграция и мигранты' // РИА Новости, 2010.12.16, НКРЯ].

Что касается внешней миграции, то Россия все ещё по-прежнему готовит весьма приличных специалистов для тех стран, которые, правда, и без того её уже обогнали [ЛКЛ].

4. Область распространения: ближневосточная, внутриевропейская, внутрироссийская, европейская, московская, российская, среднеазиатская, южная.

Российская миграция представляла собой своего рода сколок с общества старой, императорской России [ЛКЛ].

По своему демографическому составу европейская миграция была довольно пестрой, а в географическом плане носила сложный и неравномерный характер [ЛКЛ].

5. Расстояние: ближняя, дальняя.

Анализ ближней миграции может основываться только на миграции мужского населения [ЛКЛ].

Но опознать по расовым признакам национальность можно лишь иногда, по контрасту с окружением в результате дальней миграции [ЛКЛ].

6. Интенсивность: активная, бурная, быстрая, возросшая / растущая / увеличивающаяся, высокая, интенсивная, мощная, низкая, плавная, планомерная, постепенная, стремительная, сильная, усиленная / усиливающаяся, повышенная, ускоренная, форсированная.

Толерантность необходима для выживания в мире, где происходит такая активная миграция [ЛКЛ].

Высокая миграция мужской части населения, потери на войне, изменили половой баланс нации [ЛКЛ].

Стремительная урбанизация современного общества, социальные потрясения, интенсивная миграция населения во многих странах сопровождается ростом числа брошенных детей [ЛКЛ].

К числу главных мифов этнополитики относится миф о растущей миграции и страхе того, что этническое большинство утрачивает свой статус [Шенкман Я. Зачем нам нужна ксенофобия // «Знание — сила», 2005, НКРЯ].

И это период такой форсированной миграции: человек — бизнесмен, учёный — может сегодня работать в одном месте, потом полгода поработать в другом месте, набраться опыта и вернуться [ЛКЛ].

7. Масштабность: большая / небольшая, внушительная, всеобщая, выборочная, глобальная, единичная, заметная, значительная / незначительная, индивидуальная, колоссальная, крупная / крупнейшая, маленькая, массовая, массивная, масштабная / крупномасштабная, мировая, многочисленная, огромная, ощутимая, повальная, поголовная, существенная, тотальная, точечная, широкая.

В сообщении Министерства здравоохранения говорится, что широкая миграция населения — это один из важных факторов, отражающихся на психических и поведенческих расстройствах [ЛКЛ].

Примеров, чтобы шла массовая миграция из экономически развитых стран в менее успешные, пока в истории не было [Нестерова О. Детский род, Единственное число // Труд-7, 2005.06.16, НКРЯ].

В принципе, то, чего сегодня ожидают от городских жителей, — поголовная миграция в село, где созданы все мыслимые и немыслимые условия для жизни [ЛКЛ].

Глобальная миграция — один из главных вызовов, стоящих сегодня перед журналистским обществом [ЛКЛ].

Столь беззастенчивое обкрадывание общества вкупе с другими бородатыми проблемами было и остается одной из главных причин повальной миграции наших граждан в соседние относительно благополучные страны [ЛКЛ].

8. Вид: демографическая, дополнительная, зарубежная, инокультурная, иностранная, историческая, классическая, климатическая, ментальная, моральная, национальная, сексуальная, территориальная, физическая, этническая / межэтническая, экологическая.

Северная столица, вслед за Москвой, для национальной миграции продолжает оставаться притягательной [ЛКЛ].

Значит, демографическая миграция — это надо привлекать молодых людей до 30 лет, которые будут рожать и создавать семью [ЛКЛ].

То есть даже этническая профессиональная миграция была очень четко зафиксирована и закреплена во времена советской власти [ЛКЛ].

Со временем жизнь заставит российские власти осознать значение иностранной миграции как важнейшего источника пополнения населения [ЛКЛ].

А любое существенное сокращение зарубежной миграции может быть достигнуто только при значительном сокращении количества виз, выданных иностранным студентам [ЛКЛ].

Михаил Денисенко отметил, что миграционный прирост в России уступает странам классической миграции и небольшим странам Европы [ЛКЛ].

И никакой миграции — ни ментальной, ни физической — не собираюсь предпринимать [ЛКЛ].

9. Тип участников

9.1. Социальный тип: крестьянская, молодежная, студенческая, человеческая, элитная.

Таким образом, интернационализация учебного процесса служит мощным стимулом студенческой миграции, делает ее одним из наиболее динамично растущих потоков современных передвижений [ЛКЛ].

Молодежные миграции стремительно интеллектуализируются [ЛКЛ].

9.2. Национальный тип участников: австралийская, афганская, армянская, азиатская, белорусская, еврейская, индоевропейская, кавказская, казахская, китайская, китайско-азиатская, латвийская, мексиканская, молдавская, немецкая, русская / русскоязычная, славянская / неславянская, таджикская, тюркская, украинская.

«Китайская миграция» неотвратима, ее надо оценивать как общественно-значимую и государственно-приветствуемую [Ларин А. К вопросу о китайской «демографической экспансии» (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30, НКРЯ].

По мнению кишиневского политолога Валерия Мошняги, которое проводит газета, молдавская миграция, традиционно ориентированная на Россию, сегодня меняет направление на Запад [Вулпе С. Le Monde: из-за неопределенности политического курса Молдавия находится «в летаргическом сне» // Новый регион 2, 2008.03.24, НКРЯ].

Специалисты по миграциям говорят об истощении зарубежных ресурсов русскоязычной миграции и сохранении западного тренда внутренних движений, когда устойчивый приток имеют немногие регионы Центра и Юга страны [Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: Полимасштабный анализ // «Вестник РАН», 2009, НКРЯ].

Австралия гордится тем, что она, по сути, является страной иммигрантов, и Россия вписала в историю австралийской миграции свою важную страницу [ЛКЛ].

10. Сфера деятельности: культурная, медицинская, социальная.

Попутно Коне выдумал новый термин — "социальная миграция", то есть приезд иностранцев, рассчитывающих почти исключительно на социальную помощь принимающей стороны [ЛКЛ].

Конечно, "культурная миграция" американцев в Европу — явление вовсе не беспрецедентное в новейшей истории, в особенности применительно к литераторам, от Марка Твена и Генри Джеймса до Миллера и Берроуза [ЛКЛ].

Интересно, что **медицинская миграция** в целом для Европы напоминает принцип домино [ЛКЛ].

10.1. Политическая деятельность: депутатская, колониальная, межпартийная, неконституционная, политическая, фракционная / межфракционная.

Депутатские миграции из одной фракции в другую — явление обычное, как погодные осадки, и банальное, как невольное раздражение при неожиданном приезде в гости любимой тещи [ЛКЛ].

Следует помнить, что именно **неконституционная миграция** народных депутатов стала причиной роспуска президентом парламента V созыва [ЛКЛ].

10.2. Экономическая деятельность: индустриальная, латентная, межотраслевая, промышленная, скрытая, теневая, экономическая, чистая.

При этом имеет место не только внешняя «утечка мозгов», но и интенсивная внутренняя **межотраслевая миграция** — переход научных работников в торговлю и другие сферы, не требующие высокой квалификации, что приводит к нерациональному использованию имеющихся трудовых ресурсов [Экономический рост и отраслевые структурные сдвиги в занятости (2004) // «Вопросы статистики», 2004.10.28, НКРЯ].

Экономическая миграция населения была и будет всегда, поэтому я не понимаю слегка повышенных тонов во время обсуждения данной темы в латвийских СМИ [ЛКЛ].

Каждый год **чистая миграция** увеличивает число москвичей приблизительно на пять-девять тысяч человек, приезжающих не только со всей России, но и из республик Кавказа и постсоветской Восточной Европы [Москва гораздо ярче, чем любые представления о ней // РИА Новости, 2006.09.01, НКРЯ].

Либо **миграция** в Россию будет преимущественно узаконенной, прозрачной, насколько это возможно, контролируемой и управляемой; либо преимущественно **теневой**, как сейчас, со всем набором ее неприятных издержек [Литературная газета, 27-07-2005, НКРЯ].

10.3. Трудовая деятельность: административная, кадровая, офисная, рабочая, трудовая, челночная.

Трудовая миграция в рамках союза позволяет поставлять нужных специалистов в нужное время в нужное место [Трофимова Н. Выбор Союза // «Однако», 2010, НКРЯ].

Нам не хватает собственных рабочих рук; уже несколько лет мы наблюдаем все увеличивающийся поток в Россию **трудовой миграции**, — не зря у нас в таком ходу немецкое слово "гастарбайтер" [ЛКЛ].

Андрей Черненко уже потому достоин возглавить Федеральную миграционную службу, что в свое время оказал Валентине Матвиенко достойную поддержку в нелегком процессе ее административной миграции из Москвы в Петербург [ЛКЛ].

10.3.1. Трудовая квалификация: неквалифицированная, низкоквалифицированная, малоквалифицированная, квалифицированная.

Это по тем позициям, о которых я сказал плюс **малоквалифицированная миграция** это всегда многодетность, это всегда бедность, с соответствующими дополнительными государственными расходами [ЛКЛ].

При этом необходимо все больше стимулировать приток в страну **квалифицированной миграции** — людей образованных и законопослушных [ЛКЛ].

10.4. Спорт: тренерская, хоккейная.

Я всегда говорил, что хоккейная миграция — это благо для клубов [Коробатов Я. Двукратный олимпийский чемпион Евгений Зимин: Не вижу особой разницы между Суперлигой и НХЛ! // Комсомольская правда, 2001.12.01, НКРЯ].

11. Юридический статус: незаконная / законная, нелегальная / легальная, нерегистрируемая / регистрируемая, зарегистрированная / незарегистрированная, неофициальная / официальная, разрешенная, санкционированная / несанкционированная, криминальная, преступная.

А вот незаконная миграция — это проблема кричащая [Басов В., Ткачев А. Комсомолка» — моя любимая газета» // Комсомольская правда, 2013.01.31, НКРЯ].

Жители Перми выскажутся против нелегальной миграции 15 февраля, с 14:00 до 16:00, около скульптуры «Легенда о пермском медведе» пройдет пикет «Стоп, миграция» [ЛКЛ].

Городские власти должны поставить дело так, чтобы приезжим было выгодна только легальная миграция [Егоршева Н. А кто асфальт уложит? // Труд-7, 2005.07.20, НКРЯ].

Сегодня криминальные миграции являются своеобразным средством обеспечения корыстных устремлений отдельных групп и даже государств, которые используются для достижения определенных корыстных целей нелегального обогащения [ЛКЛ].

12. Степень управляемости: неконтролируемая / контролируемая, бесконтрольная, регулируемая / нерегулируемая, неуправляемая / управляемая.

Когда неконтролируемая миграция обвалила рынок труда и дала существенный рост преступности, многие посмотрели на проблему под иным углом зрения [Егоров А., Галеев А. В российских городах-миллионниках появятся миграционные патрули // Комсомольская правда, 2013.02.27, НКРЯ].

В бесконтрольной миграции виноваты работодатели, которые используют рабский труд и везут к себе нелегалов [ЛКЛ].

Управляемая миграция — это также средство улучшения и качественных параметров народонаселения [ЛКЛ].

13. Степень организованности: неупорядоченная, упорядоченная, беспорядочная, системная, бессистемная, структурная, организованная, планируемая, плановая, ступенчатая.

*В силу благоприятного географического положения и постепенно растущей экономики Турция испытывает все большее влияние такого рода **неупорядоченной миграции** [ЛКЛ].*

Структурная миграция — это миграция, при которой мигранты приносят с собой не только свою рабочую силу, но и собственные структуры идентичности, частично или полностью уклоняясь от вхождения в структуры идентичности принимающего общества [ЛКЛ].

*Их положение на одной линии обычно указывает на **ступенчатые миграции** населения этой языковой группы в прошлом [ЛКЛ].*

*Для привлечения иностранной рабочей силы на предприятия Свердловской области разработано предложение по организации **плановой миграции** [ЛКЛ].*

14. Характер: взаимная, волновая, встречная, вытесняющая, двусторонняя, замещающая, естественная, мирная / немирная, небратская, непосредственная, открытая, привычная, случайная, специфическая, стихийная, устойчивая, формальная.

*В начале 90-х годов **миграция** приняла **стихийный, неуправляемый характер** и, можно сказать, захлестнула страну [Копосова Н. Миграция под контролем // Труд-7, 2002.06.15, НКРЯ].*

*Спустившись с небес на землю, заметим: на дворе — эра кризиса демографии на европейском континенте и **устойчивой миграции** на заработки из третьих стран во **вторые и первые** [ЛКЛ].*

*Да и не сдерживали мы **взаимной миграции**: от нас уходили в надежде прославиться, ибо славу проще добыть на войне, а мы воевать как-то не собирались; нас покидали те, кто жаждал власти: для «витка» мы должны были стать «чокнутыми профессорами», которым никто не мешает творить [ЛКЛ].*

*Их существование и взаимные единичные **миграции** предотвращали ассимиляцию осетин юга, находившихся в крепостной зависимости у грузинских князей, за счет незначительной **двусторонней миграции** [ЛКЛ].*

Вытесняющая миграция имеет место в тех случаях, когда поток новых мигрантов не заполняет пустоты, а вытесняет базовый антропоток конкурентными или неконкурентными методами из ряда областей деятельности [ЛКЛ].

Приближаются времена, когда обедневшие массы с юга поднимутся и атакуют север, и эта *миграция* будет *немирной, небратской* [Асламова А. Жан-Мари Ле Пен: События во Франции — звонок для России // Комсомольская правда, 2005.11.14, НКРЯ].

*Когда европейцы поняли, что под видом *мирной миграции* уже происходит исламское вторжение, они заявили — «политика мультикультурализма потерпела крах» [ЛКЛ].*

15. Качество: безопасная, вторичная, грамотная, идеальная, качественная, осмысленная, серьезная, упрощенная, цивилизованная.

Простота и доступность всемирной коммуникации, объединение Европы, упрощенная миграция, права человека, политкорректность и толерантность: всё это действительно похоже на долгожданное исполнение исторических европейских мечтаний [ЛКЛ].

Миграционная служба жаждет избавиться от очередей — Дедушка Мороз, хочу чтобы в наступающем году *миграция* стала более *цивилизованной*, — старательно выводил свою просьбу замначальника краевого УФМС Александр Пантелеев [Вербицкий В., Голуб С., Назаренко Н. Первая красавица Кубани попросила у Деда Мороза метро, а Екатерина Стриженова — снега // Комсомольская правда, 2009.12.30, НКРЯ].

Идеальная миграция — это говорящие на русском языке узбеки, молдаване, жители кавказских республик [Нестерова О. Стучат — откройте дверь // Труд-7, 2001.10.16, НКРЯ].

16. Цель: академическая, деловая, интеллектуальная, образовательная, отпускная, профессиональная, творческая, туристическая, учебная.

*Если обращаться к некоторым оценкам, например, Великобритании или США, то там *учебная миграция* рассматривается в качестве одного из источников финансирования системы национального образования [ЛКЛ].*

*«Ведь *образовательная миграция* в 1990-е годы очень сильно ослабла, и на протяжении длительного времени поступить в хороший университет человеку из провинции было довольно сложно», — отмечает эксперт [ЛКЛ].*

Деловая миграция вообще как управленческая задача не поставлена, в результате чего важнейший для любой экономики ручеек международных предпринимателей регулируется как часть потока трудовой миграции [ЛКЛ].

*Не зря одни из ключевых показателей социально развитых стран являются социальная мобильность и *профессиональная миграция* [ЛКЛ].*

Заметно снизилась **интеллектуальная миграция**, сейчас среди отъезжающих на заработки 20 процентов людей с высшим образованием [Владимирова Е. Вам привет от бибиситер // Труд-7, 2007.10.20, НКРЯ].

17. Степень зависимости: вынужденная, добровольная, насильственная, неизбежная, принудительная, свободная.

Экономический кризис, **вынужденная миграция** населения, безработица, алкоголизация и деградация немалой части родителей только способствует увеличению числа беспризорных и неграмотных детей [Нестерова О. Несытое детство // Труд-7, 2003.08.12, НКРЯ].

*Мы, если сравнивать наше время, эпоху глобализации, с прошлыми столетиями, должны сделать вывод, что, безусловно, проблема **добровольной миграции** сейчас более актуальна, чем в прежние времена [ЛКЛ].*

Но запретить гражданам России приезжать и свободно передвигаться по территории России — это элементарное незнание Конституции и невоспитанность. У нас запрещена **насильственная миграция**, мы не можем ни кого-то запереть, ни запретить прописку [Гущина Т., А. Хлопонин о ситуации с запретом на хиджабы в крае: «Не надо вмешивать религию в школу» // Комсомольская правда, 2012.10.25, НКРЯ].

18. Актуальность: древняя, недавняя, нынешняя, сегодняшняя, современная, старая, текущая.

Поскольку у каждого племени и в каждом этносе, в каждом регионе можно определять возраст племени и вообще популяции в целом, то можно определять, когда и в каком направлении или **древние миграции** [ЛКЛ].

Нынешняя миграция, по его словам, обрачивается для страны "категорическим приговором", если будущее России связано "с экономикой знаний, образованностью, использованием интеллекта как воспроизводимого экономического ресурса" [ЛКЛ].

Современная миграция подписывает приговор интеллектуальному и высокотехнологическому будущему России, считает эксперт [ЛКЛ].

19. Степень реальности: будущая, возможная, гипотетическая, потенциальная, предполагаемая, реальная.

*Сегодня в Украине ради перспективы **возможной миграции** учит английский каждый третий [ЛКЛ].*

*Родной город хоть и незначительно, но проигрывает городу **предполагаемой миграции** и по такому параметру, как возможность создания семьи: 62,8 % ребят считают, что могут встретить спутника жизни в родном городе, а 77,5% — что*

перспективы вступления в брак выше в других городах [Флоринская Ю.Ф., Рошина Т.Г. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005, НКРЯ].

20. Период: доисторическая, постсоветская, послевоенная.

По словам специалистов, при помощи анализа останков и исследований пещеры, они надеются лучше понять пути **доисторической миграции** людей в Северной и Южной Америке [ЛКЛ].

Поэтому и **постсоветские миграции** имеет смысл рассматривать в широком историческом контексте [ЛКЛ].

21. Оценка: агрессивная, банальная, беспрецедентная, великая, внезапная, гуманная, дикая, желательная / нежелательная, замирающая, избыточная, излишняя, катастрофическая, легкая, ложная, намеренная, нахальная, невыгодная / выгодная, необоснованная, неожиданная, нормальная, нужная, обвальная, особая, отрицательная, плюсовая, позорная, ползучая, полезная, положительная, преувеличенная, прибыльная, прозрачная, разумная, спасительная, справедливая, страшная, тяжелейшая, убийственная, успешная, удачная, фиктивная, чрезмерная, эффективная.

Из-за более **лёгкой миграции** людей и свободного перемещения капиталов за границу, также уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам [ЛКЛ].

Необходима дифференциация **желательной и нежелательной миграции** по двум основным критериям — социальному-профессиональному и этнокультурному [Ремизов М.В. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны», 2016, НКРЯ].

Самая **полезная миграция** кадров — когда воспитанные в крупном бизнесе сотрудники идут на более руководящие позиции в средний бизнес [ЛКЛ].

Это — самая **желательная миграция**, поскольку в нее входят относительно образованные люди, которым работодатель обязуется обеспечить достойный уровень жизни [Бабич Д. Гастарбайтер как поле битвы чиновников // РИА Новости, 2009.12.17, НКРЯ].

Потому что ясны угрозы, с которыми мы сталкиваемся — старение основных фондов, демографическая яма, **ползучая миграция**, потеря управляемости в образовании... [Борисов В. Опасная сила инерции // Труд-7, 2002.04.10, НКРЯ].

Есть, правда, еще и куча проблем, которые никто не знает, как решать — от старения европейцев до **агрессивной миграции** [ЛКЛ].

Отдельно Фетисов остановился на теме **справедливой миграции** игроков из одного клуба в другой, когда зачастую все решает не спортивный, а финансовый принцип [ЛКЛ].

В какой-то мере **положительной миграции** населения послужит и обновление всех видов транспортной связи — воздушной, наземной, морской [ЛКЛ].

Может быть, увеличение **нормальной миграции** является одним из источников роста рождаемости? [ЛКЛ].

22. Конфессиональность: мусульманская, религиозная.

И третью: идет активная религиозная миграция кавказцев в Поволжье [Асламова Д. Ваххабиты пытаются превратить Татарстан в часть арабского халифата // Комсомольская правда, 2012.09.18, НКРЯ].

При этом американцев не сильно беспокоит мусульманская миграция, в США она носит далеко не такой массовый характер, как в Европе [ЛКЛ].

23. Возраст: детская.

По сути, это была детская трудовая миграция [Баранов А. Депопуляция – социальный вызов государству // «Звезда», 2001, НКРЯ].

24. Семейный статус: брачная, клановая, семейная, цепная.

Это абсолютно правильное решение, потому что клановая миграция приняла карикатурные и чудовищные формы [Рубин М., Тропкина О., Григорьев А. Начальникам полиции запретили культивировать клановость // Известия, 2012.06.29, НКРЯ].

Выборочная миграция представляет собой весьма неоднозначную концепцию в том плане, что делит мигрантов на «хороших» и «плохих» и препятствует семейной миграции [ЛКЛ].

В-шестых, также впервые в истории США предпринята попытка прекращения так называемой "цепной миграции" (когда легальные иммигранты получают возможность вывезти в США членов своих семей) [ЛКЛ].

25. Гендерный признак: женская, мужская.

Почти вся трудовая миграция в Россию мужская, так что сегодня у россиянки огромный выбор [Хрусталева С., Арбатова М. Пора в Россию завозить женихов из Индии // Комсомольская правда, 2007.07.17, НКРЯ].

У таджиков и узбеков наблюдается преимущественно мужская миграция [ЛКЛ].

26. Цвет: белая.

Есть еще и белая миграция, огромное количество восточноевропейских мигрантов в Австрии [ЛКЛ]. В представленном случае актуализируется расовая принадлежность – европеоидная.

27. Праздники: новогодняя.

Сезон "новогодней миграции" начался в Китае, миллионы людей отправляются с мест работы в родные края на праздники, а затем будут возвращаться обратно, сообщает в воскресенье информагентство Синьхуа [ЛКЛ].

Общее количество изученных контекстов составляет 19 693. На основе анализа частотности был определен индекс частотности каждой группы. Статистические данные позволяют упорядочить все выделенные группы в порядке убывания в зависимости от индекса частотности, что представлено на диаграмме.

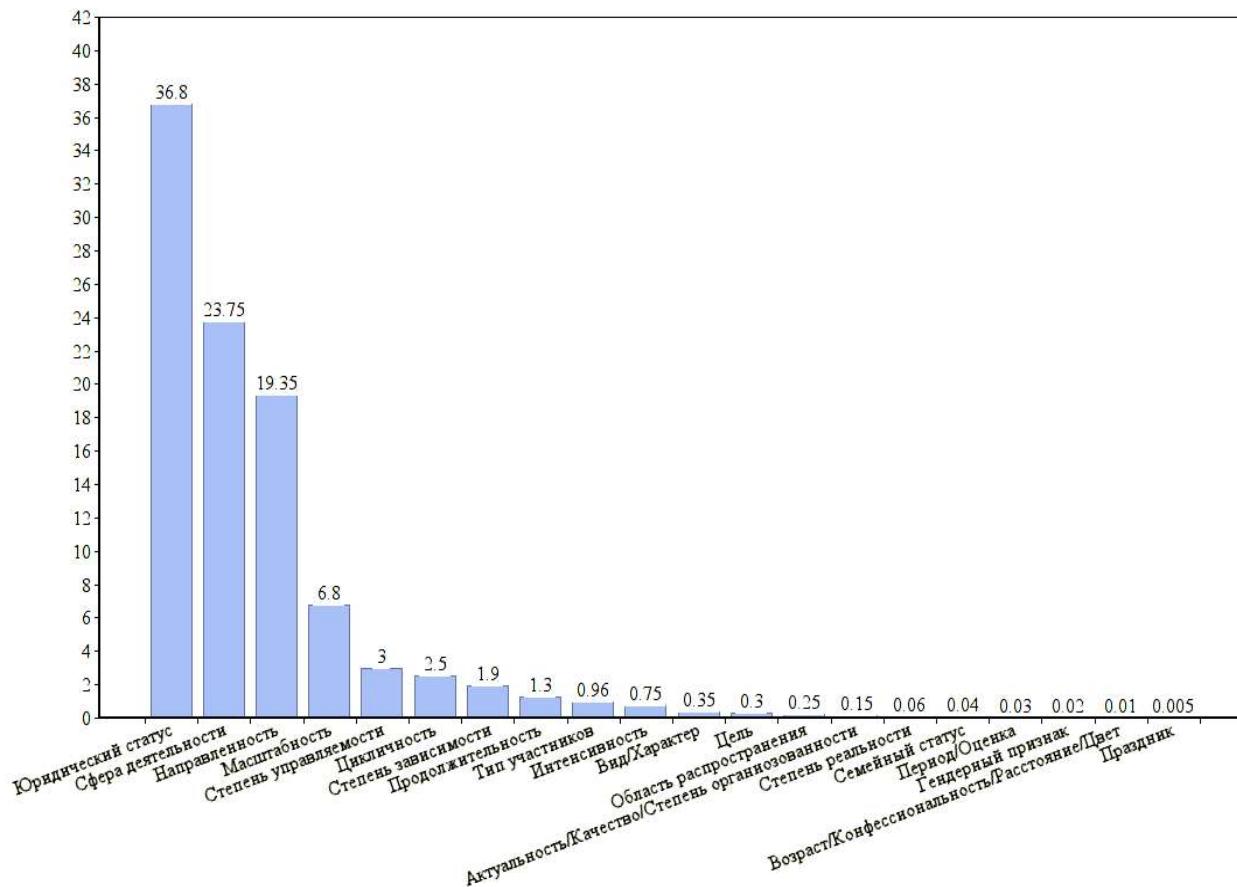

Диаграмма 1. Индекс частотности групп синтагматической связи слова МИГРАЦИЯ

Представленная классификация демонстрирует характерные признаки концепта **МИГРАЦИЯ**. Всего выделено 27 семантических групп.

Центральное место занимают три первые группы — «Юридический статус», «Сфера деятельности» и «Направленность». Группа «Юридический статус» представлен 15 единицами, из которых наиболее частотными являются «незаконная / нелегальная». Семантическая группа «Сфера деятельности» включает 30 единиц и подразделяется на политическую, экономическую, трудовую, спортивную, культурную, социальную и медицинскую сферы деятельности. Индекс частотности показывает, что наиболее важными сферами являются трудовая и экономическая, причем подчеркивается ее теневой характер. Следует отметить, что из всех видов спорта выделяется только один — хоккей.

Следующая группа «Направленность» представлена 12 единицами, но показатели внутренней направленности в шесть раз выше, чем показатели внешней направленности.

Четвертая группа «Масштабность» актуализирована 27 единицами, возглавляет эту группу прилагательное «массовая». Практически все признаки, входящие в данную группу подчеркивают масштабность территориальных движений. Пятая группа «Степень управляемости» включает всего 7 единиц, при этом признак «неконтролируемая» встречается 529 раз, что и выводит эту группу на пятое место. Шестая группа «Цикличность» состоит из 16 единиц и актуализирует признак «маятниковая», то есть ежедневные поездки. Семантическая группа «Степень зависимости» представлена 6 единицами и подчеркивает вынужденный характер миграционных потоков. Группа «Продолжительность» включает 21 единицу, наиболее частотными из которых являются «временная» и «постоянная», а также отмечается непрерывный характер перемещений. «Тип участников» представлен 27 единицами и демонстрирует особый интерес к мигрантам из Китая, Израиля и Украины. Семантические группы «Интенсивность» и «Характер» отражены 20 и 18 единицами соответственно, с центральными признаками «активная», «замещающая» и «стихийная». Группа «Интенсивность» показывает усиливающийся характер миграционных потоков в современном мире, а группа «Характер» представляет миграцию как противоречивый процесс, который может быть мирным или враждебным, односторонним или взаимным. Следующая группа «Цель» представлена 9 признаками, три из которых являются наиболее важными: «интеллектуальная», «образовательная» и «профессиональная». Группа «Область распространения» состоит из 8 прилагательных и обращена, в первую очередь, к российской миграции. Семантические группы «Актуальность», «Качество» и «Степень организованности» представлены соответственно 7, 9 и 10 признаками, центральными из которых выступают «современная», «древняя», «цивилизованная» и «упорядоченная». Группа «Степень организованности» в равной степени акцентирует внимание на том, что миграция воспринимается одновременно как упорядоченный и неупорядоченный процесс. Еще одна немногочисленная группа «Степень реальности» актуализирована 6 прилагательными с ведущей характеристикой «возможная». Группа «Семейный статус» представлена 4 единицами, показывая значимость распространения «брачной» миграции. Семантические группы «Период» и «Оценка» состоят из 3 и 41 признака соответственно, но при этом занимают одно и то же место, так как группа «Оценка» включает большое количество примеров единичной синтагматической связи. Данные группы выдигают на первый план такие характеристики: «послевоенная», «нежелательная» и «положительная». Группа «Гендерный признак», естественно, подразделяет процесс миграции на мужской и женский, причем практически в равной степени. Последние семантические группы «Возраст», «Конфессиональность», «Расстояние», «Цвет», «Праздник» представлены небольшим и

очевидным количеством признаков, интересно отметить, что отдельно выделяется детская миграция, а из всех праздников — период новогодних каникул, также представлена только один вид религии — мусульманская.

Заключение

Представленный анализ синтагматических связей слова *МИГРАЦИЯ* доказывает несомненную актуальность и сложность изучаемого концепта, его комплексный характер, что подтверждается результатами корпусного анализа, который позволяет выявить большое количество противоположных признаков.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Москва: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 464 с.
2. Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований: на материале лексики французского языка. Ленинград; Наука, 1979. 232 с.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука, 1972. 213 с.
4. Корпусная лаборатория Лейпцигского университета. URL: <https://corpora.uni-leipzig.de> (дата обращения: 10.06.2019) — (ЛКЛ)
5. Морковкин В.В. Сочетаемостные свойства слова и проблема их системной лексикографической интерпретации // Проблемы сочетаемости слов. Москва: Изд-во МГПИИ им. М. Тореза. 1979. С. 129–137
6. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.06.2019) — (НКРЯ)
7. Пименова М.В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику. Выпуск 4. Кемерово: Наука, 2004. 208 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
9. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. Москва: Высшая школа, 1978. 259 с.
10. Хохлова И.В., Собянина В.А. Языковая репрезентация миграции в немецких СМИ. Монография. Москва: Московский государственный педагогический университет, 2018. 167 с.
11. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. Москва: URSS, 1964. 243 с.
12. Шустова С.В., Исаева Е.В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография. Зубарева Е.О. Ищенко А.В., Исаева Е.В., Костева В.М., Мощанская Е.Ю., Шустова С.В., Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–64.
13. Boyle P., Halfacree K., Robinson V. Exploring contemporary migration. London: Routledge, 2014. 296 p.

14. Erfurt J., Budach, G. Hofmann S. Mehrsprachigkeit und Migration: Ressourcen sozialer Identifikation. Switzerland: Peter Lang, 2003. 259 S.
15. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicieen und Galicierinnen in Argentien. Austria: Forschung und Wissenschaft — Literatur- und Sprachwissenschaft, 2018. 664 S.
16. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania Italiana in die Romania multipla. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. 173 S.
17. Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik / Hrsg. von Th. Stehl. Austria: Universitätsverlag Potsdam, 2011. 294 S.
18. Tretow L. Migrationslinguistik. Eine kritische Betrachtung von drei ausgewählten Forschungswerken von John Peterson, Thomas Krefeld und Utz Maas. München: GRIN Verlag, 2017. 16 S.

Zubareva E.O.

Applicant,

Perm State University

Shustova S.V.

Grand Ph.D. (Philology),

Perm State University

**SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION
(ON THE MATERIAL OF CORPUS)**

The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to syntagmatic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination value within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

УДК 811; 811.133.1

Шалгина Екатерина Анатольевна

Старший преподаватель кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7 (342) 2396477, e-mail: chantal2003@list.ru

Зеленина Тамара Ивановна

Доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии,
второго иностранного языка и лингводидактики,
Удмуртский государственный университет
426034, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1
Тел.: +7 (3412)916174, e-mail: paris_madrid@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МИЛОСЕРДИЕ» В ПАРЕМИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО МИГРАЦИОННОГО МЕДИАДИСКУРСА)**

В настоящей статье рассматривается концепт «МИЛОСЕРДИЕ» через призму паремиологической картины мира. В фокусе внимания авторов находятся французские пословицы, актуализирующие данный концепт в языковой картине мира французской нации. В ходе анализа были описаны когнитивно-дискурсивные функции паремий. Материалом послужили примеры из политического и миграционного дискурсов, в том числе СМИ — Le Figaro, L'Humanité — новостные репортажи, редакционные статьи.

Ключевые слова: французский язык, миграционный дискурс, прецедентные феномены, когнитивно-дискурсивные функции, паремия, концепт МИЛОСЕРДИЕ, миграционный медиадискурс.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется возрастающим интересом к тематике, которая становится наиболее насущной и своевременной в области

лингвистических исследований, особенно в последнее десятилетие. Для обозначения этой сферы все чаще исследователи прибегают к понятию «миграционная лингвистика». Базовой категорией миграционной лингвистики является понятие миграционного дискурса.

Миграционный дискурс рассматривается как социальная практика, как речевая деятельность, включающая лингвистические и экстралингвистические аспекты, как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определенная позиция общества по отношению к миграционному процессу и разным его аспектам [Зубарева, 2018, 2019, 2019 а; Шустова, 2018, 2018а; Костева, 2019].

Современный медиадискурс характеризуется многообразием приемов, средств и особенностями верbalной реализации, к которым можно отнести лексическое разнообразие, эмоционально-экспрессивные средства, интертекстуальность, приемы речевого воздействия. Следует заметить, что современный медиадискурс имеет выраженную аксиологическую основу, которая является для массового адресата доминантой формирования общественного сознания, социокультурной реализации и даже национальной самоидентификации [Корюкаева, 2016; Желтухина, 2019].

Понятие медиадискурса соотносится с понятием «политический дискурс», который рассматривается в широком смысле как любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики [Демьянков, 2003; Шейгал, 2000]. Содержание медиадискурса концентрируется вокруг «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса» [Демьянков, 2003, с. 116], – «миграции».

Основная часть

Дебаты о мигрантах разделяют французское общество, в частности, христиан, среди которых есть те, кто приветствует приём мигрантов, и те, кто придерживается абсолютного неприятия. Французские СМИ, выражающие официальную позицию правительства по этому вопросу, призваны содействовать позитивному взгляду на иммиграцию. Наряду со специальной терминологией, характеризующей базовые категории миграционной лингвистики, журналисты активно прибегают к смешению регистров, к экспрессивно-оценочным средствам, историческим аналогиям, используют введение библейских сюжетов, намеренно подчеркивающих аксиологическую основу их размышлений на эту тему.

FIGAROVOX / TRIBUNE – En soutenant publiquement, dimanche dernier, le Pacte de Marrakech sur les migrants, le Pape François a relancé le vif débat au sein de l’Église sur cette question épique. Selon François Huguenin, les chrétiens sont tenus à un principe de charité. Mais le message du Christ n'est pas d'abord politique, et il est légitime que son application soit sujette à

discussion. ФИГАРО / ТРИБУН – Публично поддержав в минувшее воскресенье Марракешский пакт о мигрантах, Папа Римский Франциск возобновил бурную дискуссию в церковных кругах по этому щекотливому вопросу. По словам Франсуа Гугенена, христиане придают большое значение принципу милосердия. Но послание Христа не было политическим, и правомерно, чтобы его применение было предметом обсуждения (Перевод наш) (Chrétiens et migrants).

Эксперты по вопросам свободы совести и религии призывают нацию к осмыслению происходящего, принятию активной жизненной позиции, используя экспрессивные образные средства и иронию:

N'en déplaise à ceux qui sont nostalgiques du château fort, aucune de ces questions ne peut se résoudre sans une coopération mondiale (château fort – «феодальный замок – крепость», использовано в метафорическом значении «мой дом – моя крепость», «моя хата с краю» – со значением индивидуализма, эгоизма, желания уйти от совместного решения проблемы). *Что бы там ни говорили те, кто ностальгирует по крепкому замку, ни один из этих вопросов не может быть решен без глобального сотрудничества* (Перевод наш) (Chrétiens et migrants).

À la recherche de places, l'État touche à la porte de l'Église pour héberger les migrants (использование разновидности метонимии – синекдохи: *l'État touche à la porte de l'Église*). *В поисках мест для размещения мигрантов государство стучится в дверь Церкви* (Перевод наш) (Des Kurdes irakiens logés).

Les passeurs sont passés maîtres dans l'art d'exploiter le vieux sentiment de charité chrétienne de cette Europe si riche, si bien organisée, si sociale. Контрабандисты-проводники освоили искусство игры на старом добром чувстве христианского милосердия, разделяемом в этой такой богатой, так разумно устроенной, такой социально защищенной Европе (Перевод наш) (Renaud Girard).

Вместе с тем СМИ проводят мысль о том, что, принимая мигрантов, французы играют в христианские добродетели, манипулируют ценностными ориентирами, что оборачивается риском утраты национальной идентичности.

Un chrétien ne choisit plus son plus faible que le Bon Samaritain a choisi le sien. C'est celui qui est au bord de son chemin. C'est aujourd'hui à la fois le SDF ou la personne seule sans ressource, l'enfant dans le ventre de sa mère ou la personne en fin de vie, et l'étranger déraciné. Христианин больше не выбирает того, кто больше всех нуждается в помощи, подобно добруму самаритянину. Того, кто оказался на обочине. Сегодня это может быть как бездомный, так и одинокий человек без средств к существованию, как ребенок в утробе

матери, так и человек на склоне лет или иностранец, лишившийся своих корней (Перевод наш) (Chrétiens et migrants).

...la Cour de cassation qui étend l'immunité pénale accordée aux personnes qui aident les étrangers en situation irrégulière. La Fraternité, la Solidarité ou encore l'Humanité sont, certes, des valeurs républicaines, et c'est donc sans surprise que le Grand Orient de France et les partis de gauche ont célébré la décision du Conseil constitutionnel. ...кассационный суд, распространяющий освобождение от уголовного преследования на лиц, оказывающих помощь нелегальным иностранцам. Братство, Солидарность и Гуманизм являются, конечно, республиканскими ценностями, и поэтому неудивительно, что «Великий Восток Франции» и левые партии приветствовали решение Конституционного Совета (Перевод наш) (Grégor Puppinck).

Que révèle ce «principe de fraternité»? un véritable devoir moral au nom de l'état de nécessité et de la solidarité familiale. Что стоит за этим «принципом братства»? подлинный моральный долг во имя необходимости и семейной солидарности (Перевод наш) (Grégor Puppinck).

На деле призывы к христианским добродетелям являются не более чем средством манипуляции для оправдания нового правительенного закона. В русском языке эту мысль отражает пословица *Милость — подпора правосудию* (Даль).

Le droit nouveau étend l'immunité à la circulation (et non plus seulement au séjour), ainsi qu'à toute personne et en toutes circonstances, au nom de la simple solidarité humaine: la fraternité. En fait, le Conseil constitutionnel universalise la fraternité qui, jusqu'alors, désignait la relation devant relier entre eux les citoyens français. Согласно новому законодательству, освобождение от судебного преследования наступает в случае передвижения (а не только пребывания) и распространяется на любое лицо и при любых обстоятельствах во имя простой человеческой солидарности — братства. Фактически Конституционный совет возводит братство, до сих пор понимавшееся как основа отношений между гражданами Франции, в универсальные ценности (Перевод наш) (Grégor Puppinck).

Новый закон, манипулируя ценностями, обращаясь к христианским добродетелям, взыскивает к чувству милосердия французов, к оказанию всесторонней благотворительности по отношению к мигрантам. Тем самым, в законе смешиваются понятия правосудия и морали, а принцип всеобщего братства ставится выше национальных ценностей, не принимая во внимание французскую специфику, «общее благо французского народа», ограничиваясь только социально-экономическими аспектами.

C'est toute la dimension culturelle de notre bien commun qui est négligée; elle est pourtant la véritable tradition qui transmet le patrimoine vivant de la France au fil des générations. Elle est notre véritable nationalité, constituée d'abord d'usages et de mœurs devenus naturels aux Français, tant ils sont enracinés dans notre culture. Не принимается во внимание весь культурный пласт нашего общего достояния, который вместе с тем представляет истинную традицию, передающуюся как живое наследие из поколения в поколение. Именно это пласт и есть наша национальная идея, представленная прежде всего в обычаях и нравах, составляющих истинную природу французов, настолько они укоренились в нашей культуре (Перевод наш) (Grégor Puppinck).

Как отмечает В.З. Демьянков, для осуществления функции убеждения, внушения «можно воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках» [Демьянков, 2003, с. 127].

По мнению А.А. Константиновой, появление пословиц и поговорок в дискурсе когнитивно обусловлено. Паремии выполняют когнитивно-дискурсивные функции, которые, с одной стороны, являются его организующими элементами, с другой стороны, помогают его интерпретации. Так, паремии (в первую очередь, пословицы) выражают некоторое обобщение, наблюдение, поэтому могут выступать незаменимыми средствами резюмирования, то есть краткого изложения сути, смысла, отдельных частей или всего текста / дискурса [Константинова, 2012].

Certes, l'Église catholique enseigne avec raison que les exigences de la charité dépassent celles de la justice, mais elle précise aussitôt que la charité ne doit pas s'exercer contre la justice. La charité doit être ordonnée au bien commun, du plus proche au plus éloigné, si bien que l'on ne saurait, sans commettre d'injustice, aider son voisin aux dépens de ses enfants, ou des étrangers aux dépens de ses concitoyens, fut-ce au nom de la fraternité. En un mot: «charité bien ordonnée commence par soi-même». Конечно, католическая церковь правильно учит, что требования милосердия стоят выше требований справедливости, но тут же уточняет, что милосердие не должно противоречить справедливости. Благотворительность должна быть организована на общее благо, от ближнего своего к самому далекому, так что нельзя, не совершая несправедливости, помогать своему соседу в ущерб своим детям, или иностранцам за счет своих сограждан, пусть и во имя братства. Одним словом, «разумное милосердие начинается с самого себя» (Перевод наш) (Grégor Puppinck).

Используя вводное слово *en un mot* (одним словом), автор вводит пословицу в текст, резюмируя часть статьи об использовании христианских добродетелей в миграционном дискурсе, тем самым выделяя наиболее значимую мысль о важности бережного отношения к культурному наследию французов и сохранении национальной идентичности.

«Франко-русский фразеологический словарь» дает следующий перевод на русский язык этой пословицы, зафиксированной в 1718 г., и находящейся в активном употреблении по настоящее время: *Charité bien ordonnée commence par soi-même*: *Если хочешь облагодетельствовать весь мир, начинай со своего дома.* Большой «Толково-фразеологический словарь Михельсона» переводит пословицу следующим образом: *Всякий сам себе ближе. Всяк сам себе дороже*, указывая на примерную ситуацию употребления: говорится тогда, когда человек должен обеспечить себя (свою семью) жизненно необходимым, а после помогать другим; решить свои собственные дела, прежде чем заниматься решением проблем других.

Приводится следующая интерпретация значения этой паремиологической единицы:

Ce proverbe signifie que la manière dont je m'occupe de moi n'est pas sans influence sur la manière dont je m'occupe des autres. On l'a déjà vu dans un autre proverbe : « Médecin, soigne-toi toi-même. » Mais ici, le terme de 'charité', qui est une autre façon de parler de l'amour, élargit le problème. Nous pourrions reformuler le proverbe sous forme de questions : « Comment aimer les autres si je ne m'aime pas moi-même? Comment assurer les comptes d'une entreprise si je me perds dans les miens? Comment conseiller la vie conjugale des autres si ma vie affective est une longue suite d'échecs?» Эта пословица означает, что то, как я заботюсь о себе, влияет на то, как я заботюсь о других. Мы уже видели это в другой пословице: «Доктор, вылечи себя сам». Но здесь понятие «благотворительность», которое является другим способом говорить о любви, расширяет проблему. Мы могли бы переформулировать пословицу в виде вопросов: «Как любить других, если не любишь себя? Как вести счета компании, если ничего не понимаешь в своих собственных? Как давать советы другим в семейной жизни, если собственная личная жизнь – это длинная череда неудач?» (Перевод наш) (portstnicolas).

Таким образом, пословица означает практическую необходимость решения своих важных, насущных дел, прежде чем стремиться на помошь всем нуждающимся.

Денотативный аспект значения слов-компонентов в пословице способствует выражению смысла следующим образом: лексема *charité* в толковых словарях французского языка (PLI, LDfc, DUPh, NPR) представлена следующими основными дефинициями: 1) *l'amour, l'amour de Dieu, de prochain* (любовь к Богу, к ближнему); 2) *la bonté* (доброта, благо, милость, благодать); 3) *le bienfait envers les pauvres* (благодеяния, милость по отношению к бедным); 4) *l'aumône, le don* (милостыня, подаяние, дар, пожертвование); 5) *la bienveillance* (дружелюбие, доброжелательность). Значение, присущее у слова *charité* в контексте данной пословицы, объединяет семы «вещественного, материального» и «духовного» значений. Таким образом, у лексемы *charité* в контексте пословицы не

выражена референция денотата, и денотативный аспект значения «прочитывается» до конца только при наличии внешнего контекста.

Приведём пример экономического дискурса (страхование, банковская сфера): *Entrepenez un programme d'épargne mensuelle: Charité bien ordonnée commence par soi-même; mettez de côté entre 5 et 10 % de votre revenu brut chaque mois. Начните ежемесячную накопительную программу: разумная благотворительность начинается с самого себя; откладывайте от 5 % до 10 % вашего общего дохода каждый месяц* (Перевод наш) (linguee.fr). Денотативный аспект значения *дара, пожертвования* = *вложеия в себя для обеспечения своего материального благополучия* – напрямую обусловлен контекстом.

В данной пословице стоит обратить внимание на выражение *bien ordonnée* (букв. — *упорядоченная, хорошо устроенная*), на котором построено различие между пословицей и библейской истиной: *«si le proverbe dit, charité bien ordonnée commence par soi-même, [...] la générosité dit au contraire, charité bien ordonnée commence par les autres»*. Если пословица гласит, что разумное милосердие начинается с самого себя, [...] великодушие говорит об обратном: разумное милосердие начинается с других» (Перевод наш).

Это противоречие разрешается в трактате «*Prima charitas incipit a se ipso*» («Благотворительность начинается с себя») кардинала Доменико Тоски (1535–1620), где он объясняет порядок, иерархию совершения благотворительности: *Ce qui est au-dessus de nous, c'est-à-dire Dieu; nous-même; ce qui est à côté de nous, c'est-à-dire le prochain; et enfin ce qui est au-dessous de nous, c'est-à-dire notre corps. Тому, кто над нами, то есть Богу; нам самим; тому, что рядом с нами, то есть ближнему своему; и, наконец, тому, что находится под нами, нашей телесности* (Перевод наш).

Тем самым в значении слова *charité* в контексте данной пословицы, объединяющем семы «вещественного» и «духовного», отдается предпочтение второму, то есть духовному аспекту. Далее следует разъяснение: *«Quand deux personnes se trouvent dans un danger, où il faut que l'une ou l'autre périsse, on peut et on doit, selon l'ordre de la charité, préférer son salut à celui d'un autre. S'il faut que ma maison brûle, ou celle de mon voisin, je dois faire mon possible pour sauver la mienne, aux dépens de la sienne»*. Когда два человека находятся в опасности, где тот или другой должен погибнуть, можно и должно, согласно порядку милосердия, предпочтеть свое спасение спасению другого. Если горит мой дом и дом моего соседа, я должен сделать все возможное, чтобы спасти свой (Перевод наш) (*Charité bien ordonnée*).

Кардинал Тоски поясняет: *Ce dicton est valable seulement dans le tribunal de l'âme: ici la charité bien ordonnée commence par soi-même parce que nous ne pouvons pas préférer le salut des autres au nôtre* (*Charité bien ordonnée*). Это высказывание справедливо только в тот момент,

когда душа предстает перед судом: разумное милосердие начинается с самого себя, потому что мы не можем предпочесть спасение других своему спасению (Перевод наш). Он также приводит пример близкой пословицы, известной в средневековой культуре: *Alpibus ille perit qui se plus diligit ullum. Погибает тот, кто любит другого больше.*

Представленный анализ пословицы помогает осмыслить важность идеи национальной идентичности, которая находит своё отражение в рамках миграционного дискурса.

Научно-методологической базой для осуществления функционального анализа паремий в различных дискурсах послужили работы А.А. Константиновой [Константинова, 2012]. Функциональная когнитивно-дискурсивная теория А.А. Константиновой основана на трудах Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, А.А. Кибрика, В.И. Карасика, В.З. Демьянкова, T. van Dijk, R.P. Honeck, F.C. Bartlett, U. Neisser.

А.А. Константинова выделяет следующие функции паремий: 1) функция внутренней экспликации; 2) функция эмоционального выделения; 3) функция резюме; 4) функция семантического выделения; 5) функция структурной организации дискурса; 6) эвфемистическая функция; 7) коммуникативная функция.

Для извлечения знаний из текста, интерпретации его содержания требуется применение когнитивных приёмов обработки языковых данных, основанных на знании языка, окружающего мира, а также конвенциях соотнесения лингвистических знаний с экстралингвистическими [Константинова, 2012].

Паремия может занимать различное положение в дискурсе. Она может стать заголовком (полностью или частично), применяться в функции резюме какой-то части текста или служить выводом для всего дискурса. Паремии выстраивают схемы для организации, запоминания и осмысливания информации в дискурсе и, тем самым, выступают элементами его структурной организации, концептуальными связками, структурирующими имеющуюся информацию и интегрирующими новую, поступающую, информацию [Константинова, 2012].

Рассмотрим в качестве примера функцию проанализированной пословицы в политическом дискурсе. В новостной колонке рубрики «Политика» заголовок статьи «*Charité désordonnée*» («Неразумное милосердие»), обыгрывает выражение из пословицы «*Charité bien ordonnée...*».

В статье освещается документальный факт: в Румынии в 1990-е гг., после свержения диктаторского режима Н. Чаушеску, когда экономика находилась в тяжёлом положении, а внутренний рынок был разорён, принцесса Маргарита Румынская, претендентка на престол, была задержана в столице сотрудниками таможни при вывозе национальных сокровищ. Текст построен на приеме иронии: *son auguste séjour chez ses misérables sujets* (августейшее

посещение своих несчастных подданных); faire l'inventaire des palais abandonnés par les Caïsescu (с целью описи дворцов, покинутых кланом Чаушеску); la princesse, si compatissante à la disette des Roumains (принцесса, так сочувствующая бедствиям румынского народа); les trésors de pitié et de compassion (сокровища жалости и сострадания); de nos bonnes âmes (добрые души). И, наконец, статья завершается пословицей: «*pays libre du capitalisme*», *charité bien ordonnée commence par soi-même* («в стране свободной от капитализма» разумное милосердие начинается с самого себя), подводя иронический итог о неизменности ситуации в стране: её обнищание при короле, разграбление при власти клана Чаушеску, контрабанда со стороны предполагаемой наследницы трона из жалости и сострадания к своей любимой стране (Перевод наш) (Michel Boué).

Интерпретируя получаемую информацию, мы начинаем её оценивать эмоционально, с психологической точки зрения или логически рассуждая, выбирая критерии: «истинно – ложно», «да – нет». Оценка ситуации с позиции «хорошо – плохо» связана с проявлением эмоций. Как прецедентные высказывания, пословицы и поговорки [см. Караполов, 1987; Красных 1997] представляют эмоциональную ценность для носителей определенной культуры и языка, они являются «выразителями» отношения к некоторому множеству аналогичных ситуаций, тем самым вносят весомый вклад в расстановку эмоциональных акцентов в дискурсе [Константинова, 2012].

Рассмотрим еще один пример употребления изучаемой пословицы в политическом медиадискурсе.

Газета «Юманите» (L'Humanité) со ссылкой на материалы «Канар аншене» (*Le Canard enchaîné*), французской сатирической газеты-еженедельника о политике, одного из старейших, популярнейших и влиятельнейших изданий во Франции, в формате фельетона разоблачает финансовые махинации государственного и политического деятеля Франсуа Фийона, в прошлом министра труда, затем министра образования, премьер-министра в правительстве Николя Саркози и наиболее вероятного победителя выборов на пост главы государства в 2016 г. (Gérard Le Puill): *François Fillon a inventé une forme de revenu universel unique pour sa femme et pour l'aisance financière de son ménage. Personne n'a vu Pénélope Fillon au travail ... entre 1998 et 2006. Франсуа Фийон придумал некую форму единого безусловного дохода для своей супруги и для финансового благополучия своей семьи. Никто не видел Пенелопу Фийон на работе ... в период с 1998 по 2006 годы* (Перевод наш). При повышении Пенелопы с должности парламентского атташе на пост помощника депутата, затем служащей Национального Собрания её зарплата увеличивалась год от года на 20 %.

Сарказм журналиста основан также на том, что предвыборная программа Ф. Фийона предусматривала отмену налога на имущество, отмену 35-часовой рабочей недели с ее постепенным увеличением до 48 часов, увеличение НДС на 2 % и пересмотр размера Smic (МРОТ) в сторону его уменьшения, что противоречит процентному росту зарплаты его супруги: *On sait que le projet présidentiel de François Fillon prévoit de supprimer l'impôt sur la fortune, de supprimer les 35 heures et d'aligner la durée hebdomadaire du travail sur 48 heures, comme c'est le cas dans certains pays européens. Il prévoit d'augmenter de 2 % la TVA.*

Игра со стилистическими регистрами речи подчёркивает несоответствие предлагаемых мер по улучшению экономического состояния страны и «оказываемой помощи» для поддержания собственного семейного бюджета. Приводится цитата Ф. Фийона: «*Je pense également qu'il faut revoir le mécanisme de revalorisation du Smic qui, même sans "coup de pouce", augmente mécaniquement chaque année*». «*Я также считаю, что нам необходимо пересмотреть механизм индексации МРОТ, размер которой, даже без нашей помощи, автоматически увеличивается с каждым годом*» (Перевод наш). «Французско-русский фразеологический словарь» В.Г. Гака фиксирует следующие значения фразеологизма *coup de pouce*: а) подмога, помощь; б) прост. — обман, искажение, подтасовка. Если Ф.Фийон использует фразеологизм *coup de pouce* в значении «помощь», то журналист явно обыгрывает и второе, просторечное значение этой единицы.

Использование рассматриваемой нами выше пословицы ещё раз укрепляет читателя в его оценке ситуации: *Ces dernières semaines, François Fillon a souvent mis en exergue sa foi chrétienne pour tenter de se présenter aux yeux des Françaises et des Français comme un homme charitable. Mais, pour reprendre une formule bien connue aux yeux de François Fillon, c'est toujours «charité bien ordonnée commence par soi-même».* *Le doublement de la paie de Pénélope en cinq ans le prouve alors que son activité professionnelle reste à prouver.* В последние недели Франсуа Фийон часто подчеркивал свою христианскую веру, пытаясь выглядеть в глазах француженок и французов как милосердный человек. Но, используя выражение, которым наверняка руководствуется Франсуа Фийон, «разумное милосердие начинается с самого себя», удвоение зарплаты Пенелопы за пять лет тому доказательство, в то время как её профессиональную деятельность еще остаётся доказать (Перевод наш).

Заключение

В исследовании на материале современного французского медиадискурса выявлены и описаны когнитивно-дискурсивные функции паремий: функция резюме, эмоционального выделения, функция структурной организации дискурса. Их основная роль — помощь в

извлечении знаний из текста и интерпретации его содержания. Кроме того, использование фразеологизмов, пословиц и поговорок в разных типах дискурса на французском языке (миграционный дискурс, политический, экономический дискурс, медиадискурс) актуализирует эмоционально-оценочное воздействие на адресата, подчеркивает иронично-критическую, а также оценочно-идеологическую позицию автора.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Володина. Москва: Изд-во «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 2003. С. 116–133.
2. Желтухина М.Р. Миграционная медиалингвистика: конфликт vs кооперация в мультикультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С.В. Шустова, М.Р. Желтухина, М.В. Дружинина, Е.О. Зубарева, Е.В. Исаева, В.М. Костева, А.С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н., проф. А.М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–21.
3. Зубарева Е.О. Номинативное поле концепта «Мигрант» // Мир науки, культуры, образования. 2018, № 4 (71). С. 420–422.
4. Зубарева Е.О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 35–45.
5. Зубарева Е.О. Понятийный компонент концепта «Миграция» // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 75–83.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке. Автореф. ... д. фил. н. Москва, 2012. 43 с.
8. Корюкаева К.С. Стилистические функции паремии в современном политическом медиадискурсе // Вестник Нижегородского лингвистического университета. Выпуск 36. Язык и культура, 2016. С. 36–44.
9. Костева В.М. Дискурсы миграции в лингвистике // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С.В. Шустова, М.Р. Желтухина, М.В. Дружинина, Е.О. Зубарева, Е.В. Исаева, В.М. Костева, А.С. Черноусова. Научн. ред. д. филол. н., проф. А.М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 46–52.
10. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва: Наука, 1988. 236 с.
11. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Москва: Филология, 1997. Вып. 2. 124 с.

12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Монография. Российской академия наук, Институт языкоznания, Волгоградский государственный педагогический университет. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
13. Шустова С.В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018, Т. 4, № 2. С. 114–125.
14. Шустова С.В. Аспекты конвергенции в миграционной лингвистике // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.М. Макаров. Ижевск: Изд-во «Удмуртский государственный университет», 2018. С. 367–370.
15. Шустова С.В., Исаева Е.В. Миграционная лингвистика: становление и развитие // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Коллективная монография / Зубарева Е.О., Исаева Е.В., Мощанская Е.Ю., Иценко А.В., Костев В.М., Шустова С.В. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. С. 5–64.

Источники иллюстративного материала

1. Boué M. Charité désordonnée // L' HUMANITÉ, le 8 Février, 1990.
2. Charité bien ordonnée commence par soi-même: de la théologie à la raison d'État. In: (a cura di): Fouigny M.N.; Roig Miranda M., Les proverbes dans l'Europe des XVIe et XVIIe siècles: réalités et représentations. EUROPE XVI–XVII, p. 268-279, Nancy: Europe XVI–XVII.
3. Chrétiens et migrants. Le message du Christ n'est pas négociable // Le Figaro, le 18 décembre 2018.
4. Des Kurdes irakiens logés par le diocèse de Lille — Le Figaro Premium, le 07 septembre 2018.
5. Girard R. Immigration: arrêtons l'appel d'air européen ! // Le Figaro, le 19 juin 2018.
6. <https://www.liguee.fr/francais-anglais/traduction/qui+a+dit+charit%C3%A9+bien+ordonn%C3%A9e+commence+par+soi+m%C3%A9.html> (дата обращения: 07.07.2019).
7. <https://www.portstnicolas.org/bar-de-la-marine/les-proverbes-de-bruno/charite-bien-ordonnee-commence-par-soi-meme.html> (дата обращения: 07.07.2019).
8. Le Puill G. François Fillon a inventé un revenu universel à usage pour Penelope // L'Humanité, le 25 janvier 2017.
9. Puppinck G. Quand la justice fait passer les sentiments avant le bien commun // Le Figaro, le 17 décembre 2018.

Список словарей

1. Большой словарь иностранных слов. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words/D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82 (дата обращения: 23.06.2019).
2. Пословицы русского народа. В.И. Даляр. URL: <http://my-dict.ru/dic/poslovicy-russkogo-naroda-vidal> (дата обращения: 23.07.2019).

3. Толково-фразеологический словарь Михельсона. URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.07.2019).
4. Франко-русский фразеологический словарь. Около 35000 выражений. Под ред. Я.И. Рецкера. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1963. 1112 с.
5. Dictionnaire du Français contemporain, Librairie Larousse, Paris, 1966. (LDFC)
6. Dictionnaire universel francophone Hachette Edicef (AUPELF-UREF Agence francophone pour l'enseignement supérieur et la recherche. Direction: Michel Guillou, Marc Moingeon. Le dictionnaire U.F. est édité sous la responsabilité de Jacques Demougin. Editeur et coordinateur général Hubert Lucot (Универсальный франкофонный словарь) (DUPh)
7. Le nouveau PETIT ROBERT, dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Nouvelle édition du PETIT ROBERT de Paul Robert. Texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey. Dictionnaires LE ROBERT – Paris, 2004. (NPR)
8. Le petit Larousse illustré, 1996, en couleurs. (PLI)

Shalgina E.A.

Senior Lecturer,

Perm State University

Zelenina T.I.

Grand Ph.D. (Philology),

Udmurt State University

***REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF “CHARITÉ” IN PAREMIES
(ON THE MATERIAL OF THE FRENCH MIGRATION MEDIA DISCOURSE)***

This article discusses the concept of “CHARITÉ” through the prism of a paramiologial picture of the world. The authors are focused on French proverbs, actualizing this concept in the linguistic picture of the world of French nation. During the analysis, the cognitive-discourse functions of paremias were described. The material contains examples from political and migration discourses, including the media - Le Figaro, L’Humanité - news reports, editorials.

Keywords: French language, migration discourse, precedent phenomena, cognitive-discourse functions, paremia, the concept of MERCY, migratory media discourse.

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

УДК 81'42

Путина Ольга Николаевна

Старший преподаватель

кафедры английского языка и профессиональной коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Тел.: +7(342) 2396833, e-mail: onputina@mail.ru

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ И МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В предлагаемой статье принцип диалогизма применяется к различным современным научным дисциплинам в их миграционном аспекте. Актуальность изучения миграционной политики и миграционного дискурса связана с современными процессами глобализации и стремительно растущими миграционными потоками. Миграция влечет за собой обострение социальных, экономических, политических проблем, конфликтогенности, речевой агрессии, негативные последствия которых пытаются урегулировать не только с помощью политических и правовых мер, но также с помощью изучения миграционного дискурса. Это обусловлено тем, что миграция рассматривается как фактор, ведущий к изменению социально-экономической и политической жизни общества, языковой ситуации и национальной безопасности. Объектом данного исследования является миграционный дискурс, целью — анализ проблемы содержания миграционных потоков из стран Центральной Америки в США.

Ключевые слова: диалогизм, миграционные потоки, стена Трампа, миграционная политика, миграционный дискурс, миграционная лингвистика.

Введение

Осуществление коммуникации в современном мире как одной из основных жизненно необходимых потребностей человека как социального существа невозможно без осознания

Другого как равнозначного партнера. Понятие Другого многозначно и трактуется в рамках классической европейской философии как «другое Я», «второе Я»: Р. Декарт [Матвиевская, 1976], Л. Фейербах [Чесноков, 2005], Г.Ф. Гегель [Ерохов, 2007]. В диалогических теориях М.М. Бахтина [Бахтин, 1979], М. Бубера [Лифинцева, 1999], Х.Г. Гадамера [Гадамер, 1996] Другой тождественен понятию «Ты». Построение успешной и продуктивной коммуникации с принятием Другого как равного коррелирует с теорией диалогизма, яркими представителями которой в отечественной науке являются М.М. Бахтин [Бахтин, 1979] и Ю.М. Лотман [Панова, 2009]. По мнению диалогистов, понимание Другого наилучшим способом осуществляется через диалог, через ситуацию общения [Другой, эл. ресурс]. Концепция Другого и теория диалогизма напрямую способствовали тому, что в XX в. диалог стал объектом исследования философии, социологии, политологии, экономики, лингвистики, литературоведения и т. д. Первые попытки поставить проблему диалога как особую проблему общегуманитарного знания в России связаны с именем М.М. Бахтина, который утверждал, что «Жизнь по природе своей диалогична. Жить означает участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п. Человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпосиум» [Бахтин 1979, с. 263].

Исследования в рамках диалогизма сохраняют свою актуальность в современном мире в связи с увеличением миграционных потоков, обострением религиозных и межэтнических конфликтов, ростом вербальной агрессии. Однако наблюдаются и позитивные явления, такие как расширение международного сотрудничества, межкультурных контактов и стремление к толерантности. По этой причине актуальным становится формирование нового направления лингвистики — миграционной. «В качестве объекта миграционной лингвистики могут выступать как динамические языковые процессы, обусловленные миграционными процессами, так и модель миграционного дискурса. Миграционный дискурс рассматривается как социальная практика, как речевая деятельность, включающая лингвистические и экстравалингвистические аспекты, и как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определенная позиция общества по отношению к миграционному процессу и разным аспектам, сопровождающих данный процесс» [Шустова, 2018, с. 367]. Целью данного исследования является анализ проблемы сдерживания миграционных потоков из стран Центральной Америки в США с точки зрения миграционной политики и лингвистики.

Диалогизм в миграционной политике

С самого начала своего президентского срока американский лидер Дональд Трамп выступил инициатором строительства стены на границе США и Мексики для сдерживания

потока мигрантов из стран Центральной Америки [Путина Е., 2019]. Эта же инициатива была важнейшей частью его предвыборной кампании. Однако отношение американцев к этому проекту, как известно, далеко не однозначное. “Одни его [Дональда Трампа] за эту самую стену буквально боготворят. Другие считают, что никакая стена не спасет Америку от миграционного нашествия с юга. А третьи продолжают критиковать за «непропорциональную жестокость» и «нарушение прав бедных и несчастных переселяться туда, куда они посчитают нужным»” [Акимушкина, эл. ресурс].

Известно также, что попытки президента США добиться выделения из государственного бюджета достаточной для строительства стены денежной суммы привели к самому продолжительному в истории Соединенных Штатов шатдауну, который стал причиной отправления 350 тысяч служащих Правительства в вынужденный отпуск и еженедельной потере 1,2 миллиардов долларов в сфере экономики [Трамп решил объявить чрезвычайное положение..., эл. ресурс].

Очевидно, что намерение Д. Трампа ввести в стране режим чрезвычайного положения для получения дополнительных средств на строительство в сумме 8 миллиардов долларов также напрямую связано с возведением стены на южной границе государства [Трамп введет ЧП для получения денег на строительство стены, эл. ресурс].

На сегодняшний день вопрос миграции части населения из стран Центральной Америки в США и построения стены в целях предотвращения данных процессов является одной из наиболее актуальных и острых тем не только для США, но и для всего мира, так как миграция является глобальной проблемой современности. Известия о развитии событий вокруг этой идеи наполняют новостную ленту уже в течение нескольких лет, что является следствием противоречивых взглядов на данную проблему.

В качестве примеров сдерживания миграционных потоков можно привести Великую Китайскую стену, вал Адриана и вал Антонина, Берлинскую стену, Израильский разделительный барьер и многие другие сооружения подобного рода. Все они были построены при различных обстоятельствах и в разные исторические периоды, но имеют схожие функции: оборонительную и сдерживающую потоки мигрантов. Подтверждением данного тезиса служит мнение И.И. Акимушкиной о том, что “стены существовали исторически на границах многих стран. Хотя нигде и никогда не решали самой проблемы” [Акимушкина, эл. ресурс].

Яркой иллюстрацией данной проблемы в современности является Израильский разделительный барьер. Его возведение началось с приходом к власти в Израиле премьер-министра Ариэля Шарона. Так же как и в случае с Американо-мексиканской стеной, вокруг

Израильского барьера сложилось много разногласий, в частности, Международный суд ООН 9 июля 2004 г. назвал отклонение барьера от Зелёной линии нелегальным [Израильский разделительный барьер, эл. ресурс].

Однако, в отличие от стены на границе США и Мексики, Израильский барьер изначально строился в целях защиты пограничных территорий Израиля от атак террористов. Согласно статистическим данным по первому и второму этапам построения барьера (2002 — 2004 гг.), “потери Израиля от действий террористов в 2004 г. на 33 % и 80 % меньше, чем соответственно в 2003 году и в 2002 году” [Израильский разделительный барьер, эл. ресурс].

В настоящее время, по сообщениям израильских официальных лиц и иностранных СМИ, эффективность обнаружения подготовленных нарушителей — террористов (в том числе групп) составляет $P_0 = 0,9...0,95$, что можно считать выдающимся результатом, не имеющим precedентов. Для неподготовленных (случайных) нарушителей, судя по прессе и виду сигнализационных заграждений, вероятность обнаружения можно оценивать порядка 0,99 — 0,999 [Звежинский, Иванов, Барсуков, Сизов, 2019]. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что Израильский разделительный барьер выполняет ту функцию, ради которой началось его возведение — защита страны от террористических атак со стороны соседних государств.

Статистика показывает, что барьер не является преградой для мигрантов, которые незаконно проникают на территорию Израиля в поисках убежища и работы. Так, жители палестинского города Sa'ir утверждают, что только из их населенного пункта еженедельно нелегально уезжают в Израиль 700–1000 человек [Twilight Zone / Straight to the Heart, эл. ресурс]. Пример Израильского барьера демонстрирует, что пограничная стена вполне успешно осуществляет оборонительную функцию, но не решает проблему нелегальных мигрантов. Физические преграды в виде оградительных конструкций не способны остановить мигрантов, которые покидают свою страну из-за внутренних причин.

В случае с США и Мексикой одной из внутренних причин является более низкий уровень жизни населения в странах, обеспечивающих постоянный приток мигрантов в США. По рейтингу, созданному на основе доклада ООН о состоянии уровня жизни в странах мира за 2000-й г., США занимает 6 место в мире. Что касается стран Центральной Америки, Мексика занимает 54 место, Гондурас — 116, Гватемала — 120 [Рейтинг уровня жизни населения стран мира, эл. ресурс]. Этот рейтинг позволяет выявить основную причину того, что оградительные конструкции не сдерживают нелегальных мигрантов.

Кроме того, по данным BBC News, количество иммигрантов, которые пересекли границу законно и остались в США по истечению срока визы (700 тыс. человек на 2018 г.), значительно превосходит количество иммигрантов, изначально въехавших в США нелегально (400 тыс. человек) [Стена Трампа: все, что нужно знать о ней в семи графиках, эл. ресурс]. Эти данные ставят под вопрос эффективность возведения Американо-мексиканской стены. Из всего вышесказанного следует, что старания Д. Трампа, направленные на возведение стены на южной границе США, вряд ли помогут управлять реальными современными миграционными процессами.

Какие альтернативные пути решения данной проблемы существуют и существуют ли? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, насколько насущна проблема иммигрантов в США. По мнению А.Б. Резникова, “общее их [иммигрантов США] число приближается к отметке 50 млн, что составляет свыше 14 % населения страны. Порядка 76 % иммигрантов имеют легальный статус, остальные — так называемые нелегалы” [Резников, эл. ресурс]. Разумеется, что подобные цифры настораживают граждан США, которые видят в иммигрантах, прежде всего, опасность: повышение уровня преступности, возрастание количества национальных конфликтов и т. п. Однако приток мигрантов способен повысить благосостояние американского общества, так как многие из них являются источником дешевых трудовых ресурсов. Здесь необходимо учитывать, что издержки на интеграцию иммигрантов в США не должны превышать выгоду от использования этих ресурсов. Особый контроль за соблюдением порядка как раз и является примером данных издержек. Основная проблема заключается в том, что большинство граждан страны не видят явной выгоды, исходящей от иммигрантов, в то время как трудности с их интеграцией в американское общество очевидны всем.

Стоит отметить, что специфика иммигрантов США заключается в том, что многие из них также являются источником высококвалифицированного труда. Так, А.Б. Резников в той же статье фиксирует, что “на иммигрантов приходится больше половины стартапов (44 из 87) с капитализацией свыше 1 млрд. долларов. Они же возглавляют многие коллективы или являются ведущими разработчиками инновационных продуктов или технологий в 70 % такого рода компаний (62 из 87). Свыше 60 % студентов наиболее крупных высших технологических школ США — это дети иммигрантов, то есть будущее страны” [Резников, эл. ресурс]. Следовательно, иммигранты являются не только источником проблем США, но и вносят значительный вклад в экономику страны.

Управление потоками мигрантов — проблема весьма неоднозначная. Ее вероятных решений может быть много, но неизвестно, какое именно из них сработает. Как уже

подчеркивалось, эффективность “стены Трампа”, например, ставится под сомнение. Что касается опыта других стран, успешную стратегию в этом вопросе избрала Канада. Канадцы управляют миграционными процессами при помощи различных иммиграционных программ, благодаря которым квалифицированными специалистами заселяются те территории страны, где наблюдается нехватка трудовых ресурсов. С помощью этих программ канадцы обретают возможность, во-первых, развивать экономику отстающих областей страны, во-вторых, привлекать уже подготовленных специалистов, которые могут принести пользу государству. Описанная стратегия оказалась настолько удачной, что власти Канады увеличивают количество возможных иммигрантов каждый год. Так, в 2017 г. Канада готова была принять 310 тыс. человек, в 2018 г. — 320 тыс., а в 2019 и 2020 гг. планируется выдать вид на жительство 330 800 и 341 000 иммигрантам соответственно [Иммиграция в Канаду в 2019 году, эл. ресурс].

Однако стоит отметить, что успех миграционной политики Канады обусловлен также ее географией (рассредоточенностью населения) и историей заселения ее территории. Безусловно, в США подобные иммиграционные программы пришлось бы корректировать под иные географические и исторические особенности. Тем не менее, сама идея специальной иммиграционной программы как способа относительного контроля над миграционными потоками действительно вызывает определенный интерес.

Подводя итоги, необходимо отметить, что многочисленные иммигранты США являются важной частью экономики данной страны. Построение стены на южной границе США в последние несколько лет вызывает множество социальных, экономических и политических проблем и демонстрирует свою неэффективность. Для сдерживания или контролирования потока иммигрантов из стран Центральной Америки в США следует использовать более эффективные и менее противоречивые способы, включая грамотное ведение диалога в рамках миграционной политики и миграционной лингвистики [Путина Е., 2019].

Диалогизм в миграционном дискурсе

Концепция Другого и теория диалогизма применимы к исследованию широкого круга проблем современной миграционной лингвистики, а именно миграционного дискурса. Миграционный дискурс рассматривается в этом случае как «идеологический конструкт, который выражает определённую позицию общества и формирует отношение к миграции и мигрантам» [Зубарева 2019, с. 40]. Миграционный дискурс включает широкий спектр тем, например, причины миграции, интеграция, ксенофобия, дискриминация, расизм, миграционная политика [Dijk, 2018, p. 230].

«Актуальность изучения миграционного дискурса неоспорима, поскольку миграция затрагивает практически все сферы человеческой деятельности: политическую, экономическую, правовую, географическую, демографическую, социальную, культурную» [Зубарева, 2019, с. 40].

В настоящее время одной из первостепенных проблем является сдерживание миграционных потоков из стран Центральной Америки в США, что получило широкое отражение в миграционном дискурсе. По этой причине для лингвистического анализа было выбрано функционирование одного из центральных понятий в этой сфере — «стена Трампа» — в рамках миграционного дискурса. В качестве источника материала исследования были взяты тексты статей периодических интернет-изданий «Независимая газета», «Известия», «РБК», «РИА Новости», «Эхо Москвы», «Meduza», «BBC News» на русском языке за 2018–2019 гг. Был произведен контекстуальный анализ данных текстов. Методом сплошной выборки было выделено 48 единиц, синонимичных словосочетанию «стена Трампа». Далее были отобраны и проанализированы значения 9 лексем, аналогичных по смыслу понятию «стена Трампа» (существительных или существительных, являющимися стержневыми в составе словосочетаний) с использованием Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой:

1. Стена — 1) высокая ограда; 2) сплошная масса чего-нибудь, образующая преграду, завесу (переносное значение); 3) то, что невозможно преодолеть, осилить (переносное значение).
2. Забор — 1) ограда, преимущественно деревянная.
3. Барьер — 1) преграда (род стенки, перекладина), поставленная на пути (при скачках, беге); 2) загородка, ограждение; 3) преграждение, препятствие для чего-нибудь.
4. Заграждение — 1) искусственное препятствие для движения кого/чего-нибудь.
5. Ограждение — 1) оградительное сооружение.
6. Преграда — 1) то, что преграждает что-нибудь; 2) помеха, затруднение.
7. Сооружение — 1) всякая значительная постройка (различного вида и назначения).
8. Препятствие — 1) помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь; 2) преграда на пути, задерживающая передвижение.
9. Детище — 1) то же, что ребёнок (сын или дочка), (устарелое); 2) о том, что создано собственными трудами, заботами, (высокое), (переносное значение) [Ожегов, Шведова, 1999].

Следующим этапом нашего исследования стало выявление 5 семантических блоков и классификация языковых единиц, синонимичных словосочетанию «стена Трампа»:

«СТЕНА» КАК АРХИТЕКТУРНОЕ СООРУЖЕНИЕ

- 1) стена;
- 2) забор;
- 3) забор за \$25 млрд;
- 4) преграда;
- 5) ограждение;
- 6) заграждение;
- 7) сооружение;
- 8) гигантское сооружение.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

- 1) стена на границе;
- 2) пограничная стена;
- 3) пограничный забор;
- 4) пограничный барьер;
- 5) разделительная стена;
- 6) стена на мексиканской границе;
- 7) стена на южной границе;
- 8) стена на южной границе США;
- 9) стена с Мексикой;
- 10) стена на границе с Мексикой;
- 11) стена на границе США и Мексики;
- 12) стена между Мексикой и США;
- 13) стена вдоль границы с Мексикой;
- 14) стена на американо-мексиканской границе;
- 15) американо-мексиканская стена;
- 16) мексиканская стена;
- 17) американо-мексиканский барьер;
- 18) заграждение на границе с Мексикой;
- 19) злосчастная стена с Мексикой.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР БЕЗОПАСНОСТИ

- 1) барьер;
- 2) препятствие;
- 3) оградительное сооружение;

- 4) стена для безопасности;
- 5) защитная стена;
- 6) заградительная стена;
- 7) стена для сдерживания нелегалов;
- 8) пограничное заграждение;
- 9) безопасный забор.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

- 1) «аморальная» стена на границе;
- 2) «аморальная» пограничная стена;
- 3) «стена плача» Трампа;
- 4) великая стена;
- 5) великая американская стена;
- 6) великая стена на южной границе;
- 7) великий забор;
- 8) великий американский забор;
- 9) самая большая стена в истории.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ИДЕОЛОГА И СОЗДАТЕЛЯ (ДОНАЛЬДА ТРАМПА)

- 1) стена Трампа;
- 2) трамповская стена;
- 3) великая стена Трампа;
- 4) детище Трампа.

Таким образом, вышеизложенные результаты анализа, демонстрирующие специфику функционирования понятия «стена Трампа» в текстах статей периодических интернет-изданий на русском языке за 2018–2019 гг., коррелируют с основными направлениями миграционной политики, проводимой президентом США Д. Трампом за тот же период времени:

1. Введение ограничения на прием в США мигрантов.
2. Подписание указов об охране границы и иммиграции.
3. Начало строительства стены на границе с Мексикой.
4. Массовая высылка нелегальных мигрантов.

Заключение

Рациональное и гуманное осуществление миграционной политики в современных условиях глобализации невозможно без понимания представителей других рас, народностей,

культур и религиозных конфессий, что наилучшим способом осуществляется через диалог, через ситуацию продуктивного общения в различных сферах жизни.

Всеобщее включение в диалог стимулирует рост позитивных явлений в обществе: международного сотрудничества, межкультурных контактов, лингвотолерантности. Принцип диалогизма и концепция Другого напрямую соотносятся с исследованием проблем миграционной политики и аспектов современного миграционного дискурса.

Список литературы

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Панова Л.Н. М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман: Диалог о диалоге // Теория и история культуры. Исследования молодых ученых. Вестник МГУКИ, ноябрь–декабрь, 6 (32) 2009 г. С. 57–60.
14. Правительство США не работает уже более трех недель – такого раньше никогда не было. Вот что это значит на практике. URL: <https://meduza.io/short/2019/01/12/pravitelstvo-ssha-ne-rabotaet-uzhe-bolee-treh-nedel-takogo-ranshe-nikogda-ne-bylo-vot-cto-eto-znachit-na-praktike> (дата обращения: 05.08.2019).
15. Путина Е.Р. Строительство стены на границе США и Мексики // Макроэкономический кейс — победитель в конкурсе ЛЭШ ILE-2019 (олимпиадная выездная экономическая школа I Love Economics, ВШЭ), Высшая школа экономики, г. Москва, май 2019. 5 с.
16. Рейтинг уровня жизни населения стран мира // Worldgeo. URL: <http://worldgeo.ru/lists/?id=28> (дата обращения: 05.08.2019).
17. Резников А.Б. Стена на границе с Мексикой не поможет решить проблему миграции // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/12_7492_border.html (дата обращения: 05.08.2019).
18. “Стена Трампа”: все, что нужно знать о ней в семи графиках // BBC News <https://www.bbc.com/russian/features-46944448> (дата обращения: 05.08.2019).
19. Трамп введет ЧП для получения денег на строительство стены // Fox News. URL: <http://www.ng.ru/news/640028.html> (дата обращения: 05.08.2019).
20. Трамп решил объявить чрезвычайное положение, чтобы построить стену на границе с Мексикой. Как это работает? URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/15/tramp-reshil-ob-yavitschrezvychaynoe-polozhenie-ctoby-postroit-stenu-na-granitse-s-meksikoy-kak-eto-rabotaet> (дата обращения: 05.08.2019).
21. Чесноков Г.Д. Людвиг Фейербах и его место в истории мировой философской мысли // Социально-гуманитарные знания. Москва, 2005. № 1. С. 90–107.
22. Шустова С.В. Аспекты конвергенции в миграционной лингвистике // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.М. Макаров. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. С. 367–370.
23. Twilight Zone / Straight to the Heart // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/1.5122780> (дата обращения: 05.08.2019).
24. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. Switzerland: Springer Cham, 2018. P. 227–245.

Putina O.N.

*Senior Lecturer, Department of English Professional Communication,
Perm State University*

PRINCIPLE OF DIALOGISM IN MIGRATION POLICY AND MIGRATION LINGUISTICS

In the article the principle of dialogism is applied to various modern scientific disciplines in their migration aspect. The relevance of the study of migration policy and discourse is related to the current processes of globalization and rapidly growing migration flows. Migration entails aggravation of social, economic, political problems, conflictogenicity and speech aggression, which negative consequences are trying to be resolved not only through political and legal measures, but also through the study of migration discourse. This is due to the fact that migration is seen as a factor that leads to changes in the social, economic and political life of society, language situation and national security. The object of this study is migration discourse, the purpose of which is to analyze the problem of restraining migration flows from Central American countries to the United States with.

Keywords: dialogism, migration flows, Trump wall, migration policy, migration discourse, migration linguistics.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА МИГРАНТА

УДК 81'42

Ламот Людмила Геннадьевна

Кандидат культурологии, Лицей сервиса
и индустриальных технологий, г. Санкт-Петербург,
свободный исследователь, г. Тулуза, Франция

Черноусова Анастасия Степановна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15
Тел.: +7(342) 2396 417, e-mail: nastya-chernous@mail.ru

О КНИЖНОМ МИРЕ СОВРЕМЕННОГО МИГРАНТА

Предлагаемая статья посвящена вопросам моделирования миграционного дискурса. Дискурс о современной миграции характеризуется политеатральностью. Чаще всего возникает тема, связанная с идентичностью представителей другой этнической группы, которая определяет подчиненное положение мигранта по сравнению с представителями принимающего общества. Сформирован стереотип: «мигрант» — это Другой, изначально отличающийся от «местных» субъект, а значит обязательно опасный для культурных, социальных, экономических и иных норм общества. Использование книжной культуры в качестве инструмента адаптации конкретных групп мигрантов к конкретным городским, требует разработки не глобальных массовых и долгосрочных программ, а фокусированных оперативных адаптивных моделей-памяток, рассчитанных на определённые группы мигрантов, у которых есть определённые цели, сроки и перспективы дальнейшего проживания в конкретном регионе.

Ключевые слова: миграционный дискурс, мигрант, книжная культура, моделирование дискурса, адаптация мигрантов, культурологический анализ.

Введение

Дискурс современной миграции характеризуется полitemатичностью. Чаще всего возникает тема, связанная с инакостью представителей другой этнической группы, которая определяет подчиненное положение мигранта по сравнению с представителями принимающего общества. Сформирован стереотип: «мигрант» — это Другой, изначально отличающийся от «местных» субъект, а значит обязательно опасный для культурных, социальных, экономических и иных норм общества.

С обозначенной темой тесно связана тема адаптации и интеграции мигранта в принимающее сообщество. Различные государственные программы и мероприятия нацелены на гармонизацию этого процесса и снижение стихийности его развития. Кроме того, развитие международной миграции в глобальном и региональном масштабах и уровень ожиданий в отношении будущих тенденций в области миграции также привлекают внимание исследователей.

Последствия миграции как известно, проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической и др. Эти последствия имеют и позитивный, и негативный характер, становясь, таким образом, источником конфликтов.

Проблема интеграции мигрантов в чужую среду является сегодня междисциплинарной проблемой в виду того, что она находится в сфере интересов представителей различных наук, хотя изначально принадлежала социологии, изучавшей социальные процессы, происходящие в различных этнических плоскостях, а также эффекты этнического многообразия, определяющие различные социокультурные, социополитические, социоэкономические, межличностные и другие процессы, происходящие в больших и малых группах.

В работе «Методология и методы миграционных процессов» представлена матрица социальных дисциплин, исследующих указанный феномен, с перечнем исследовательских вопросов и основных теорий — это социология, антропология, демография, экономика, история, право, политология, социология [Методология и методы..., 2007].

С нашей точки зрения, сегодня международная миграция — настолько многогранный процесс, что открывает новые горизонты исследований учёным гуманитарных отраслей знания — культурологам, лингвистам, психологам. Так, одной из последних работ, представляющих результаты работы отечественных исследователей в области формирования и становления нового направления в парадигме гуманитарных наук — миграционной лингвистики, можно назвать монографию «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме» [2019].

В монографии представлены актуальные концепции в области миграционной лингвистики, в частности, вводятся новые направления — «миграционная медиалингвистика», «образовательная политика университетов в условиях миграционных процессов»; вводятся новые аспекты анализа миграционного дискурса — «рекламный мигрантский и антимигрантский дискурс»; предлагается анализ зарубежных исследований, посвященных важным вопросам миграционной лингвистики; исследуется региональный аспект миграционных процессов в плане интеграции мигрантов в социум Пермского края.

Наше исследование продолжает моделирование миграционного дискурса, причем в отличие от социологических подходов, базирующихся на масштабных эмпирических данных, мы сосредоточили внимание на конкретном человеке, приехавшем в Пермский край на заработки.

С нашей точки зрения, осуществляя крупномасштабные сравнительные исследования, дающие возможность реализовывать репрезентативные для взаимодействующих этнических групп опросы, порой социологи оставляют без внимания отдельную личность мигранта. Дополним социологические и экономические теории миграционных процессов результатами исследования, выполненного в культурологической проекции.

В настоящий момент социокультурная ситуация в современной России кардинально меняется. Этот процесс приобрел лавинообразный характер в постсоветский период, хотя истоки этого движения нужно искать уже в последние годы советского периода. Содержание этих перемен можно отнести к процессам, наблюдаемым в различных сферах гуманитарного поля и прикладных направлений развития общества.

В частности, интерес исследователей и специалистов, занимающихся актуальными проблемами современного общества, вызывают явления, которые становятся масштабными, меняют свою направленность или ранее не были обозначены в общественной, экономической, политической, культурной или иной составляющей человеческого существования.

К такому явлению можно отнести процесс миграции. Это, в свою очередь, указывает на «подвижность» или «изменчивость» этого процесса, который в таких условиях может быть источником рисков как для государств или отдельных регионов, так и для конкретных городов, населенных пунктов. Быстро растущие миграционные потоки порождают, как правило, проблемы социальные, психологические, юридические, культурные и др.

Таким образом, логичен интерес к этой теме гуманитариев и практиков разных школ и направлений. Теоретическим осмыслением этой темы занимались представители

различных наук с акцентированием внимания на множестве аспектов изучения: историки, социологи, этнологи, политологи, экономисты и др. Значительный вклад в изучение темы на современном этапе внесли А. Вишневский, В. Тольц, Д. Валентей, В. Ионцев и др. Можно говорить о сложившемся комплексе знаний о проблемах миграции, мигрантов, их адаптации в новых условиях, их ожиданий, стереотипах и мифах, распространенных в обществе.

Дискуссии продолжаются и обсуждаются следующие темы: каковы культурные предпочтения и ожидания этих «новых» жителей нашей страны, города, села и др.? Кто они и кем себя ощущают в этой культурной среде? Что может являться ответом на вызовы, порождаемые ситуацией «противостояния» прибывающих и проживающих?

Таким образом, открываются перспективы исследования этого явления. «Подвижности» и «изменчивости», на наш взгляд, наиболее подвержены процессы в обществе, затрагивающие культурную составляющую. В статье речь пойдет об одном из элементов общей культуры — книжной культуре. Рассмотрим этот элемент жизненного мира мигрантов, причем, на первый взгляд нетипичный, — книжный мир молодых мигрантов в условиях современного города.

Исследовательское поле мы ограничили социальным пространством города Перми, признаваемого как большой индустриальный город, что, вероятно, является весомым аргументом для выбора мигрантами в качестве места, в котором он может реализовать свои экономические, социальные и культурные ожидания. Кроме того, город обладает высоким «полифонизмом» проявлений жизненных стратегий его обитателей, к которым мы относим мигрантов [Национальный вопрос ..., 2003].

Исследование последних поможет сконструировать теоретико-прикладную модель изучения городской реальности, повседневности как отражения социальных процессов, в нашем случае — книжной культуры мигрантов в пермской городской реальности.

Заметим, что культура чтения является институциональным элементом современной культуры. Она может включать в себя профессиональную деятельность, нормы чтения, имплицитные ценности, приписываемые социальные роли [Иванова, 2011].

Методология исследования

Методологической основой исследования выбрана теория повседневности, позволяющая понять состояние книжной культуры здесь и сейчас, применительно к жизненному миру молодых мигрантов [Шюц, 2004].

Техника исследования предполагает использование глубинного фокусированного нестандартизированного интервью ограниченного круга респондентов (методика С. Квале) [Квале, 2003]. Несмотря на ограниченный круг опрошенных (пять интервью) и согласно выбранной методике возможно обнаружить присутствие существенных свойств изучаемой книжной действительности.

О выборке. В группу исследуемых включены три группы мигрантов: узбеки, таджики, киргизы. Выбор национальностей не является случайным. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики именно эти национальности являются наиболее многочисленными группами мигрантов, выбравших для проживания город Пермь [Пермский край в цифрах, 2014, 2017]. Кроме того, мигранты отнесены к группе, которые предположительно вовлечены в «неевропейскую» книжную культуру.

Итак, *объектом* нашего исследования выступило городское урбанизированное сообщество, существующее в модернизированном мире с разнообразными практиками. *Предмет* исследования — городская книжная культура мигрантов. Определение места книжной культуры городских мигрантов в общей культуре мигрантов явилось *целью* исследования.

На первом этапе было изучено содержание общей культуры молодых мигрантов. Выявлены специфические особенности культуры чтения мигрантов. Охарактеризованы практики и указаны нормы чтения, которых придерживаются мигранты, вовлечённые в чтение. Выяснено, в чем заключается ценность книги для мигрантов, определен статус культуры чтения для мигрантов.

Перед началом исследования были выдвинуты некоторые гипотезы, заключающиеся в следующих установках. Предполагалось выяснить, что содержание общей культуры молодых мигрантов отражает черты современной городской культуры: экономизм, стремление к комфорту и удовольствиям, динамизм и готовность к экспериментам.

Предполагалось, что их культура чтения ориентируется на потребительские ценности; практики чтения молодых мигрантов определяются рыночными практиками, доступностью, престижностью, следовательно, чтение для них становится элементом досуга; в современных условиях проживания в городе в среде мигрантов определяющими конструируемыми нормами чтения являются интерес и удовольствие, а при смене жизненных статусов молодые мигранты отказываются от книги как источника ответов на вопросы, помогающие им адаптироваться в новой обстановке.

О методике. При проведении беседы нами использовалась авторская диалогическая матрица. Вопросы для интервью условно были поделены на три блока. В первый блок были включены вопросы, касающиеся культуры чтения молодых мигрантов: «Что читаете?»; «Как читаете?»; «Кто читать научил?»; «С кем обсуждаете прочитанное?»; «Для чего читаете?». Во второй блок вошли вопросы, которые помогли установить общие культурные смыслы мигрантов: «К чему стремитесь?»; «Чего хотите добиться?»; «На кого ориентируетесь?». С помощью вопросов, включённых в третий блок, мы смогли выяснить статусные характеристики респондентов. Условно эти вопросы можно объединить в один: «Кто Вы такой?»

Результаты исследования

Книжные практики мигрантов-узбеков. Информантами выступили узбеки в возрасте до 30 лет, выполняющие в г. Перми строительные и ремонтные работы. Все исследуемые имеют неполное среднее образование, состоят в браке, имеют двух и более детей. Выбрали для работы и временного проживания г. Пермь, так как, имея опыт проживания в других городах России, обнаружили, что здесь более мягкий климат и благоприятная обстановка для работы (хороший заработок и наличие родственников). По месту рождения и проживания в настоящее время определена принадлежность участников группы к городскому сообществу (см. приложение 1).

Отметим, что ядром узбекской культуры является ислам. Следовательно, можно согласиться с Ф. Кардини, который отмечал, что ислам — явление далеко не однородное и существует большое многообразие разновидностей ислама — как и разновидностей христианства — которые характеризуются внутренним единством, связывающим всех верующих в мире в одну общину.

Автором подчеркивается, что «Южноевропейская историко-филологическая традиция и культура восприимчивы особым образом к турецкому, ближневосточному и североафриканскому исламу, которые, тесно связаны между собой. В других частях Европы действовали иные исторические и политические факторы. Например, немцы, поляки, русские до XVIII–XIX вв. интересовались Ближним Востоком и Средней Азией» [Кардини, 2007, с. 7–8].

Напомним, что в недавнем прошлом Узбекская ССР входила в состав СССР. Можно предположить, что современная культура узбеков представляет собой гибрид, где советские традиции переплетены с исламскими. В качестве «входного» критерия для отбора в группу респондентов явилось знание русского языка.

Проанализировав ответы респондентов на вопросы первого блока, нам удалось выявить специфические особенности культуры чтения узбеков, заключающиеся в следующем. Все мигранты исследуемой группы предпочитают литературу религиозного характера. Однако на просьбу назвать, какие книги на данную тему они читают, называют только «Коран». Некоторые обнаружили интерес к технической периодической печати, которая необходима им для осуществления их профессиональной деятельности.

Малая часть респондентов знакома с узбекскими авторами, которых можно отнести к ряду классиков. В частности, названо имя А. Навои, о творчестве которого они узнали из школьной программы. Большая часть опрашиваемых не смогли назвать ни одного узбекского автора. Можно отметить эпизод проявления разнообразия читательского предпочтения.

Обнаружен интерес к творчеству современного узбекского автора Давронбека Мамарасулова, который проживает в одном городе с респондентом и, по его мнению, пользуется популярностью среди горожан. Однако на просьбу уточнить, в каком жанре работает автор и о чем пишет, последовал ответ: «...Обо всем: природе, людях...». Выяснен интерес к книгам по математике.

Несмотря на то, что все мигранты изучали в школе русский язык, русских авторов вспомнить никто не смог. При попытке выяснить, знают ли они об экranизации литературных произведений, оказалось, что респонденты не связывают возможности кинематографа и литературы. В качестве домашней библиотеки узбеки рассматривают шкаф, наполненный учебной литературой, который был у них в детстве. Художественной литературы не было.

У всех респондентов родители окончили советскую школу и некоторые обучали читать своих детей до школы. Некоторые респонденты учились читать сами, кому-то помогали старшие сестры. Практически все респонденты вынуждены были рано начать работать, поэтому возможности учиться дальше, больше узнать о книгах и писателях у них не было, хотя такое желание высказали все. Все в детстве посещали школьную библиотеку.

Отметим эпизод, выбивающийся из общих результатов. Один из респондентов посещает Пермскую краевую библиотеку для пополнения профессиональных технических знаний. Причем об её существовании узнал случайно, проходил мимо и увидел. Интересным показалось то, что приобретают литературу мигранты на рынке, книжные магазины и Интернет для этих целей не рассматриваются.

Для всех респондентов характерно желание осуществлять процесс чтения в приватной обстановке. Большинство отдают предпочтение печатной книге в ущерб электронной.

Отметим мнение всех исследуемых, касающееся особого значения «Корана», выбранного в качестве универсальной книги, в которой можно найти ответы на все вопросы. Не все из опрошенных смогли ответить на вопрос «Зачем Вы читаете?». Только один указал на процесс чтения как источник удовольствия и отдыха. Большинство считают, что делать это нужно только в случае крайней необходимости, так как свободное время лучше использовать для работы.

Говоря о *культуре чтения* мигрантов, можно указать на то, что у большей части респондентов книжные предпочтения практически не обнаруживаются, а книжный опыт исчерпывается знанием литературы религиозного содержания, либо расплывчатыми знаниями о классических произведениях и авторах, которые являются элементом традиционной «неевропейской» книжной культуры в универсально распространенном варианте. Читательские практики исследуемых не обозначены, так как не наблюдается первичного книжного багажа, требующего развития книжных навыков.

Формирование индивидуальных ценностных установок по отношению к книге как продукту книжной культуры ограничено, так как инструментом достижения успеха в реальном жизненном пространстве считают произведение, относящееся к религиозной книжности. Данный факт может также свидетельствовать о том, что содержание общей культуры мигрантов отражает не все черты современной городской культуры.

Итак, анализируя общие результаты можно сделать вывод о том, что мигранты-узбеки, проживающие в Перми, не могут считаться вовлеченными в книжную культуру, в том числе и как инструментальную культуру для значимых социальных практик, хотя перспективы моделирования адаптивных городских практик для мигрантов видятся именно в этой плоскости.

Приложение 1

Интервью 1: Мигрант 1 (30 лет, муж., женат, имеет троих детей, стаж проживания в г. Перми – 4 года)

Интервью 2: Мигрант 2 (27 лет, муж., женат, имеет двоих детей, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 3: Мигрант 3 (25 лет, муж., женат, имеет двоих детей, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 4: Мигрант 4 (25 лет, муж., женат, имеет двоих детей, стаж проживания в г. Перми — 4 месяца)

Интервью 5: Мигрант 5 (25 лет, муж., женат, имеет двоих детей, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Книжная повседневность мигрантов-таджиков. Обращаясь к теме исследования перспектив адаптации молодых мигрантов из Средней Азии в городской российской действительности, мы выбрали приоритетную группу стран, в число которых входит, в том числе и Таджикистан.

Рассмотрим книжную культуру молодых таджиков, прибывших в Пермь, индустриальный город-миллионник. Любой город, по нашему мнению, является центром реализации большого количества повседневных практик его обитателей, в частности, экономических, социальных, культурных и других. Следовательно, город является своеобразным «магнитом» для прибывающих в страну мигрантов, которые надеются реализовать здесь свои ожидания, имеющие определённую направленность: экономические ожидания, социальные, культурные и др.

Наше исследование направлено на то, чтобы выяснить, каковы ожидания прибывших, какие цели они ставили перед собой, прибывая в Россию? Нас интересовало также, чего они опасаются и на чью помощь они рассчитывают при достижении своих целей? Кроме того, мы попытались на основе полученных результатов смоделировать ряд рекомендаций, которые, на наш взгляд, помогут официальным российским органам, работающим с мигрантами, планировать свою деятельность, направленную на адекватное регулирование потоков прибывающих в страну.

При этом нами была предпринята попытка учесть мнение самих мигрантов. От их успешной адаптации, в том числе культурной, зависит, будет ли город, в который они прибыли, безконфликтной средой, либо он превратится для мигрантов во временное место проживания, в котором они вынуждены отгораживаться и защищаться, тем самым, провоцируя новые вызовы и конфликты, способные негативно повлиять на жизнь постоянных его жителей.

Согласно принятому нами ранее и апробированному на группе мигрантов из Узбекистана исследовательскому плану, мы начали с изучения историко-культурных особенностей страны, из которой прибыли интересующие нас молодые мигранты.

Следует признать, что, пытаясь уточнить состояние современной культурной среды Таджикистана, в которой социализировались исследуемые нами молодые мигранты, мы выяснили, что существует много общего в этапах постсоветского развития стран, которые входили ранее в состав Советского Союза. Однако некоторые «собственно таджикские» отличия существуют.

Значительное влияние на развитие различных процессов в постсоветском Таджикистане оказала гражданская война, длившаяся пять лет. Признавая негативные

последствия результатов войны на экономическую, политическую и социальные сферы, следует отметить значительный ущерб, который был причинён культурной среде.

В советский период в Таджикистане была налажена стабильная работа системы культурных институтов, которые обеспечивали большей части молодого поколения возможность успешно социализироваться не только на территории своей республики, но и на территории всего бывшего Советского Союза. Однако надо признать, что проблема адаптации сельской молодёжи в городских условиях обнаруживалась всегда.

Следует также отметить, что в советский период развития таджикской культуры особый вклад вносили русскоязычные деятели, которые активно участвовали в научном, образовательном, книжном и других процессах.

Обращаясь к советскому литературному прошлому, считаем необходимым отметить, что литературная среда формировалась и функционировала по типичной для республик бывшего Советского Союза схеме. Регулировался литературный процесс с помощью официально созданного Союза писателей, который был образован в 1934 г. Заметим, что ныне в этой организации состоит около 300 литераторов, включая писателей — этнических таджиков, живущих в Узбекистане. Русской секции нет [Чупринин, эл. ресурс].

«Набор» авторов, поддерживаемых этим Союзом, обеспечивал паритет между национальными и русскоязычными литературными именами, что способствовало сохранению культурного баланса в республике. В число рекомендуемых для изучения и включения в образовательные программы входили реально признаваемые таджиками и интересные для проживающего в республике русскоязычного населения поэты и писатели. В частности, можно назвать Омара Хайяма (1048–1122), который творил в популярном среди народов Средней Азии жанре четверостишия (рубай). Кроме того, его вольнодумно-философская и гедонистическая лирика вполне отвечала интересам официальной советской национально-культурной политики. Из классических авторов того же ряда следует вспомнить почитаемого таджикским и узбекским народами Алишера Навои (1441–1501). Его передовые взгляды способствовали развитию дружбы узбекского и таджикского народов, что также отвечало ожиданиям и стратегическим целям официальной советской культурной политики.

Для воссоздания полной картины книжной повседневности в Таджикистане советского периода следует отметить значительный вклад в развитие книжной культуры советских писателей и поэтов. Так, например, можно предположить, что, кроме классиков древней таджикской литературы и классической русской литературы, молодые таджики знакомы с творчеством современных таджикских авторов, в частности Гульчехры Пулатовой, которая

пишет художественные произведения, в том числе, адаптирует произведения немецких и английских авторов для изучающих иностранные языки. Ее сборник рассказов «Приключения графа Лайоля», написанный под псевдонимом Мишель де Маусвиль, занял первое место в номинации «Малая проза» на конкурсе «Русской премии» за 2007 г.

Следует вспомнить Сергея Сухояна, который родился в 1932 г. в России, а живет вот уже десятки лет в Душанбе, где окончил Таджикский университет. Работал ответственным секретарем журнала «Памир» (2001–2007). Он является автором множества сборников стихов. Он также переводит таджикскую поэзию на русский язык. В этот же ряд следует поместить журналиста Алишера Ниязова, который начал писать прозу в 2000 г. и много печатался в литературной периодике. Упомянем также имя Искандера Хамракулова, который много лет являлся главным редактором журнала «Памир» и автором ряда литературоведческих эссе, посвящённых, в том числе, теме поиска национального характера героя. Плодотворно работает на «книжном фронте» и Леонид Чигрин, который одновременно с преподавательской деятельностью в Российско-Таджикском (Славянском) университете в Душанбе в соавторстве с Ато Хамдамом пишет и публикует ряд исторических романов.

В последнее время из-за войны и глобальных политических трансформаций Таджикистан покинула большая часть русскоязычного населения, в том числе творческая книжно-литературная интеллигенция, ранее игравшая значительную роль в культурно-литературном процессе.

Уникальным примером может служить литературное творчество офицерского состава русских пограничников. Однако данные творческие эксперименты нельзя считать профессиональными, скорее самодеятельными. Кроме того, по ограниченности распространения результатов среди читательской таджикской аудитории это вряд ли можно приравнять по влиянию и значению к прошлому опыту русского «книжного влияния» на таджикских читателей [Чупринин, эл. ресурс].

Анализируя культурные изменения в постсоветском Таджикистане, укажем также на то, что эта республика в культурном и языковом плане очень близка республике Иран. В прошлом эти нации имели единую культуру и создали совместную литературу. Однако постепенно под воздействием различных исторических событий и социальных потрясений, особенно после Октябрьской революции, экономические, политические и особенно культурные связи двух родственных стран существенно ослабились.

С обретением республикой Таджикистан государственной независимости, по мнению таджиков, продолжающийся долгие десятилетия разрыв между двумя народами и странами был устранен. За два десятилетия после независимости Таджикистана не только были

восстановлены прежние ирано-таджикские связи, но также они приобрели новые направления и горизонты [Захери Махназ Мухаммад Али].

Требуется, по нашему мнению, обратить внимание на ситуацию с образованием и на статус русского языка в Таджикистане, которые в постсоветском время подверглись серьёзным трансформациям. Так, до установления советской власти большая часть населения Таджикистана была неграмотна. Многие из тех, кто получил хоть какое-то образование, посещали деревенские школы, где обучение в основном сводилось к заучиванию «Корана». Некоторым учащимся удалось продолжить образование в мусульманских семинариях (медресе), которые действовали в крупных городах Центральной Азии.

В советское время была введена система народного образования, которая на заключительном этапе была доведена до уровня полной средней одиннадцатилетней школы, и в 1980-х гг. почти все дети имели образование в объеме неполной средней школы. В систему народного образования входили также многочисленные профессионально-технические училища.

Преподавание велось на таджикском, русском, узбекском языках, а в некоторых районах на киргизском языке. На протяжении советского периода политика в вопросах языка несколько раз пересматривалась, однако, в последние годы установилась практика, в соответствии с которой учащимся предоставлялась возможность обучаться на русском или одном из других языков, однако русский входил в программу как обязательный второй язык. Однако под влиянием объективных причин (продолжительная гражданская война, отсутствие комфортных условий для проживания в Таджикистане русскоязычного населения и др.) страну покинуло практически всё русское население. Следовательно, не осталось реальных причин, чтобы русский язык был востребован жителями страны для реализации различных повседневных практик.

Согласно данным Министерства образования, из 3 800 средних учебных заведений в Таджикистане функционирует 28 школ, где преподавание ведется на русском языке, работает Российско-Таджикский (Славянский) университет. По государственным телеканалам идут ежедневные информационные программы на русском языке, есть газеты, рассчитанные на русскоязычных читателей. И, тем не менее, сфера применения русского языка в стране постоянно сужается, количество уроков русского языка в таджикских классах сокращено до двух часов в неделю, а русская литература из школьной программы вообще исключена [Чупринин, эл. ресурс]. Финансовые и материальные условия, необходимые для сохранения системы образования, исчезли во время гражданской войны. Большинство школ функционирует благодаря энтузиазму учителей, зарплаты задерживаются или не

выплачиваются месяцами, хотя по Конституции всем гражданам страны гарантируется получение бесплатного общего среднего, среднего профессионального и среднего специального и высшего образования.

Таким образом, в постсоветский период сохранились элементы бессистемной культурной книжной среды, которая, тем не менее, могла бы рассматриваться как база для формирования у молодых таджиков культурных, а значит, книжных повседневных практик.

Напомним, что исследование было ограничено социальным пространством города Перми, признаваемого как большой индустриальный город. Это обстоятельство явилось весомым фактором для принятия решения выбрать этот город в качестве нового места проживания. Город обладает высоким «полифонизмом» проявлений жизненных стратегий его обитателей, к которым мы относим мигрантов [Национальный вопрос в городском сообществе, 2003]. Проживающий в городе, в том числе, мигрант, может реализовать свои экономические, социальные и культурные ожидания. По мнению самих мигрантов, в городе можно реализовать цели, связанные с желанием заработать «много денег» и начать «новую» жизнь на Родине.

Городская реальность или повседневность является отражением социальных процессов. Не стоит забывать, что культура чтения является институциональным элементом современной культуры. Она может включать в себя профессиональную деятельность, нормы чтения, имплицитные ценности, приписываемые социальные роли.

Рассмотрим выборку мигрантов-таджиков: в группу вошли таджики в возрасте до 25 лет (см. приложение 2). Все мигранты данной группы работают в крупном торговом центре грузчиками. Большая часть исследуемых имеют неполное среднее образование (Инт.: 1-5); один опрашиваемый имеет среднее образование (Инт.: 6) и один — начальное образование (Инт.: 7). Большинство опрашиваемых состоят в браке и проживают в Перми вместе с семьями, имеют от одного до трёх детей. Двое из группы проживали ранее в других регионах России. Трое из группы переехали в город Пермь по совету соотечественников, которые нашли здесь работу и сообщили опрашиваемым о наличии вакансий в крупном торговом центре с возможностью предоставления жилья, удобного для проживания, в том числе с детьми. Двое из группы имеют разнообразный трудовой опыт. Им приходилось выполнять сезонные строительно-ремонтные работы на различных объектах (строили дачи, бани, работали подсобными рабочими в фермерском хозяйстве и так далее) (Инт.: 6, 7). До приезда в Россию часть опрошенных проживали в городах северной части Таджикистана, в городе Худжанд (бывший Ленинабад). Следует заметить, что в этой части страны в советский период размещалось много крупных предприятий, на которых трудилось русскоязычное население.

Культурная среда таджиков постоянно «подпитывалась» культурными практиками, привносимыми русскоязычными «соседями». Родители наших опрашиваемых обучались вместе с русскоязычными детьми, изучали творчество русских и таджикских писателей, читали одинаковые книги, хотя, возможно, рекомендуемые официальными школьными программами, смотрели одинаковые фильмы и другое. Социализация родителей проходила под мощным культурным влиянием русской культурной повседневности. Таким образом, нашим респондентам их родителями была как бы «привита» возможность адаптации в русской культурной среде, в том числе, в книжной городской повседневности.

Информант 6 и информант 7 проживали в небольших городах южной части страны (Инт.: 6, 7). Заметим, что гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.) подпитывалась националистически религиозными идеями, зародившимися именно в этих регионах республики.

Приступая к описанию эмпирической части изучения группы мигрантов из Таджикистана в контексте книжной культуры как инструмента культурной адаптации последних в пермской городской среде, считаем необходимым уточнить причины, по которым была выбрана эта страна. Как и в исследовании группы мигрантов из Узбекистана, мы ориентировались на официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстата), публикующего сведения о потоках мигрантов на территории Пермского края за последние пять лет. Согласно опубликованным данным, в Пермский край в 2010 г. прибыло 212 мигрантов из Таджикистана, а в 2014 г. – уже 1614. Планируя наше исследование, мы выбрали в качестве входного критерия для выбора национальности положительную динамику прибывающих в Пермь мигрантов. Однако в настоящий момент мы наблюдаем увеличение выбывших из Пермского края мигрантов из Средней Азии, в том числе, таджиков (в 2017 г. убывших было 96 человек). Эти обстоятельства вызваны ухудшением экономической ситуации в России. Однако по-прежнему поток мигрантов из Средней Азии составляет большую часть от общего числа прибывающих в Пермь.

«Входным» критерием для отбора в группу респондентов мы оставили знание русского языка.

На первом этапе второго исследования мы также попытались изучить содержание общей культуры молодых мигрантов-таджиков. Нами были выявлены специфические особенности культуры чтения мигрантов. Описаны книжные практики и указаны нормы чтения, которых придерживаются мигранты, вовлечённые в чтение. Мы узнали, в чем заключается ценность книги для мигрантов и определили статус культуры чтения.

Нами были выдвинуты гипотезы: в частности, предполагалось, что содержание общей культуры молодых мигрантов отражает черты современной городской культуры: экономизм, стремление к комфорту и удовольствиям, динамизм и готовность к экспериментам. Также предполагалось, что их культура чтения ориентируется на потребительские ценности; практики чтения молодых мигрантов определяются рыночными практиками, доступностью, престижностью, следовательно, чтение для них становится элементом досуга; в современных условиях проживания в городе в среде мигрантов определяющими конструируемыми нормами чтения являются интерес и удовольствие, а при смене жизненных статусов молодые мигранты отказываются от книги как источника ответов на вопросы, помогающие им адаптироваться в новой обстановке.

Проанализировав ответы респондентов на вопросы первого блока, мы выявили специфические особенности культуры чтения таджиков. Эти особенности заключаются в следующем. Родители большинства опрошенных социализировались в советский период и лояльно относились к русским культурным традициям. Они могли приобщить детей к разнообразным культурным практикам, в том числе книжным. Большинство опрошенных мигрантов, как в случае с мигрантами-узбеками, предпочитают литературу религиозного характера. В качестве примера они называют «Коран». Все опрошенные мигранты, проживая в Таджикистане, регулярно посещали мечеть. Однако в Перми они делают это нерегулярно, потому что режим работы, которую они выполняют, не позволяет им «правильно» молиться и совершать мусульманские обряды. Заинтересовали нас сведения, которые мы получили от мигранта, сообщившего, что после возвращения на родину он хотел бы погрузиться в религию, посетить Мекку, а потом продолжать жить, как правоверный мусульманин. Проживание за пределами Родины он рассматривает как временный период жизни, необходимый ему, чтобы заработать денег и осуществить свои жизненные планы. Этот опрашиваемый, как и все респонденты, ввиду изменившейся экономической ситуации, рассматривает возможность покинуть Россию в ближайшее время. Оплата труда, которая позволяла мигрантам существовать в России и высылать деньги на Родину, резко снизилась. Их заработка в настоящее время почти соответствует размерам оплаты за аналогичный труд на Родине. Это обстоятельство делает их пребывание в России бессмысленным.

Желание таджиков уехать из страны связано, естественно, с поиском заработка: Таджикистан сегодня относится к числу наиболее бедных стран мира и по основным макроэкономическим показателям отстает от других государств Центральной Азии. Вследствие кризиса на 30–40 % сократился объем денежных переводов от мигрантов. Объем денежных переводов в Таджикистан еще в 2009 г. по сравнению с 2008 г. сократился на

31,3 %, составив 1 млрд. 833,9 млн. долларов США или около 39 % к ВВП. Сегодня эти цифры с угрожающей скоростью увеличиваются. По словам председателя Национального банка Таджикистана, объем денежных переводов сократился в результате негативного влияния мирового финансового кризиса на экономику России, где работают до 90 % от общего числа трудовых мигрантов Таджикистана за рубежом. По неофициальным данным, в трудовой миграции за пределами республики находятся около 1,5 млн. таджиков [Джононов, эл. ресурс].

Возвращаясь к теме читательских предпочтений опрошенных, укажем на то, что почти все опрошенные после окончания школы не прочли ни одной книги, объясняя это тем, что времени на чтение у них нет. Проживая вдали от Родины, они испытывают острую необходимость в получении «свежих новостей» с родины, а в «больших книгах» (со слов опрошенных мы узнали, что так они называют печатные книги любых жанров, в твёрдом переплёте), эту информацию получить нельзя (Инт.: 1). Кроме того, таких книг на таджикском языке в Перми не купить, а везти с Родины непрактично. В Россию они прилетают на самолётах, поэтому не могут использовать лимит багажа на книги, которые вряд ли могут им пригодиться здесь (Инт.: 2).

На просьбу назвать имя любого таджикского автора, только один из мигрантов смог вспомнить имя родоначальника поэзии на фарси Абу Абдаллаха Рудаки (около 860–941). На вопрос, откуда он знает этого автора, респондент ответил, что, когда он учился в школе, их класс готовил вечер, посвящённый этому автору. Однако сейчас он не может вспомнить, о чём «говорил» этот автор в своих произведениях (Инт.: 4).

На вопрос о том, в какой «атмосфере» вы любите, точнее, любили читать, все респонденты ответили, что им необходима спокойная обстановка, чтобы сосредоточиться.

Принимая во внимание, что респонденты в настоящий момент почти утратили книжные навыки, то есть они сейчас «выпали» из книжной среды, мы сосредоточили внимание на прошлом книжном опыте и перспективах погружения этих мигрантов в новую российскую книжную повседневность.

Мы попытались выяснить у них, знают ли они кого-либо из русских авторов. Были названы имена Л. Толстого, Ф. Достоевского, как ни странно, М. Горького (у одного из респондентов в детстве была небольшая домашняя библиотека, в которой были книги М. Горького) (Инт. 2). Из этих ответов можно сделать вывод, что ряд русских писателей, о которых что-либо знают респонденты, ограничен шаблонным школьно-нормативным списком. Причём этот список скорее можно отнести к поколению родителей наших респондентов, так наши респонденты в школе не изучали русскую литературу.

Большой интерес у респондентов вызывает информация из таджикской прессы, которую они получают из интернета. Все респонденты, как и респонденты-узбеки, в детстве посещали школьную библиотеку. Однако их интересовала литература, которая необходима была для выполнения каких-либо учебных заданий. В г. Перми они не посещают библиотеку и даже не узнавали, возможно ли это сделать. Своё нежелание использовать ресурсы библиотеки они объясняют отсутствием свободного времени и недостаточно хорошим знанием русского языка. Все опрошенные сдавали тесты по русскому языку для получения разрешения для проживания в России, однако дополнительно они не пытались усовершенствовать полученные знания. Они считают, что для временного проживания в России этих знаний достаточно.

Как в случае с мигрантами-узбеками, только двое из опрошенных смогли ответить на вопрос «Зачем Вы читаете?» (Инт.: 1, 3). Остальные затруднились на него ответить. Оба ответивших придерживаются мнения, что много времени можно тратить на чтение только «Корана», а читать «лёгкие» книги можно только в старости, когда не можешь уже работать.

Подытоживая разговор о *культуре чтения* мигрантов-таджиков, отметим, что у всех респондентов книжные предпочтения практически не обнаруживаются, а книжный опыт исчерпывается знанием литературы религиозного содержания. Они не имеют представления даже о классических произведениях и авторах, которые являются элементом их традиционной «неевропейской» книжной культуры в универсально распространенном варианте.

Читательские практики исследуемых не выражены, так как не обнаружены базовые книжные знания, которые необходимы для развития читательских навыков и адаптации этих мигрантов в пермской городской культурной повседневности, частью которой является книжная повседневность. Формирование индивидуальных ценностных установок по отношению к книге как продукту книжной культуры отсутствует, так как инструментом достижения успеха в реальном жизненном пространстве они не считают книги, литературу светского характера, лишь выделяя в этом ряду «Коран» как произведение, относящееся к религиозной книжности. Следовательно, можно сказать, что содержание общей культуры мигрантов-таджиков почти не отражает черты современной городской культуры.

Резюмируем следующее: мигранты-таджики, проживающие в Перми, не вовлечены в книжную культуру как инструментальную для значимых социальных практик. Однако при благоприятном для длительного проживания мигрантов-таджиков в России экономическом «климате» моделирование адаптивных городских практик для мигрантов возможно. Тем не менее, массовый универсальный характер данные модели не могут иметь.

Приложение 2

Интервью 1: Мигрант 1 (25 лет, муж., женат, имеет двух детей, стаж проживания в г. Перми—2 года)

Интервью 2: Мигрант 2 (25 лет, муж., женат, имеет троих детей, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 3: Мигрант 3 (24 года, муж., женат, имеет одного ребёнка, стаж проживания в г. Перми — 1,5 года)

Интервью 4: Мигрант 4 (24 года, муж., женат, имеет двух детей, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 5: Мигрант 5 (22 года, муж., неженат, стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Книжная повседневность мигрантов-киргизов. Продолжая тему адаптации мигрантов в городскую среду, мы изучили группу мигрантов из Кыргызстана по той же стратегии.

Уточняя причины, по которым киргизы выбраны нами для изучения возможностей адаптации мигрантов к городской действительности, мы приведём официальные показатели движения мигрантов в Пермском крае. По данным Пермстата (данные на 2015 г.), можно выделить некоторые цифры, подтверждающие факт того, что киргизы занимают третье место по числу прибывших в Россию. В 2018 г. число киргизов, прибывших в Пермь, составило 190 человек.

Отметим, что данные о миграции между Пермским краем и странами СНГ, Балтии и с другими странами, получены в результате разработки поступающих от подразделений миграционной службы первичных документов (листков статистического учёта на мигрантов) прибытия и убытия, которые составляются при регистрации населения по месту жительства. Внешняя миграция включает эмиграцию за пределы Пермского края и иммиграцию в её пределы.

С 2011 г. в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более и лица, снятые с регистрационного учёта по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. Понятия «прибывшие» и «выбывшие» характеризуют миграцию с некоторой условностью, так как одно и то же лицо может в течение года менять место постоянного жительства не один раз.

Тем не менее, можно проследить положительную динамику «прибывших» в г. Пермь из Кыргызстана. Однако отметим, что наблюдается снижение числа прибывших из этой страны. Для того, чтобы представить образ мигранта-киргиза, необходимо обозначить специфические культурные черты представителя этой группы исследуемых.

Таблица

Общие итоги миграции населения, чел. (данные Пермьстата, 2015)

	2010	2011	2012	2013	2014
Прибывшие — всего	26453	62652	79094	84618	85727
в пределах России	25542	57983	71161	76654	76483
внутринациональная	19575	45164	55611	60016	58788
межнациональная	5967	11819	15550	16638	17695
международная миграция	911	4669	7933	7964	9244
из них со странами СНГ и Балтии	849	4247	6766	6913	8174
Беларусь	29	60	71	62	74
Казахстан	142	290	320	329	420
Республика Молдова	28	105	123	111	131
Украина	93	376	406	452	1701
Азербайджан	79	541	628	610	581
Армения	53	419	856	820	924
Киргизия	119	534	735	661	555
Таджикистан	212	1262	1680	1690	1614
Туркмения	9	14	30	38	23
Узбекистан	65	646	1917	2140	2151
с другими зарубежными странами	62	422	1167	1051	1070
Внешняя (для региона) миграция	6878	16488	23483	24602	26939

Исторически сложились условия, при которых на культуру киргизов, в том числе книжную, оказывала значительное влияние культура тюркских народов, в том числе узбеков, казахов, туркмен, уйголов. Кроме того, ранее мы уже выделили тенденцию, которая указывает на важный фактор развития современной культуры народов Средней Азии, которые ранее были вовлечены в общую советскую культуру и имели общие векторы развития.

Нами выделены черты, указывающие на то, что современное поколение молодых киргизов не может изучаться в отрыве от «советской культуры», носителями которой по-прежнему остаются родители и поколение «бабушек» и «дедушек» молодых киргизов.

Кыргызстан, а также Узбекистан и Таджикистан, являющиеся объектами нашего интереса, в советский период могли считаться литературоцентрическими территориями. Напомним, что данная ситуация с книжной культурой была возможна благодаря централизованной политике советского государства в области культуры, в том числе книжной.

Одной из характерных черт «официального» советского литературоцентризма можно выделить обязательное нормированное изучение в школах русского языка, который являлся государственным, а также истории и современной литературы народов Советского Союза. Особо значимым явлением в культурной книжной политике государства советского периода, которое серьёзным образом влияло на вовлечение молодого поколения в книжную культуру, являлись мероприятия, которые «подчёркивали национальный колорит» республиканских литературно-книжных течений. Так, например, в каждой советской республике был организован национальный Союз писателей, который регламентировал деятельность национальных писателей, поэтов, тем самым мог влиять на формирование национальной книжности людей.

В Кыргызстане устойчивой тенденцией официальной литературно-книжной политики можно назвать поддержку «литературных классиков». Устойчивым брендом советской Киргизии можно назвать классика литературы Чингиза Айтматова. Кроме того, традиционным «занятием» официальных «культурных органов» можно назвать «раскручивание» на различных уровнях национального эпоса «Манас». Хотя надо признать, что данное явление не является уникальным для Кыргызстана. По такому пути развития шли все национальные литературно-книжные культуры бывших советских республик.

Данное обстоятельство, тем не менее, обеспечивало постоянный приток, хотя и строго лимитированный, на литературный рынок новых книжных имен. Молодые люди, получившие образование в любой советской республике, могли уверенно назвать имена из шаблонного ряда литературных классиков и перечислить их базовые произведения из школьной программы, а также «тезисно» передать содержание этих «книжек».

Интересной можно назвать тенденцию, которая наблюдалась в среде «продвинутой» книжной молодёжи бывшего СССР. Речь идёт об интересе советских молодых книжников к литературным новинкам национальных авторов. Иногда, описывая подобные явления, в литературе применяют термин «книжный бум». Причём обладание такими знаниями давало возможность советскому молодому человеку отнести себя к особой группе молодёжи, имеющим шанс успешно адаптироваться не только культурно, но и социально, а иногда, экономически. Обращаясь к историко-книжному прошлому Кыргызстана, иллюстрацией данного явления выступает невероятная популярность киргизского автора Чингиза Айтматова (1928–2008 гг.) в конце 80-х гг. XX в.

Такие векторы развития советской книжной культуры позволяли молодым людям, хотя и условно, отнести себя к людям, вовлечённым в общую советскую и уникальную национальную книжную культуру, тем самым помогая успешно социализироваться и

априорно обеспечивая успешную культурную адаптацию молодых людей из любой республики на любой территории, с любыми национальными особенностями.

Обращаясь к современным особенностям развития и перспективам книжной культуры Кыргызстана, мы можем отметить общие черты, которые характерны для всех государств, которые вызвали наш интерес в контексте изучения проблем адаптации в российской городской повседневности. Так, например, единой для Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана является тенденция разрушения литературноцентричности изучаемых стран. Причины в разных странах имеют нюансы, однако наблюдаются и одинаковые процессы. В частности, в Кыргызстане, как и в других странах Средней Азии, наблюдается необратимый процесс ухода с «книжной арены» русских авторов, которые проживали рядом с носителями национальных языков, знали традиции и особенности жизни людей, для которых они писали на русском языке. Кроме того, русские авторы активно участвовали в официальной литературно-книжной жизни и могли влиять на «местную» книжную культуру во всех её проявлениях. Это касается творческой составляющей, например, содержание их произведений чаще носило просветительский характер, пропагандирующий русскую культуру.

Похожая картина складывается с развитием литературной науки. В частности, на филологических факультетах национальных вузов значительный процент преподавательского состава составляли «русские кадры», которые участвовали в разработке учебных программ изучения мировой, русской, и, в значительной мере, национальной литературы.

Логичным видится и формирование издательских планов, создание которых также осуществлялось не без участия «русского меньшинства» в количественном измерении, но значительного по пропаганде книжной культуры.

Не будем подробно останавливаться на особенностях функционирования книжной торговли в советской Киргизии. Советская торговля, в том числе национальная книжная, действовала на всей территории СССР одинаково и по строго регламентированному плану, поэтому выделять киргизские нюансы не имеет смысла. Во всех республиках бывшего Советского Союза люди испытывали «книжный голод», вызванный книжным дефицитом литературы, реально, а не нормативно вызывающей интерес у большой части населения, претендующих на вовлечение в сообщество книжников.

Таким образом, ориентируясь на важные обстоятельства развития книжной культуры Кыргызстана, основы которой были заложены, в большей степени, в советский период, рассмотрим современное состояние книжной среды в этой стране.

По мнению специалистов, книжные процессы в современном Кыргызстане происходят по типичному для Средней Азии сценарию. Русские диаспоры, оказывающие существенное влияние на формирование и развитие национальной книжной среды, стремительно сокращаются во всех бывших республиках Советского Союза.

Однако некоторые различия всё-таки можно обнаружить. Так, например, Кыргызстан, единственный в этом регионе, оставил русскому языку статус официального, и до сих пор на русском языке говорит здесь 80 % населения, причем половину составляют этнические киргизы, которые родной язык не знают совсем [Чупринин, эл. ресурс]. Такая ситуация даёт возможность увидеть перспективы для восстановления культурных позиций России в этой стране, однако результаты наших исследований, о которых мы скажем ниже, не вселяют уверенность в легкодоступности достижения подобных целей.

Несмотря на позитивные тенденции, связанные со статусом русского языка в Кыргызстане, складывается трудная ситуация с системой книгораспространения в этой стране. Эта система фактически разрушилась вместе с прекращением деятельности советской системы. В Кыргызстане полностью перестала функционировать государственная полиграфическая база. Действуют небольшие частные производства, которые не могут влиять на динамику книгопроизводства в объёме, при котором может идти речь о формировании национальных книжных приоритетов среди населения.

Примечателен тот факт, что ещё в недавнем постсоветском прошлом закрылись все прежние книжные магазины, а за пределами столицы Кыргызстана не осталось ни одного. В Бишкеке книжная торговля развивается сложно, без какой-либо поддержки официальных властей. Есть несколько книжных магазинов, более или менее крупных, однако по масштабам они значительно уступают аналогичным в Центральноазиатском регионе [Бондаренко, эл. ресурс]. Таким образом, кратко рассмотрев современное состояние книжных процессов в Кыргызстане и представив книжную среду, в которой социализировались наши респонденты из этой страны, выясним перспективы адаптации молодых мигрантов-киргызстанцев в пермскую городскую среду.

В группу исследуемых было включено 7 участников (соответственно получено 7 интервью) в возрасте до 27 лет. Отбор проводился в случайном режиме. На момент проведения бесед основная группа мигрантов занималась следующими видами трудовой деятельности: женщина занималась уборкой офисных помещений [Инт.: 2], а мужчины занимались уборкой прилегающих к зданиям территорий, то есть работали дворниками [Инт.:1, 3-7]. Следует отметить, что, по словам интервьюируемых, о возможности заниматься данным видом деятельности в Перми они узнали от друзей или родственников. Постоянным местом

проживания для части опрошенных в Кыргызстане являются отдалённые районы города Бишкека (с. Пригородное, с. Ленинское). Другая же часть опрошенных родилась и проживает в городе, который находится недалеко от Бишкека (г. Кант). Таким образом, все опрошенные по месту рождения и проживания могут быть отнесены к городскому сообществу. Все опрошенные являются городскими жителями и до приезда в Пермь были вовлечены в городскую культуру.

Информанты имеют среднее образование и владеют русским языком, который изучали в школе. Напомним, что владение русским языком являлось одним из главных условий для включения в наше исследование. Несмотря на примерно одинаковый возраст и одинаковое образование, степень владения русским языком у опрошенных разная. Хорошо понимают русский язык все опрошенные; хорошо понимают, но плохо говорят на русском языке респонденты, которые получили образование не в крупном городе. Следовательно, прослеживается схожая тенденция, обнаруженная из результатов исследований с группой мигрантов из Узбекистана и Таджикистана: более устойчивые навыки владения русским языком демонстрируют мигранты, которые получили образование в крупных городах.

Все опрошенные мигранты состоят в браке и выбрали город Пермь для проживания, чтобы улучшить своё материальное положение. После того как деньги будут заработаны в достаточном для них объёме, они намерены покинуть Россию и приобрести собственное жилье в Кыргызстане. При этом они признают, что в последнее время курс русской валюты падает, заработки мигрантов снижаются и приближаются к уровню оплаты за аналогичный труд на их родине, поэтому решение о возвращении на родину может быть принято ими в любой момент.

Как в случае с узбекской и таджикской культурами, центром киргизской культуры является ислам. Киргизская ССР, как Узбекская ССР и Таджикская ССР, входила в состав СССР. Современная киргизская культура представляет собой гибрид, где советские традиции переплетены с исламскими. При этом не стоит забывать, что в настоящее время молодые киргизы пытаются усвоить западные культурные ценности, предполагая выбрать местом будущей карьеры, а по возможности и постоянным местом проживания, страны Западной Европы. Однако эта тенденция не может быть отнесена к конкретной группе мигрантов-киргизов, которые участвовали в нашем исследовании.

Проанализировав ответы респондентов на вопросы первого блока, мы выявили специфические особенности культуры чтения киргизов. Все мигранты читают литературу религиозного характера. Однако доминирующим интересом чтение религиозной литературы назвать нельзя, как, например, в случае с мигрантами-узбеками и с мигрантами-таджиками. Респонденты, например, высказывают мнение, что «Коран» сложно читать, потому что для

«истинного» понимания смысла, в нём написанного, необходимо знать арабский язык, который не знает никто из опрашиваемых. В данном случае мы столкнулись с некоторым разнообразием «читательских интересов». Приведём примеры. На вопрос, «Какие книги вы читаете?» респонденты отвечали, что любят читать книги разных жанров [Инт.: 1–6]. При этом они называли не только автора, но могли назвать жанр произведения, в котором этот автор писал. Например, практически все опрашиваемые назвали Чингиза Айтматова и перечислили основные его произведения. На вопрос, откуда они узнали об этом писателе? Был получен ответ, что от родителей, двое упомянули школу как источник информации о творчестве этого автора. Можно предположить, что родители наших респондентов были вовлечены в советско-киргизскую книжную культуру и передали ценности этой культуры своим детям. Были названы почти всеми: «Бурунды полустанок», «И дольше века длится день»; «Плаха» и другие. Стоит признать, что Чингиз Айтматов уже давно вошёл в ряд не только национальных классиков литературы, но и является классиком советской литературы. Это указывает на некую нормативную шаблонность данного читательского интереса. Тем более, такой интерес может быть вызван не глубинным читательским интересом к произведениям этого автора, а тем фактом, что Ч. Айтматов является популярной фигурой в республике. Кроме того, его общественная, дипломатическая и другая деятельность позволяет предполагать, что интерес к его фигуре вызван, скорее всего, внелитературной или околовалитературной деятельностью.

Стоит отметить, что только в Кыргызстане респонденты назвали Интернет в качестве источника информации об авторах и произведениях художественной литературы, о книгах исторической и географической тематики. Однако интересен факт, что респонденты, пользующиеся Интернетом, не смогли назвать ни одного автора и название произведения, которое они «скачали из Интернета». Все респонденты отметили, что большинство правовой информации и той, которая касается вопросов миграции, они ищут в Интернете. Выбор Интернета они аргументируют оперативностью и актуальностью данного источника информации.

Респонденты обнаружили также знания авторов классической русской литературы. Был назван шаблонный ряд авторов, в том числе, Л. Толстой, А. Чехов, Ф. Достоевский. На просьбу назвать современных русских авторов, респонденты не смогли назвать ни одного. А вот современных киргизских писателей респонденты назвали: было упомянуто имя поэтессы Ульяны Копытиной (она публикует свои стихи в блоге в Интернете) (Инт.: 4).

Нами была также предпринята попытка выяснить, знают ли респонденты об экранизации литературных произведений. Оказалось, что респонденты смотрят и любят

экранизации произведений, однако этот интерес распространяется на зарубежные варианты, в том числе на русские фильмы. Назвать конкретные примеры смог только один респондент: «Анна Каренина» (опрашиваемый имел ввиду американскую постановку) и «Идиот», (российскую версию) (Инт.: 5).

Для выяснения книжных практик мигрантов-киргизов нами был задан вопрос о наличии домашних библиотек в их домах или квартирах в Кыргызстане. Несмотря на существующий интерес к чтению, домашних библиотек нет ни у кого. Было сказано, что такая библиотека есть у их родителей. Отсутствие домашней библиотеки у тех мигрантов, кто имеет отдельное жильё, объяснено малогабаритностью жилья в большом городе.

Навыки чтения большинство опрошенных усвоили в школе. Так как все опрошенные имеют среднее образование, логичным был вопрос о посещении ими школьной библиотеки. Школьную библиотеку посещали все респонденты. Однако чаще всего выбирали книги, которые необходимы были для освоения школьной программы.

Мигранты, проживающие в Бишкеке, отмечают, что после окончания школы они почти не читают книги. Кроме того, они указывают на то, что посещать библиотеки у них нет времени, а покупать книги очень дорого, и книжных магазинов в городе очень мало. У всех мигрантов, кроме одного, имеются дети, поэтому в данный период времени они не могут себе позволить «спокойно» читать книги. Причина в том, что читать они привыкли в приватной обстановке, которую в данный период времени они обеспечить себе не могут. Находясь в Перми, они занимаются изучением литературы, касающейся миграционных, юридических и других аспектов. Они используют литературу, рекомендуемую представителями киргизской диаспоры в Перми, либо изучают материалы из Интернета.

На вопрос о предпочтениях в использовании печатной или электронной книги, все респонденты указали в качестве приоритетного варианта печатную книгу. Однако большинство уточнили, что информацию юридического характера лучше получать из Интернета, потому что таким образом можно обеспечить оперативность информации, от которой зависит обеспечение легальности их пребывания в России.

Интересными кажутся ответы респондентов на вопрос «Зачем Вы читаете?». Большая часть неожиданно ответила, что чтение для них является отдыхом. Только два респондента считают, что чтение необходимо, чтобы узнать что-то новое, которое поможет в работе. То, чем он занимается в России, они не считают постоянным. Они имеют в виду в данном случае работу, которую они предполагают получить после возвращения на Родину. Почти все респонденты видят своё будущее в строительной отрасли Кыргызстана.

Уточняя определение культуры чтения данной группы мигрантов, можно сказать следующее: книжные предпочтения у данной группы мигрантов выражены не чётко. Книжный опыт демонстрирует некоторое разнообразие, однако этот опыт мигранты хотят продемонстрировать, не обнаруживая, при этом, реальных знаний. Это можно объяснить позицией родителей, которые передали детям позитивное мнение о ценностях советской книжной культуры. В советский период процесс чтения априорно считался полезным и престижным занятием. Тем не менее, учитывая особенности «восточного» воспитания, при котором дети «почитают» старших, в частности, родителей, мы должны принимать во внимание, что мнение респондентов о пользе чтения может быть банальным проявлением уважения к прошлому опыту родителей, в том числе к книжному опыту.

Читательские практики у мигрантов обозначены слабо, так как они предпочитают пользоваться тем, что им рекомендовано читать, либо пользоваться Интернетом. Данная ситуация не может привести к развитию книжных навыков. Что касается формирования индивидуальных ценностных установок по отношению к книге как продукту книжной культуры, то оно ограничено, так как инструментом достижения успеха в реальном жизненном пространстве киргизы книгу не считают. Данный факт может также свидетельствовать о том, что содержание общей культуры мигрантов отражает не все черты современной городской культуры.

Мигранты-киргизы, проживающие в Перми, могут считаться условно вовлеченными в книжную культуру, в том числе и как инструментальную культуру для значимых социальных практик. Однако отметим, что у этой группы мигрантов наиболее сильно выражены базовые книжные навыки, которые мы не обнаружили у других групп и которые могут быть использованы для моделирования адаптивных городских практик для мигрантов-киргизов. Кроме того, необходимо чётко понимать, что при неблагоприятных экономических факторах, когда происходит резкий отток количества прибывающих, использование книжных практик для адаптации мигрантов в городскую среду не представляется целесообразным.

Проблема перемещения книжной культуры на периферию общекультурного процесса адаптации современного человека к политическим, социальным и экономическим вызовам, носит глобальный характер. Использование книжной культуры в качестве инструмента адаптации конкретных групп мигрантов к конкретным городским, в нашем случае пермским условиям, требует разработки не глобальных массовых и долгосрочных программ, а фокусированных оперативных адаптивных моделей-памяток, рассчитанных на определённые группы мигрантов, у которых есть определённые цели, сроки и перспективы дальнейшего проживания в конкретном регионе, городе и так далее.

Приложение 3

Интервью 1: Мигрант 1 (24 года, муж., стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 2: Мигрант 2 (24 года, жен., стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 3: Мигрант 3 (24 года, муж., стаж проживания в г. Перми — 2 года)

Интервью 4: Мигрант 4 (25 лет, муж., стаж проживания в г. Перми — 3 года)

Интервью 5: Мигрант 5 (25 лет, муж., стаж проживания в г. Перми — 2,5 года)

Интервью 6: Мигрант 6 (26 лет, муж., стаж проживания в г. Перми — 4 года)

Интервью 7: Мигрант 7 (27 лет, муж., стаж проживания в Перми — 2 года)

Список литературы

1. Бондаренко О.Я. Литература в Кыргызстане самоизолировалась от читателя. URL: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=1230> (дата обращения: 29.07.2015).
2. Валентей Д.И. Демография: Современное состояние и перспективы развития. Москва: Высшая школа, 1997. 271 с.
3. Вишневский А.Г. Демографическое будущее России // Отечественные записки, № 4, 2004. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=897> (дата обращения: 08.08.2014).
4. Вишневский А.Г. Миграция: Иного нет у них пути. 2007. URL: <http://prostov.viperson.ru/articles/anatoliy-vishnevskiy-migratsiya-inogo-net-u-nih-puti> (дата обращения: 10.09.2014).
5. Гражданская война в Таджикистане. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1015433/4/Zhukov_-_Voyny_na_ruinah_SSSR.html. (дата обращения: 27.08.2015).
6. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / Под ред. проф. В.А. Ионцева. Москва: ТЕИС, 2004. 256 с.
7. Джононов П. Экономика Таджикистана «успехи» и тенденции, 2010. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1268894400> (дата обращения: 28.08.2015).
8. Захери Махназ Мухаммад Али Современная культура Таджикистана в зеркале иранской прессы. Автреф.... к. филол. Н. Душанбе, 2011. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/151/6139.php> (дата обращения: 08.08.2015).
9. Иванова Л.Г. Книжная культура студента гуманитария. Дис. ... к. культурологии. Шуя, 2011. 145 с.
10. Кардини Ф. Европа и ислам: история непонимания / Пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. Санкт-Петербург: Александрия, 2007. 332 с.
11. Квале С. Исследовательское интервью. Москва: Смысл, 2003. 301 с.
12. Методология и методы миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. Центр миграционных исследований. Москва, 2007. 320 с.
13. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме. Монография. Часть 2 / Шустова С. В., Желтухина М.Р., Дружинина М.В., Зубарева Е. О., Исаева Е. В., Костева В. М.,

Черноусова А.С. / Научный редактор доктор филологических наук, профессор А.М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. 180 с.

14. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX / О.Л. Лейбович, В.Н. Стегний, А.Н. Кабацков, О.В. Лысенко, Н.В. Шушкова. Пермь: РИО «Пермский государственный технический университет», 2003. 328 с.

15. О национальном составе жителей Пермского края (По данным Всероссийской переписи населения 2018 года). URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_ts/permstat/ru/news/rss/ab0e36004d81448d82ebef344d6b6963 (дата обращения: 15.06.2019).

16. Пермский край в цифрах — 2014. URL: <http://permssso.gks.ru:8081/bgd/krai1157/main.htm> (дата обращения: 01.09.2018).

17. Пермский край в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2017. 186 с.

18. Саградов В.А, Ионцев А.А. Введение в демографию. Москва: ТЕИС, 2003. 629 с.

19. Чупринин С.И. Зарубежье. Русская литература сегодня. Москва: Время, 2008. URL: <http://sci.house/literatura-russkaya/zarubeje- russkaya-literatura-segodnya-russkaya.html> (дата обращения: 20.08.2018).

20. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом: пер. с нем. и англ. Москва, 2004. 1056 с.

Lamot L.G.

Ph.D. (Kulturology),

St. Petersburg Luseum of Service and Industrial Technologies,

Free Researcher, Toulouse, France

Tschernousova A.S.

Ph.D (Philology),

Perm State University

TO THE ISSUE OF THE BOOK WORLD OF A MODERN MIGRANT

This article is devoted to the issues of modeling migration discourse. The discourse on modern migration is characterized by polymatics. The problems, related to the differences of representatives of another ethnic group are actual, and they determine the subordinate position of a migrant in comparison with representatives of the host society. A stereotype has been formed: a “migrant” is Another, initially different from the “local” subject, and therefore necessarily

dangerous for cultural, social, economic and other norms of society. The use of book culture as a tool for adapting specific groups of migrants to specific urban ones does not require the development of global mass and long-term programs, but focused on operational adaptive models-memos designed for specific groups of migrants who have specific goals, terms and prospects for further living in a specific region.

Key words: migration discourse, migrant, book culture, modeling of discourse, adaptation of migrants, cultural analysis.

© Пресс-служба Пермского государственного национального исследовательского университета

ПЕРЕВОД В ПРОСТРАНСТВЕ МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА

УДК 81'25

Мошанская Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков, лингвистики и перевода,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29
Тел.: +7(342) 2198176, e-mail: emosch@mail.ru

Дружинина Мария Вячеславовна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры перевода
и прикладной лингвистики, Северный (Арктический)
Федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17
Тел.: +7 (8182)683262, e-mail: m.druzhinina@narfu.ru

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ХОДЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРИЗНАНИЯ БЕЖЕНЦЕМ (НА ПРИМЕРЕ АВСТРИИ)

В статье рассматривается вопрос о специфике устного перевода миграционного дискурса, представлена его дефиниция. Определяющим признаком названного дискурса предлагается считать его гибридность, проявляющуюся в сочетании с другими дискурсами: медиа-, политическим, медицинским, юридическим, административным, реализуемую на разных уровнях построения дискурса. Объектом исследования выступает Руководство по устному переводу Федерального министерства внутренних дел Австрии, а предметом – специфика устного перевода в социальных учреждениях в ходе процедуры признания статуса беженца.

Ключевые слова: миграционный дискурс, гибридность, субъекты миграционных отношений, социальный перевод в юридической сфере, требования к устным переводчикам.

Введение

Проблема миграции в последнее время становится актуальной по многим причинам, с одной стороны, миграция обусловлена возрастающей глобализацией рынков, борьбой за раздел рынков, с другой стороны, неравномерным экономическим развитием стран, политическими причинами, наличием военных действий и т. д. И.И. Гареев понимает миграцию как «вынужденное или добровольное перемещение людей в пространстве от одного места проживания (нахождения) в другой (страна, регион, город либо иной пункт пребывания), вне зависимости от пересечения внешних или внутренних границ административно-территориальных образований, вне зависимости от срока пребывания, путем наземного, воздушного, водного или иного транспорта, осуществляющее в различных целях [Гареев, 2012, с. 141–144]. Усиление миграционных процессов как в странах Европы, Англии и Америки, так и в России, привело к образованию нового вида дискурса, а именно миграционного дискурса.

Мы трактуем названный дискурс как гибридный личностно-ориентированный & институциональный вид дискурса (термины В.И. Карасика), в фокусе которого находятся мигранты как этническое меньшинство и представители иной культуры. Миграционный дискурс является личностно-ориентированным & институциональным, ибо реализуется как в бытовом, так и институциональном общении. Одновременно названный дискурс является гибридным, ибо он манифестируется в сочетании с другими дискурсами: медиа-, политическим, медицинским, юридическим, административным и так далее [Мощанская, 2019].

Гибридность дискурса проявляется на разных уровнях, как на уровне «способов осуществления социально значимых действий, обусловленных определенными социальными факторами» [Дубровская 2010], так и на уровне языковых единиц.

К категории субъектов миграционных отношений относятся иностранные граждане и лица без гражданства, «находящиеся на территории страны и наделенные субъективными правами и юридическими обязанностями», а также представители «государственных органов исполнительной власти, наделенные специальной компетенцией в сфере миграции, внутренних дел, государственной безопасности, пограничного контроля, иностранных дел, труда и социальной защиты, в зависимости от специфики каждого конкретного правоотношения (будь это пересечение границы, регистрация, учет, оформление трудовых отношений, контроль за пребыванием и проживанием, выдворение за пределы государства или др.)» [Сенченко, Богданов, 2017]. В категории мигрантов выделяются вынужденные переселенцы, которые «продолжают оставаться гражданами данного государства, не покидают его территорию и не утрачивают свои права на социальную поддержку» и

беженцы, «утратившие защиту собственной страны и вынужденные искать ее на территории чужого государства» [Кручек, 2017, с. 142].

При исследовании мигрантов как субъектов миграции используются различные подходы: демографический, экономический, социологический и т. д. Каждый мигрант является «носителем специфической культуры или субкультуры. Откуда бы ни приехал мигрант, его культура так или иначе отличается от той культуры, в которой он вынужден адаптироваться» [Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы, 2001, с. 14]. Исследования показывают, что мигранты, как правило, недостаточно владеют языком принимающей страны и не знают культурных конвенций [Бритвина, 2012]. Незнание языка и культуры приводит к тому, что при вступлении в контакт, особенно в сфере институционального дискурса, необходимо привлечение переводчиков как посредников общения. Потребность в такого рода переводе привела к возникновению нового вида перевода – перевод в социальной сфере (англ. *Community Interpreting*).

Анализ трактовок социального перевода (R. Roberts, S. Pöllabauer, C. Wadensjö) показывает, что в дефинициях социального перевода находит отражение как специфика клиентов миграционного дискурса (недостаточное знание или полное незнание языка и культуры), используемая техника перевода (устный последовательный абзацно-фразовый перевод), так и его подвиды (перевод в сфере здравоохранения, психотерапии, образования, социальных услуг и в юридической сфере).

В данной статье мы рассмотрим специфику социального перевода в юридической сфере на примере анализа Руководства по устному переводу в ходе процедуры получения статуса беженца Федерального министерства внутренних дел Австрии (в дальнейшем Руководство). Цель Руководства – предоставление информации переводчикам и заказчикам (органы, отвечающие за работу с беженцами, полиция, суды, прокуроры) о специфике работы переводчика в этой сфере. Композиционно руководство состоит из трех глав, списка литературы и приложения. Первая глава освещает процедуру предоставления убежища в Австрии; глава вторая представляет основные положения об устном переводе, ожиданиях клиентов и переводчика, профессиональной этике; третья глава посвящена профессиональному поведению переводчика. Приложение содержит перечень документов, регламентирующих профессиональное поведение переводчиков и содержащих рекомендации для переводчиков, а также одноязычный терминологический глоссарий.

Анализ показал, что в Руководстве представлено три вида информации: законодательная и административная (нормы административного права, процедура

получения статуса беженца, информация о федеральном управлении по делам беженцев, правила подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, характеристика собеседования с претендентом, консультирование по правовым вопросам, вопросы права получения вида на жительство), а также профессионально-этическая (описание прав, обязанностей и требований к переводчикам). Во вступлении к руководству верховный комиссар ООН по делам беженцев подчеркивает важную роль перевода, призывает переводчиков уделять особое внимание профессионально-этическим факторам, таким, как доверительность, точность, полнота, беспристрастность, профессионализм и уважительное отношение к клиентам [Dolmetschen im Asylverfahren, 2006, S. 9].

Мы остановимся более подробно на разделах, посвященных специфике социального перевода. Раздел «Основные положения об устном переводе, ожиданиях и профессиональной этике» содержит следующие подразделы: вид перевода, компетенции и требования к переводчикам; ожидания заказчиков, мигрантов и переводчиков; допуск и сертификация устных переводчиков; роль переводчиков (культурные посредники, эксперты, профессиональная этика переводчиков) В разделе «Профессиональное поведение» представлены правила поведения переводчика в начале, процессе и конце беседы, а также описаны особенности устного перевода в ходе процедуры признания беженцами (устный перевод для несовершеннолетних, эмоциональность и языковая ситуация).

Авторы дают определение и описывают специфику устного последовательного двустороннего перевода, который сочетается, как правило, с экспромтным переводом с листа и переводом нашептыванием (шушутаж), представляют перечень необходимых компетенций переводчика (языковая, культурная и собственно переводческая компетенция), описывают требования к передаче содержания сообщения (полный и точный перевод всей значимой информации без упрощения, добавлений, упущений, приукрашивания).

В Руководстве особо подчеркивается необходимость избегания искажений получаемой информации: переводчики имеют право вмешательства в беседу с мигрантом, но не имеют права задавать возникающие вопросы, дополнять вопросы и реплики сотрудников соответствующих органов или мигрантов, делать собственные комментарии. Они задают вопросы только в том случае, если они не понимают участников беседы в связи с тем, что последние

- говорят слишком быстро, тихо, медленно;
- говорят на диалекте, который непонятен переводчикам;
- используют незнакомые выражения;

– и если они не уверены в правильном понимании высказывания и т. д. [Dolmetschen im Asylverfahren, 2006, S. 42].

Переводчики как культурные посредники, согласно Руководству, должны уметь распознавать культурно обусловленные стереотипы и реалии, разбираться в культурно специфичном поведении, которое может привести к недоразумениям, а именно:

- они призваны обращать внимание участников беседы на (потенциально возможные) недоразумения;
- они могут попросить участников беседы объяснить культурно обусловленные представления и реалии и должны донести эти объяснения до других участников общения;
- они просят участников беседы о пояснении, если у них создается впечатление, что субъекты общения неправильно или вообще не понимают культурно обусловленные представления и реалии [ibid., S. 43].

К профессионально этическим принципам авторы относят

- 1) конфиденциальность;
- 2) нейтральность;
- 3) точность и полноту перевода;
- 4) профессионализм;
- 5) уважительное отношение.

Конфиденциальность означает, что переводчики не имеют права разглашать доверенную им информацию третьим лицам, в том числе и информацию о мигрантах, ставшую им известной в случае если они переводили для них в другой организации [ibid., S. 45].

Нейтральность означает, что переводчики не отдают предпочтение ни одному из участников разговора. Они не должны демонстрировать в отношении участников беседы предубежденное поведение; выражать при помощи языка тела (демонстративное отступление, уход) или мимики (покачивание головы, пожимание плечами, вращение глаз и т. д.), что они считают неправильной, фальшивой, аморальной, смешной и т. д. реплику того или иного партнера [ibid., S. 47].

Требование *точности и полноты* касается содержания высказывания: переводчики должны передавать содержание высказывания точно и полностью. Они не могут изменять содержание или значение сказанного; объясняют другим участникам разговора невербальное поведение или культурно-специфическое значение определенных выражений, если это необходимо для понимания, сказанного; передают и неприятное содержание, то есть переводят проклятия, кощунственные выражения, ненормативную лексику или оскорблений [ibid., S. 49].

Переводчики должны соблюдать *профессиональные этические нормы* поведения, то есть знать роль и функции переводчика, не брать на себя роль участника общения, сообщать о допущенных ими ошибках и исправлять их, готовиться к переводу, в том числе получать всю необходимую информацию вплоть до информации, содержащейся в судебном деле [ibid., S. 51].

Уважительное отношение к участникам беседы также относится к профессиональной этике переводчика. Переводчики должны проявлять уважение ко всем участникам беседы независимо от их национальности, расы, возраста, цвета кожи, религии, политических взглядов, статуса и культуры [ibid., S. 52].

В разделе «Профессиональное поведение» описаны этические стандарты профессионального поведения переводчика: необходимость подготовки к переводу, представления и разъяснения роли переводчика в начале беседы, осуществление перевода от первого лица, выбор оптимального местоположения переводчика, гарантия прозрачности действий переводчика (информирование участников в случае необходимости задать уточняющие вопросы), требования к переводческой записи, перевод с листа протокола беседы в конце собеседования. При наличии ошибок в протоколе переводчики должны поставить в известность руководителя, так как переводчик подписывает протокол, удостоверяя своей подписью его верность [ibid., S. 58–62].

При осуществлении устного перевода для несовершеннолетних необходимо принимать во внимание незнание ими процедуры собеседования/допроса, юридической терминологии, наличие психологических травм. Излишняя эмоциональность собеседования, вызванная психологическими травмами, оказывает влияние на переводчиков, которые призваны контролировать свои эмоции. Трудности перевода в этой сфере обусловлены, с одной стороны, разговорным стилем мигрантов, использованием ими диалектных выражений мигрантами, с другой стороны, терминологической плотностью высказываний сотрудников соответствующих органов [ibid., S. 62–63].

Заключение

Проведенный анализ показал, что устный перевод в ходе процедуры признания беженцем требует высокого уровня сформированных коммуникативных, социальных и переводческих компетенций, что требует специального обучения как на переводческих факультетах, так и на специально организованных курсах повышения квалификации.

Список литературы

1. Бритвина И.Б. Мигранты как объект социальной работы. Учебное пособие. Курган: Изд-во «Курганский государственный университет», 2012. 248 с.
2. Гареев И.И. Миграция в России: проблемы и перспективы // Материалы IX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Правовая система и вызовы современности" — 3–7 декабря 2012 года. Ч. 1. Уфа: РИЦ «Башкирский государственный университет», 2012. С. 369.
3. Дубровская Т.В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика 10. Барнаул, 2010. С. 24–35.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. Кручек И.В. Некоторые аспекты статуса вынужденных мигрантов как субъектов-получателей социально-обеспечительных предоставлений // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 7А С. 141–153.
6. Мощанская Е.Ю. Перевод в миграционном дискурсивном пространстве: проблемы, дидактика // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационный, прагмалингвистический и лингводидактический аспекты. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. (в печати)
7. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. Москва: Смысл, 2001. 279 с.
8. Сенченко В.В., Богданов А.Г. Субъекты миграционных отношений и их системы // Евразийский союз ученых. 2017_04(37). URL:<https://euroasia-science.ru/yuridicheskie-nauki/subjekty-migracionnykh-otnoshenij-i-ix/> (дата обращения: 12.07.2019).
9. Dolmetschen im Asylverfahren. Handbuch. Bundesministerium für Inneres der Republik Österreich 2006. 95 S. URL: http://v004107.vhost-vweb-02.sil.at/wp-content/uploads/2012/11/2006_Handbuch-Dolmetschen-im-Asylverfahren.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
10. Pöchhacker F. Dolmetschen. Konzeptuelle Grundlagen und deskriptive Untersuchungen. Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH. 2007. 336 S.
11. Pöllabauer S. Community Interpreting als Arbeitsfeld – Vom Missionarsgeist und von moralischen Dilemmata // Übersetzen und Dolmetschen: eine Orientierungshilfe/hrsg von J. Best und S. Kalina. Tübingen-Basel-Franke, 2002. P. 286–298.
12. Rechtstinformationssystem des Bundes. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Bundesnormen/NOR40190425/NOR40190425.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
13. Roberts R. Community Interpreting Today and Tomorrow // Peter Krawutschke, ed. Proceedings of the 35th Annual Conference of the American Translators Association. Medford, NJ: Learned Information, 1994. P. 127–138.
14. Wadensjö C. The double role of a dialogue interpreter // The Interpreting Studies Reader / Ed. by F. Pöchhacker, M. Shlesinger. London; New York, 2002. P. 355–370.

Moschanskaya E.Yu.

*Ph.D. (Education), Associate Professor,
Perm National Polytechnic University*

Druzhynina M.V.

*Grand Ph.D. (Education),
North (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov*

**INTERPRETATION IN THE PROCEDURE REFUGEE RECOGNITIONS
(BY THE EXAMPLE OF AUSTRIA)**

The article deals with the interpretation of migration discourse, presents its definition. The defining feature of this discourse is its hybridity, manifested in combination with other discourses: media, political, medical, legal, administrative and implemented at different levels of discourse. The object of the study is the Guide to interpretation of the Federal Ministry of the interior of Austria, and the subject is the specifics of interpretation in social institutions during the procedure of recognition of refugee status.

Key words: migration discourse, hybridity, subjects of migration relations, social translation in the legal sphere, requirements for interpreters.

ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТЬ VS ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

УДК 811.1

Царенко Наталья Михайловна

Ассистент кафедры английского языка, магистр филологии,

Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского

150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республикаанская, д. 108/1

Тел.: +7(4852) 213795, e-mail: tsarenkonm@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Данное исследование проведено в рамках одного из современных лингвистических направлений — миграционной лингвистики. Автор дает характеристику трех степеней лингвистической интеграции мигрантов и обосновывает употребление дискурсивных маркеров как необходимых элементов коммуникации при достаточно высокой степени лингвистической интеграции. Приводится список часто употребительных дискурсивных маркеров в письменной речи мигрантов в социальных сетях через обоснование их контекстуальной полифункциональности.

Ключевые слова: лингвистическая интеграция, мигрант, дискурсивный маркер, когнитивная функция дискурсивного маркера, миграционная лингвистика.

Введение

Процесс миграции в современном обществе не оставляет без изменений межкультурную коммуникацию, которая в свою очередь модифицируется для обеспечения более эффективного взаимодействия. Мигранты вынуждены переживать многочисленные процессы интеграции, в том числе и лингвистическую интеграцию, где язык выступает инструментом и средством коммуникации людей с разными культурными ценностями.

Основная часть

В миграционной лингвистике выделяют три степени лингвистической интеграции мигранта.

Слабая интеграция языков в репертуаре: имеющиеся языковые ресурсы неравномерно распределены в языковом репертуаре человека, иноязычных знаний и навыков недостаточно для лёгкого и быстрого решения коммуникативных ситуаций. Процесс коммуникации требует вмешательства третьих лиц, его успех зависит от стремления к познанию чужого языка и положительного отношения к нему у других владеющих им людей. Как результат такой лингвистической интеграции мигранты не принимают участие в некоторых действиях или процессах, так как это вызывает у них лингвистические затруднения, а их родные языки становятся для них хорошим способом самовыражения и самоутверждения.

Функциональная интеграция языков в репертуаре: языковых ресурсов достаточно для успешной коммуникации в различных социальных, профессиональных и личных ситуациях. Уровень владения языком способствует успешности большинства речевых актов. Могут возникать ошибки или примеры фоссилизации, не препятствующие эффективности межкультурной коммуникации. Родной язык мигрантов не всегда выполняет функцию самоутверждения личности.

Интеграция языков в репертуаре: мигранты активно перестраивают свой языковой репертуар и овладевают языком принимающей страны, который впоследствии занимает место на одном уровне с уже известными им языками. Практически отсутствуют проблемы с общением и языком, с легкостью переходят с одного языка на другой в зависимости от ситуации. Родной язык мигрантов уже не является единственным способом самовыражения и самоутверждения личности — он может разделять эту роль с основным языком принимающей страны. Такую языковую ситуацию можно сравнить с двойной национальностью [Совет Европы, эл. ресурс].

Как результат лингвистической интеграции мигранта у него формируется вторичная языковая личность с определенной совокупностью иноязычных коммуникативных субкомпетенций, склонная к аккультурации. На основе двух культурных и языковых референциальных систем развивается гибридная этнолингвистическая идентичность, которая актуализируется на языковом уровне в виде процессов гибридизации. Это приводит к существованию вариативности в аспекте контактной ситуации [Шустова, 2018, с. 119].

Для успешной лингвистической интеграции и актуализации ее высшей третьей степени мигранты на подсознательном уровне прибегают к использованию дискурсивных маркеров, которые обеспечивают когезию и когерентность высказывания на иностранном языке

[Царенко, Шустова, 2018]. Более того, они позволяют обеспечивать «живую» ситуативность коммуникации с учетом культурных особенностей титульной нации.

Для определения наиболее употребительных дискурсивных маркеров русского языка в речи мигрантов из ближнего зарубежья (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и другие), были проанализированы группы в социальных сетях и мессенджерах (*Одноклассники*, *Вконтакте*, *Telegram*, *WhatsApp* и *Viber*).

С. Саламова в интервью интернет-газете «Фергана» подчеркнула, что узбеки и таджики в социальных сетях в большинстве своем общаются на русском языке, в то время как киргизы предпочитают общение на своем родном языке [Что узбеку *Telegram*, то киргизу *WhatsApp*, эл. ресурс]. Таким образом, лингвистическая интеграция мигрантов данных национальностей, если судить по их онлайн-коммуникации, находится на разных уровнях развития. Можно также сделать вывод, что представители Кыргызстана менее предрасположены к культурной и лингвистической интеграции.

Мигранты в своем общении на русском языке чаще всего используют полифункциональные дискурсивные маркеры, которые также имеют прототипическое лексическое и функциональное значения. Для демонстрации полифункциональности дискурсивных маркеров в русскоязычной речи мигрантов воспользуемся когнитивно-функциональной классификацией М.В. Каменского [Каменский, 2015, с. 144–153] (См. Таблицу 1).

Таблица 1

**Когнитивно-функциональная классификация дискурсивных маркеров
в русскоязычной речи мигрантов**

Дискурсивные маркеры	Когнитивная нагрузка
Знаешь, знаете...	<ul style="list-style-type: none"> — создание представления об этикетном (вежливом) обмене информацией; — обеспечение понимания завершенности текущей темы во взаимодействии; — поддержание существующих контекстуальных и когнитивных представлений слушающего, привлекаемых в процессе интерпретации сообщения; — усиление существующих контекстуальных и когнитивных представлений слушающего, ментальный сигнал реципиенту об эксплицированной информации; — создание эмоционального напряжения реципиента и эмоционального настроя в зависимости от особенностей определенного контекста употребления; — предельная актуализация процессов в сознании реципиента с целью обнаружения наиболее значимой или новой информации; — актуализация процесса обдумывания и вынесения умозаключения о

Дискурсивные маркеры	Когнитивная нагрузка
	<p>необычности описываемого явления или события;</p> <ul style="list-style-type: none"> — обеспечение ментальной проверки заинтересованности реципиента и его желания продолжить разговор
<i>Скажи(me), пожалуйста...</i>	<ul style="list-style-type: none"> — создание представления об этикетном (вежливом) обмене информацией; — обеспечение интерпретации ментального состояния говорящего, его реакции и отношения к ситуации, определенных эмоций; — побуждение слушающего к действию и взаимодействию с говорящим
<i>Сначала, затем, потом...</i>	<ul style="list-style-type: none"> — прояснение в сознании слушающего намерения говорящего дополнить информацию определенным логически связанным фактом; — способствование пониманию и интерпретации высказывания, его эксплицитного содержания и имплицитного значения, а также его логической связи с фактами, сообщенными ранее; — регулирование понимания высказывания реципиентом путем указания на необходимость интерпретации последующих высказываний говорящего в контексте темы, новой по отношению к ранее обсуждаемой
<i>А, ну (ну-у), вот, ну-у вот</i>	<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение интерпретации реципиентом вводимого дискурсивным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения с точки зрения говорящего; — хезитация; — создание ментального представления о том, что что-либо препятствует эффективной и точной передаче информации говорящим; — понимание реципиентом необходимости дополнительного времени для обдумывания высказывания со стороны говорящего; — обеспечение осмыслиения реципиентом намерений говорящего дать отрицательный, нежелательный, либо неудобный ответ на заданный вопрос; — обеспечение умозаключения реципиента о неполноте высказанного мнения, спорности обсуждаемой темы со стороны говорящего
<i>Конечно, ладно</i>	<ul style="list-style-type: none"> — понимание реципиентом согласия говорящего с определенным высказыванием; — обеспечение интерпретации реципиентом вводимого дискурсивным маркером высказывания как очевидного или не требующего дополнительного пояснения с точки зрения говорящего; — обеспечение понимания со стороны реципиента важности высказывания для дальнейшего хода рассуждений или для поддержания темы разговора

Однако исследование общения мигрантов в социальных сетях также позволило выделить употребления русскоязычной письменности для общения на родном языке между мигрантами, то есть мигранты в своем межличностном общении прибегают к транслитерации. Это явление можно также считать одной из форм лингвистической интеграции первой степени и подтверждением формирования и развития лингвистической гибридизации.

Заключение

Обобщив представленные материалы, можно заключить, что мигранты в межкультурном общении на русском языке прибегают к активизации дискурсивных маркеров для обеспечения большей эффективности межкультурной коммуникации. Выбор полифункциональных дискурсивных маркеров объясним их простотой в плане фонетических, морфологических и синтаксических характеристик. Для успешного общения на бытовом уровне мигранту достаточно запомнить относительно небольшое количество лексических единиц (1500–2500 лексических единиц [Сколько надо знать слов, чтобы владеть иностранным языком? эл. ресурс] с различным функциональным потенциалом. В дальнейшем подобное исследование может быть проведено при анализе устного общения мигрантов на русском языке, выделены дополнительные дискурсивные маркеры и расширен их когнитивный функциональный потенциал. Результаты исследований способствуют совершенствованию методики преподавания русского языка как иностранного, а также могут послужить для изучения изменений в титульном языке посредством его употребления мигрантами.

Список литературы

1. Каменский М.В. Когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров. Дисс ... д. филол. н. Ставрополь, 2015. 495 с.
2. Сколько надо знать слов, чтобы владеть иностранным языком? Интенсив учись быстрее. URL:https://intensiv.ru/blog/blog_1/how-much-is-necessary-to-know-the-words-to-speak-a-foreign-language.php (дата обращения: 13.08.2019).
3. Совет Европы: Linguistic Integration of Adult Migrants (LIAM). URL: <https://www.coe.int/ru/web/lang-migrants/forms-of-linguistic-integration> (дата обращения: 13.08.2019).
4. Царенко Н.М., Шустова С.В. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход. Монография. Пермь: Изд-во «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 148 с.
5. Что узбеку Telegram, то киргизу WhatsApp // Фергана NEWS. URL: <https://fergana.agency/articles/106172/> (дата обращения: 13.08.2019).
6. Шустова С.В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2018, № 4 (2). С. 114–125.

Tsarenko N.M.

*Assistant Professor of the English Language Department,
Master of Philology,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinski*

***DISCOURSE MARKERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE
AS ELEMENTS OF MIGRANTS LINGUISTIC INTEGRATION***

The research is developed in the frame of one of modern linguistic areas — migration linguistics. The author gives the description of three degrees of linguistic integration of migrants and justifies the usage of discourse markers as necessary elements of communication within rather high level of linguistic integration. The list of the most frequently used discourse markers in written speech of migrants in social networks is provided due to the context multifunctionality of discourse markers.

Keywords: linguistic integration, migrant, discourse marker, cognitive function of discourse marker, migration linguistics.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала.

2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.

3. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 1997—2003, шрифт Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — 1,0, поля сверху, снизу, слева, справа — 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

4. Графики, диаграммы не допускаются.

5. Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.

6. Объем авторского материала, включающего в себя сведения об авторе, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), а также примечания и ссылки, должен быть 6–15 страниц, а для аспирантов — 6–8 страниц.

7. В каждой научной статье журнала должны быть указаны следующие данные:

1 — код УДК;

2 — фамилия, имя, отчество автора (полностью);

3 — ученая степень, ученое звание;

4 — должность, место работы (если таковое имеется).

5 — контактная информация (адрес, e-mail, телефон — для размещения на сайте в сведениях об авторе);

6 — название статьи;

7 — аннотация (100–150 слов) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах;

8 — ключевые слова по содержанию статьи (5–8 слов и / или словосочетаний);

9 — ссылки.

Сведения, указанные в подпунктах 2–8, приводятся как на русском, так и на английском языках.

Включенные в пристатейный список библиографические описания цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи других документов связывают отсылками с конкретным фрагментом текста. При отсылке к произведению, описание которого включено в библиографию, в тексте статьи после упоминания о нем (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках фамилию автора, год и страницы, например: [Иванов, 2005, с. 25], [Berger, 2018, S. 34], [Roberts, 2011, p. 15].

Пристатейные ссылки размещаются после текста статьи, предваряются словом «Список литературы» (не менее 10), оформляются в алфавитном порядке.

При ссылке на данные, полученные из сети Internet, указывается электронный адрес первичного источника информации и дата обращения в круглых скобках, например: (дата обращения: 22.12.2018). При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или "Ibid." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). В повторных ссылках только на одну работу данного автора (авторов) основное заглавие и следующие за ним повторяющиеся элементы опускают или заменяют словами «Указ. соч.» или "Op. cit." (для документов, напечатанных латинским шрифтом). Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

9. При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., которые отделяются пробелом от фамилии. Годы указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е гг., а не двадцатые годы. Не год или годы, а г. или гг. Не век или века, а в. или вв. Исключаются сокращения: др., проч., т. е., т. к. Следует писать полностью: другие, прочие, то есть, так как. Из сокращений допускаются: т. д., т. п., см. Знак % ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %; в иных случаях: «процент ... превышал 30». Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом (4 700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн., млрд. Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

10. Статьи аспирантов, соискателей и кандидатов наук принимаются редакцией к рассмотрению только вместе с рецензией (оригиналом) научного руководителя или ведущего специалиста, заверенной подписью и печатью организации, в которой работает рецензент. Рукопись направляется на рецензирование специалистам в данной области исследования. К публикации принимаются статьи, прошедшие рецензирование.

Рукопись, получившая отрицательные отзывы, отклоняется. Нуждающаяся в доработке статья направляется автору вместе с замечаниями рецензента.

Редакция оставляет за собой право отклонять без рецензии статьи, не соответствующие профилю журнала или оформленные с нарушением правил.

11. Авторы опубликованных статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

12. Представляя в редакцию рукопись своей статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.

14. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в каждом конкретном выпуске.

15. Редакция оставляет за собой право не публиковать статью. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Пример оформления списка литературы

1. Бондарко А.В. О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. Российская академия наук / Отв. ред. А.В. Бондарко. Санкт-Петербург: Наука, 1998. С. 51–63.

2. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики. Монография / С.В. Шустова, М.Р. Желтухина, М.В. Дружинина, Е.О. Зубарева, Е.В. Исаева, В.М. Костева, А.С. Черноусова. Научн. ред. А.М. Аматов. Пермь: Изд-во «Пермский государственный университет», 2019. 180 с.

3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).

Пример оформления статьи:

УДК 81'42

Зубарева Екатерина Олеговна

Соискатель, Пермский государственный национальный

исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Тел.: +7(342) 2396637, e-mail: nvbfgfb@mail.ru

Шустова Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,

профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Тел.: +7(342) 2396283, e-mail: lanaschust@mail.ru

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА *МИГРАЦИЯ* (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

*Процессы глобализации, возрастающие миграционные потоки, расширение международных контактов актуализируют концепт **МИГРАЦИЯ** для современного российского общества. Миграция рассматривается как один из ключевых концептов миграционного дискурса, который выступает объектом изучения миграционной лингвистики и имеет сложные структуру и содержание. В данной статье анализируются синтагматические связи слова **МИГРАЦИЯ**, которые актуализируют его сочетаемость в рамках коммуникативного значения и отражают его наиболее существенные характеристики. Фиксация сочетаемости позволяет получить ценные лингвистические сведения об языковых сущностях. Исследование осуществляется на основе корпусов, позволяющих анализировать изучаемое явление на большом массиве текста, что обеспечивает максимальную объективность полученных результатов.*

Ключевые слова: миграционный дискурс, миграционная лингвистика, концепт, ценностная сочетаемость слова, корпусный анализ.

Введение

Текст Текст Текст Текст

Основная часть

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст

Список литературы

1.

Zubareva E.O.

Applicant,

Perm State University

Shustova S.V.

Grand Ph.D. (Philology),

Perm State University

**SYNTAGMATIC ANALYSIS OF THE CONCEPT MIGRATION
(ON THE MATERIAL OF CORPUS)**

The concept of MIGRATION is updated by globalization processes, increasing migration flows, expansion of international contacts for modern Russian society. Migration is seen as one of the key concepts of migration discourse, which is an object of study of migration linguistics, it has a complex structure and content. This article is devoted to synthagmatic relationships of the word MIGRATION, which actualizes its combination within a communicative meaning and reflects its most essential characteristics. Fixed combinability provides valuable linguistic information about language entities. The study is carried out on the basis with the help of corpus, which allows to analyze the studied phenomenon on a large array of text, which ensures maximum objectivity of the obtained results.

Keywords: migration discourse, migration linguistics, concept, value combination of words, corpus analysis.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Вы направляете нам статью, оформленную в соответствии с требованиями на электронный адрес редакции (lanaschust@mail.ru).
2. Редакционная коллегия рассматривает Вашу статью (60 дней).
3. При успешном рецензировании редакционная коллегия направляет Вам ответ о приеме статьи.
4. Журнал выходит в соответствии с графиком.
5. Все статьи, размещенные на сайте журнала, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.